

Анна Гаврилова

Лорд, который влюбился

Глава 1

Эрика Тизар

– Та-ак, а это у нас кто? – прозвучало над головой, и я мысленно застонала. Только не это!
Только магистра Диверика с его ехидством сейчас и не хватало.

А тот продолжил:

– Дайте-ка угадаю? Неужели наша милая, драгоценная, невероятно одарённая Эрика Тизар?
Нет, магистр, вы ошиблись. Это не я. Вот совсем!

– Эрика, Эрика... – не вняв мысленному воплю препод. – Уж от кого, а от вас не ожидал. Такой простой, такой короткий марш-бросок, всего десять кругов вокруг полигона, а вы уже без сил.
Как такое возможно?

Как. Очень просто. Это для вас, магистр, десять кругов – ерунда, потому что вы их не бежите.
А я – бегу! По грязевому месиву, в которое вы же и превратили огибающую полигон дорогу, и в полной темноте, потому что пульсары запрещены, а заклинанием ночного зрения я пока не владею.

Так что да, для меня этот марш-бросок полный кошмар! – Мм-м... Эрика, а вы вообще живая? –
последовал новый вопрос и лёгкий тычок ботинком в рёбра.

Я не ответила, а магистр выдвинул следующее предположение:

– Или вам просто нравится тут лежать? Может мне следует оставить вас и уйти?

Угу, очень нравится. Обожаю валяться в грязи без сил и возможности подняться.
Но ваше предложение, кстати, очень даже неплохое. Да, уйдите, пожалуйста. До вашего появления, лежать было комфортнее – пусть холодно и мокро, зато над ухом никто не жужжал.

Впрочем, вру. Не комфортно, и если бы могла, то обязательно побежала бы дальше. Просто этот марш-бросок являлся составной частью большого зачёта по физической подготовке, который необходимо сдать хоть уми.

Без зачёта к занятиям следующего семестра допустят, но на следующий курс не

переведут
точно. А всё потому, что...

– Милая Эрика, – утратив ехидство, прошипел Диверик. – Смею напомнить, что для боевого мага физическая подготовка важна не меньше, чем подготовка магическая. Если вы не в состоянии сдать простейшие нормативы, вам не место на факультете! Идите куда-нибудь... цветочки вышивать!

Вот теперь я нашла в себе силы поднять голову и буркнуть: – Ага.

Не вставала, а практически отдирала себя от перемешанной с землёй глины. Ноги после забега дрожали, дыхание за время «привала» восстановилось, но всё равно хотелось лечь обратно и не дышать.

Едва я, шатаясь, поднялась, магистр Диверик таки зажег слабый пульсар и, окинув мою несчастную тушку презрительным взглядом, спросил:

– Ну и сколько вы пробежали?

С этими словами он извлёк из внутреннего кармана мантии зачётную ведомость и, развернув её, взгляделся в написанную напротив моей фамилии цифру.

Результаты попадали в ведомость без участия Диверика – если бы данные заносил сам магистр, я бы всегда пробегала ноль кругов и получала ноль баллов. Но результаты контролировал Хранитель, так что всё по-честному.

– Восемь с половиной? – изумился Диверик.

Я тоже удивилась. Тут же расправила плечи и решила, что похвалит, ведь с моим хлипким телосложением это настоящий подвиг, а Диверик...

– Так мало? Эрика, чем вы вообще занимались? Вы сюда зачем пришли? Полежать, – кивок на

оставшийся в грязи отпечаток моей распластанной фигуры, – или норматив сдать? Искорка хорошего настроения сразу погасла, а я удостоилась отповеди, которую слышала уже раз сто:

– Эрика Тизар! Мы, преподаватели Академии Ривенстэйл, безусловно счастливы, что вам, с вашими посредственными способностями, удалось поступить на первый курс, да ещё пройти

дополнительный конкурс на факультет боевой магии, но вам тут не место. Вы же сами видите, что не справляетесь! Девушки и боевая магия – вещи вообще несовместимые, но вы, Эрика, это полный провал. Всем, включая вас саму, будет лучше, если сейчас же соберёте вещи, напишете заявление на имя ректора и покинете эти стены. Эрика, вы меня слышите? – Конечно, слышу, – выдохнула я.

Заявление. Отчисление. Нет, я не согласна. Может в самом деле не справляюсь, но добровольно никуда не уйду.

Мне нужен этот диплом! Пусть я буду самым худшим боевым магом в истории, но я им всё равно стану. Это мой единственный шанс на нормальную жизнь, как Диверик не поймёт?

Но понимать магистр действительно не собирался, а я не желала выкладывать подробности. Просто знала, что откровенность он не оценит – мои причины любой маг-мужчина обсмеёт.

Поэтому я просто вздохнула и, развернувшись, поплелась к жилому крылу замка. В спину тут же прилетело ядовитое:

– Незачёт, Эрика!
Кто бы сомневался.

– Пересдача ровно через неделю, в это же время!

У-у-у! Снова в четыре утра? Да он настоящий садист!

Я даже хотела развернуться и прямо указать на нездоровые наклонности преподавателя по физической подготовке, но сдержалась. Тем более, что чего-то подобного этот гад и ждал. Ведь нахамить преподу – прямое нарушение дисциплины и выговор. Когда таких выговоров наберётся достаточное количество, то можно исключить, не дожидаясь сессии. А мне вылетать ну никак нельзя.

Возвращение в замок было грустным и медленным – просто сил ну совершенно не осталось. Часть налепившейся грязи благополучно отвалилась по дороге, остальное пришлось счищать при помощи заклинания, возле двери в жилое крыло. Бытовая магия, которой все одарённые обучаются практически с пелёнок, давалась легче боевой, но результат всё равно был далёк от идеала, так что утром предстояло отнести спортивную форму в прачечную.

Ботинки в прачечную, увы, не принимали, и этот момент заставил грустно шмыгнуть

носом –
придётся повозиться самой.

Очутившись в тёплом тускло освещённом холле, я глянула на собственную обувь и поплелась к
дальнему коридору. Там – до самой последней лестницы, уводящей вверх.

Девчонок на факультете боевой магии было действительно немного, поэтому обитали мы в
самой маленькой башне. В ней располагалась всего дюжина комнат, зато к каждой спальне
примыкала отдельная ванная, что сильно скрашивало нашу тяжелую, временами даже невыносимую жизнь.

Пока шла по коридору ещё оставляла грязевые следы, но к моменту, когда ступила на
лестницу, грязь, наконец, закончилась. А очутившись в собственной комнате и взглянув в
зеркало, я искренне порадовалась, что по пути не встретила никого.

Увы, но принять это чучело с всклоченными чёрными волосами, блестящими синими глазами и густыми грязевыми разводами на бледной коже за адептку было крайне
сложно – я
рисковала получить промеж глаз каким-нибудь заклинанием для изгнания нечисти.

Но! Я добралась без увечий, что подвело к выводу – я всё- таки везучая. И хотя эта ночь
получилась трудной, дальше всё точно будет хорошо.

С этой мыслью я щёлкнула пальцами, зажигая свет, и, избавившись от одежды, отправилась
мыться. Стоило погрузиться в наполненную тёплой водой ванну, и магистр Диверик из моей
головы исчез.

Марш-бросок в десять кругов тоже остался где-то далеко в прошлом, и губы растянулись в
самой оптимистичной улыбке. Как говорится, даже если вас съели, у вас, как минимум, два
выхода, так что...

Ещё пять минут в воде, и я поняла, что жизнь всё-таки прекрасна. Пусть на часах шесть утра,
а я устала, как ломовая лошадь, зато сегодня выходной – то есть сейчас помоюсь, закутаюсь в
пушистый халат, высушу волосы и отправлюсь спать.

Улыбнувшись ещё шире, я сладко потянулась прямо в ванной, и... именно в этот момент
случилось Это.

Внутреннюю часть левой руки обожгло, словно огненная змейка пробежала. Я ойкнула и

установилась на несчастную конечность, а там... На коже, уже очищенной от полигонной грязи, медленно расцветал багряный цветок с усиками и листочками.

Смысл происходящего был, разумеется, ясен, но...

– Не может быть, – выдохнула я.

Из воды выскочила, как ужаленная. Тут же подхватила полотенце, стремительно вытерлась и опять установилась на рисунок.

Тот сверкал. Переливался всеми оттенками багряного и плавно усложнялся. К цветку добавился пронзающий меч, потом на острие этого меча расцвела звезда, которая явно символизировала магический пульсар.

Вот тут очень захотелось упасть в обморок, и я даже пошатнулась, но на ногах я всё-таки устояла. И повторила, уже не изумлённо, а уверенно и хмуро:

– Этого не может быть!

Будто повинаясь моим словам, магическая татуировка вспыхнула и начала таять. Спустя ещё минуту, ни меча, ни «звезды», ни цветка с усиками-листочками не осталось. Лишь чистая, покрасневшая от горячей воды кожа.

Я открыла и закрыла рот. Потом подумала – может померещилось? Ведь ночь была действительно тяжелой, а беготня вокруг полигона утомила не только тело, но и мозг. Однако этот же «утомлённый» мозг буквально вопил: никаких галлюцинаций или ошибок! Узор был, а потом исчез! Сделав очень глубокий вдох, я поджала губы. Пусть мне не привиделось, но невозможности произошедшего это не отменяло. Мы с папой договорились, что если поступлю в академию, то получу отсрочку на всё время учёбы. То есть пока я здесь, родители не заключают никаких помолвок! А если смогу стать дипломированным магом, вопрос замужества будет вообще закрыт.

В смысле открыт, но мужа выберу сама и в храм пойду тогда, когда захочется, а не когда скажут. Причём в этом случае на моей стороне будут и закон, и здравый смысл. Магички свободны от такого пережитка, как брак по воле родителей, а у выпускниц боевого факультета есть ещё кое-что – очень высокое жалование и огромные привилегии.

Собственно, именно из-за этого я на боевой факультет и стремилась. В основном.

Почти.

Да, я намеревалась получить диплом, обрести самостоятельность и помочь семье насколько это возможно. Родители о моих планах знали и даже одобряли, а папа пообещал, что никому меня не отдаст.

А теперь – вот. Брачный узор, причём самый настоящий, хоть и исчезнувший по каким-то причинам.

– Ну, папа, – прошептала я хмуро. – Ну, подожди!

Впрочем, ждать пришлось не ему, а мне – ведь в шесть утра канцелярия, где можно получить разрешение на визит домой, не работает. Привратника, который активирует стационарный портал, в шесть утра тоже не найти.

Мысль о том, что сегодня выходной, и канцелярия вообще закрыта, пришла позже и радости

не прибавила. Это означало что придётся раздобыть где-нибудь бланк заявления, заполнить его, а потом отыскать дежурного преподавателя и уговорить подписать.

– У-у-у! – осознав всё это, взвыла я.

После чего всё-таки высушила волосы, сменила пушистый халат на ночную сорочку и отправилась давить подушку. Уснуть не рассчитывала – просто полежать в ожидании утра.

Оказавшись в кровати, жестом погасила свет и раздраженно скрипнула зубами. Из проявившейся татуировки о женихе было известно следующее: он из древнего рода – в других случаях узоры не проступают; и он, учитывая ту самую «звезду», маг. Я скрипнула зубами повторно, а потом предположила – если узор исчез, то может помолвку уже отменили? Мысль взбудоражила настолько, что я включила свет, выскочила из постели и нарезала по комнате несколько кругов.

Потом опять легла, укрылась одеялом и благополучно заснула. Проснулась, когда стрелки большого будильника, стоящего на прикроватной тумбочке, показывали двенадцать дня.

К сожалению, видение татуировки за время сна не забылось, а здравый смысл шепнул: даже если помолвку отменили, нужно поговорить с папой. Во-первых, выяснить, что это было, во-вторых, напомнить о договоре и убедиться, что подобная ошибка произошла в

первый и
последний раз.

Рэйнер Варкрос

Утро. Я встретил его в мерзком настроении. Просто стоило открыть глаза, и в памяти всплыл
вчерашний разговор с отцом. Как он узнал? Нет, ну как? Конечно, я не делал из этого тайны,
но и транспаранты перед окнами его кабинета не вывешивал. А самое неприятное – лорд
Оруэн Варкрос знал больше, чем остальные, и недвусмысленно на это намекнул.

Именно эта «излишняя осведомлённость» и разозлила. Впрочем...

Резко сев на постели, я зажмурился и усилием воли отогнал неприятные мысли. Заставил себя
подняться, пересечь узкую аскетичную спальню, в которой обитал уже год, и надавить на
ручку двери.

Войдя в ванную, больше подходящую для какого-нибудь заключённого, нежели боевого мага
самой привилегированной категории, привычно поморщился. Оголился, стянув пижамные
штаны, и шагнул под душ.

Уже там, под прохладными струями, бьющими по телу, сознание начало проясняться. Я
сделал несколько глубоких вдохов и пришел к выводу – а ну и пусть. Рано или поздно разговор
всё равно бы состоялся, другой вопрос, что не очень приятно чувствовать себя щенком,
которого отчитывают за испорченную мебель. Если бы инициатором выступал я, или был готов
к тому, что отец знает, всё бы сложилось иначе. Но что произошло, то произошло.

Я потянулся к крану, сделал воду похолодней и удовлетворённо фыркнул. Не успокоился, но
раздражение сменилось весельем – просто вспомнилось выражение его лица.

Лорд Оруэн растерял весь свой аристократизм и едва не топал ногами от негодования. При
всём моём уважении, это было что-то. Никогда не видел его таким!

А самое, пожалуй, занятное – папе всё равно придётся смириться. Он ведь знает, что не
отступлюсь, да и иного выхода, считай, нет.

Так что... смирение, лорд Варкрос старший. Смирение и ещё раз смирение.

Криво улыбнувшись, я выключил душ и ступил на мрачный, местами выщербленный кафель.

Разразиться серией смертоносных заклинаний уже не хотелось, и это, учитывая древность цитадели, где располагался штаб восточных войск, было хорошо.

Подхватив полотенце, повернулся, чтобы взглянуть в узкое окно, расположенное почти под потолком – единственное в этой ванной. Снаружи было ещё темно, хотя время точно приблизилось к шести утра. Увы, осень. Именно за поздние рассветы её и не люблю.

Я быстро вытер тело, накинул полотенце на голову, чтобы подсушить волосы, да так и замер. Просто внутреннюю сторону левой руки обожгло огнём, и это точно была магия – причём магия, не затронувшая мои щиты.

В глубине души я сразу понял, что случилось, но разум верить отказывался. Не может быть!

Это какая-то особенная скрытая атака, выполненная либо виртуозом, либо при помощи уникального артефакта. Или специфическая судорога. Или... Сдёрнув с головы полотенце, взглянул на руку и тихо зарычал – ошибки быть не могло.

Узор! Брачный! Сложный, красивый, с указанием на то, что невеста из старинного рода и наделена магическим даром – да когда же отец такую «расчудесную» нашел?!

Но главное издевательство крылось в другом – на её гербе были незабудки! То есть, учитывая татуировку, забыть о помолвке и так не мог, а тут...

Я едва успел сжать пальцы в кулак, не допустив высвобождения силы. Огненное плетение появилось само собой, чисто рефлекторно, как ответ на сильнейший эмоциональный всплеск.

Снова зарычал:

– Ну, папа...

В этот миг багряные линии начали таять. Я смотрел и не верил, но через несколько секунд татуировка полностью исчезла.

– И как это понимать? – буркнул я хмуро.

Постоял ещё немного, глядя на руку, потом подхватил отброшенное полотенце и, обмотав его вокруг бёдер, вернулся в спальню. Снаружи протяжно запел рог, трубя подъём, а я остановился у окна, выходящего на плац, и попытался вспомнить всё, что мне известно о

брачных узорах.

Темой никогда не интересовался, так что провал в знаниях был значительным, но о смысле исчезновения татуировки, учитывая некоторые ощущения, догадался легко.

– Ну, отец, – процедил сквозь зубы. – Хорошо, я тебя услышал!

Ударив кулаком по раскрытой ладони, я круто развернулся и шагнул к шкафу. Менять из-за досадной мелочи планы на утро я не желал.

Эрика Тизар

Как ни странно, и бланк, и дежурного преподавателя я отыскала быстро. Ещё один приятный момент – дежурным оказался мастер-магистр Тедор, декан факультета Особых чар. Этот пожилой мужчина с уютным брюшком всегда был добр к адепткам, и желанную подпись я получила сразу. Выловить привратника оказалось ещё проще – он, в кои-то веки, находился на своём посту.

Впрочем, вот тут некоторая сложность всё же возникла – привратник не обрадовался. Он наморщил тонкий, похожий на клюв нос, вытащил из кармана пенсне и стал вчитываться в предоставленный документ.

Вообще этому старикашке с заметной примесью вампирской крови полагалось лишь взглянуть на подпись и начертить на специальной дощечке нужные координаты, но кое-кто слишком любил совать свой клюв куда не надо.

– И что же это за срочные семейные обстоятельства, о которых вы тут пишете? – поинтересовался он скептически. Прозвучало так, словно хочу одолжить у него крупную сумму, и при этом нагло вру о собственных доходах.

– Простите, информация конфиденциальна, – вежливо улыбнулась я. Сказала и тут же поймала недовольный взгляд поверх пенсне.

Следом прозвучало ворчливое:

– Угу, домой она собралась, как же.

Я возмутилась, однако промолчала, а старик выждал немного, сверля строгим взглядом, но, не дождавшись реакции, сдался. Махнул рукой и, подхватив серебряный мел, вышел из небольшого кабинета-сторожки, примыкающего к залу телепортации.

Чуть помедлив, поспешила за ним – пока не передумал и не отыскал в

предоставленном документе какую-нибудь «вопиющую» ошибку, из-за которой нужно всё переделать.

Мы подошли к вычерченной прямо на мраморном полу сложной схеме, рядом с которой располагалась подставка с той самой табличкой, и привратник подтолкнул недовольно:

– Ну и?

Я протянула второй листок, на котором были крупно выведены координаты. Ещё с минуту старик разглядывал символы и, наконец, смилостивился.

– Ладно, – буркнул он. – Иди.

Всё. Серебряный мел коснулся доски и линии, выведенные на полу, ожили, замерцали тусклым светом. Я дождалась, пока это мерцание стабилизируется, после чего сделала нервный, но решительный шаг вперёд.

Ощущение, что тебя резко куда-то тащит, смешанное с лёгкой тошнотой, и мир изменился. Телепортационный зал Академии Ривенстэйл исчез, вместо него взгляду предстал другой – маленький и сильно обшарпанный зал в нашем родовом гнезде. В замке, который стал последним оплотом семьи Тизар.

Я печально поджала губы – былого величия не застала, семья разорилась ещё до моего рождения, но при взгляде на эти стены всё равно становилось грустно. Они хранили следы позолоты и дорогой отделки. Когда-то этот замок, как и его обитатели, блистал, а теперь...

Инстинктивно коснувшись полоски энергетического браслета, который появился на запястье после перехода и позволял без проблем вернуться в академию, я тряхнула волосами и, приподняв полы длинной ученической мантии, отправилась к папе.

Точно знала, что найду его в рабочем кабинете, который располагался на втором этаже.

Встреченная прислуга, увидав меня, не удивилась, а мама сделала большие глаза и слегка побледнела. Я махнула ей рукой, послала воздушный поцелуй и продолжила путь.

– Эрика, милая! – прилетело вслед.

– Мамуль, я тебя тоже очень люблю, но на чай не останусь, очень много дел в академии.

Ответом стал тяжкий вздох, но точно знаю, мама не расстроилась – я заглядывала

домой всего
неделю назад, причём с ночёвкой, так что наговориться успели. А этот визит незапланированный, и дел действительно много, и времени на чай правда нет.

Быстрый взлёт по лестнице, поворот направо, прогулка по коридору, и... в кои-то веки я не
ворвалась к папе, а для начала постучала.

– Да-да, войдите, – слышалось в ответ.

– Доброе утро! – распахивая дверь, громко возвестила я.

Тут же вспомнила, что уже день, но исправляться не стала, а папа, увидав меня, не очень-то
обрадовался.

– Э-э... здравствуй, доченька.

Он отложил газету, которую читал, но из-за письменного стола не поднялся.
Натянуто
улыбнулся и поинтересовался: – Какими судьбами?

Так-так-так...

Мне реакция не понравилась совершенно. Настолько, что я сразу перешла к делу:

– Что происходит?

– М-м... А ты о чём?

Прозвучало настолько невинно, что сразу стало ясно – дело нечистое!

Я глянула остро, прикрыла дверь и, преодолев разделявшее расстояние, уселась в кресло для
гостей. Потом оголила левую руку и, ткнув в совершенно чистую кожу пальцем, сказала:

– Сегодня утром на этом месте проявился узор брачной татуировки, а потом исчез.
Как это
понимать?

Папа... снова не порадовался и задал встречный вопрос: – Милая, а чего тебе не спалось-то?
Я быстро сопоставила всё, и...

– То есть предполагалось, что я татуировку вообще не замечу?

– Ага, – после паузы нехотя признал он.

Сразу закралось подозрение, что никакого расторжения помолвки не было, и я насупилась.

– Эрика, милая, всё не так страшно, – после новой паузы сказал папа.

Потом позвонил в колокольчик и велел подать кофе, и лишь когда служанка разлила по чашкам ароматный напиток, я услышала:

– Милая, я помню о нашей договорённости, и она остаётся в силе. Но тут возникли такие обстоятельства... Понимаешь, вчера к нам приходил один из наших главных кредиторов, и... Отец замолчал, а я выпрямилась и напряглась жутко. С языка едва не слетело – только не говори, что ты меня продал! Промолчала, потому что папа не мог, и я это точно знала. Что угодно, кроме этого. Да папа за меня... Он что угодно сделает! Весь мир перевернёт!

– У этого благородного человека возникла серьёзная проблема, – продолжил он. – Я не имею права озвучивать подробности, но смысл таков, что ему срочно понадобилась невеста для сына.

– А почему я?

Отец поморщился – никто не любит, когда его перебивают, но что делать?

– Потому что ты из рода Тизар. В тебе течёт по-настоящему древняя, наполненная истинной магией кровь.

Насчёт наполненности магией лично моей крови я б поспорила, а в древности рода сомневаться в самом деле не приходилось. Наши предки упоминались в настолько древних книгах, что подумать страшно. Только здесь и сейчас это не объясняло ничего.

Папа моё недоумение заметил и задумался, явно подбирая слова. Кажется, не хотел сказать лишнего, и я это стремление сохранить чужую тайну в какой-то степени уважала, но... ведь это и меня касается?

– Пап, скажи прямо, я не разболтаю, ты же знаешь. Родитель глянул хмуро, колебался, после чего протянул ладонь, на которой расцвёл магический огонёк.

В общем, доверие доверием, но мне предлагалось принять клятву молчания. Я, разумеется, согласилась. Потянувшись, положила ладонь поверх отцовской и ощутила болезненное жжение, которое прошло тут же, не оставив и следа.

А потом... папа извлёк из потайного ящика сферу тишины, и стало понятно, что всё серьёзнее, чем кажется. Просто наш замок, невзирая на всю его ветхость и запустение, напичкан магией

не хуже, чем королевский дворец.

Чары, запрещающие подслушивание, в том числе магическое, тут тоже были, но папа решил воспользоваться дополнительным артефактом, причём собственного изготовления. Лишь активировав сферу, он поднялся и запер дверь.

К моменту, когда отец вернулся за стол, я начала ёрзать от любопытства.

– Эрика, дело серьёзное, – строго одёрнул папа.

– Да-да, я уже догадалась.

Родитель тяжело вздохнул, водрузил локти на столешницу, наклонился вперёд и сказал вполголоса:

– Видишь ли, сын этого благородного и уважаемого человека влюбился в девушку, которая не заслуживает доверия.

Я встрепенулась.

– Семья опасается нежелательной свадьбы, – продолжил папа, – поэтому и попросила о

помолвке с тобой. Учитывая, сколько мы должны, отказать в услуге было невозможно, и я... В общем, это отдельная тема. Сейчас речь о том, что пока сын упомянутого человека помолвлен, жениться не сможет, а твоя кровь...

Угу, вот теперь я поняла. При чём тут упомянутая «наполненность истинной магией» тоже сообразила. Просто обыкновенную помолвку можно расторгнуть в любом храме, а в нашем случае магия храма не властна. Считается, что она появилась позднее и поэтому слабей.

– Я поняла, – сказала вслух. Да, опять перебила. – То есть этому молодому человеку придётся сильно постараться, чтобы разорвать помолвку. Вернее, ему придётся вступить в переговоры с папой.

Отец кивнул, а я вздохнула:

– Бедный парень, никакой личной жизни.

– Он не бедный, – хмыкнул папа. – Парнем я б его тоже не назвал, он на десять лет старше тебя.

Я фыркнула и потянулась к кофе. А сделав глоток, сказала грустно:

– Жених будет очень зол.

– Полагаю, он уже зол. Это ты не чувствуешь узор, а он маг вы... хм... хороший. Я хотела надуться – ведь меня только что обозвали плохим магом, но...

– То есть узор на месте? – уточнила я. – Да, на месте. Просто не проявлен. – А почему так?

– Потому что помолвка тайная.

Кажется, в каком-то из трактатов о чём-то подобном читала. Или нет? Как бы там ни было, допытываться я не стала. Куда больше взволновало другое:

– Надеюсь мне этот жених претензий не выскажет?
Отец улыбнулся.

– Не переживай. Имя невесты ему не назовут.

М-м... при том, что мне самой имя жениха тоже не назвали, это, как понимаю, часть договорённости? Ну, ладно. Вот только есть дополнительное «но»:

– Он может вычислить по гербу.

– Может, – ответил отец, помедлив. – Но ты учитывай, что герб проявляется не полностью, и обычно это фрагменты самого первого герба, который сильно отличается от нынешнего. Ну и потом, даже если он поймёт, чтобы встретиться с тобой, ему придётся пробраться в вашу академию, а это, насколько знаю, не так легко.

Я кивнула – да, кого попало в стены академии Ривенстэйл не пускают. Остальным пройти тоже сложно, и дело не в привратнике, просто правила такие – посторонних не пускать.

– Помолвка будет расторгнута как только «жених» одумается и вернётся в адекватное состояние, – продолжил папа. – Либо если ты сама соберёшься замуж.

При том, что замуж ближайшие лет семь я точно не собиралась, от сердца окончательно отлегло. Ну, помолвка и помолвка. В нашем положении с кредиторами лучше дружить. Я допила кофе, попрощалась с папой и, поднявшись на ноги, сдёрнула полоску энергетического браслета. С готовностью перенесла ограниченный спектр неприятных ощущений и очутилась там, откуда и пришла.

Привратник, который по-прежнему отирался возле портала, глянул удивлённо, а я с

чистым
сердцем развернулась и отправилась в столовую. Могла, конечно, пообедать и дома, но там быстро не получится, а времени сегодня ну совсем нет.

Рэйнер Варкрос

Удар, ещё удар, и...

– Эй, Рэйн! – воскликнул Брэндек. – Хватит!

Друг из последних сил отскочил в сторону, а я не сразу понял, чего от меня хотят. Новый удар сдержал в последний момент и, видя, что продолжать драку противник действительно не собирается, неохотно опустил меч.

Брэндек дышал тяжело – он даже согнулся и уперся руками в колени. Я тоже порядком устал, и дыхание тоже сбилось, но разве это повод заканчивать бой?

– Не рано ли сдаёшься? – попытался вразумить Брэндека я. – Рано? – возмутился тот. – Ты с ума сошел?

Я заломил бровь, но Брэндек продолжил стоять и дышать, как загнанная лошадь.

– Рэйн, что на тебя нашло? – снова возмутился друг. – Ты сегодня совершенно бешеный!

Я нахмурился и, помедлив, кивнул. Да, признаю, что немного перегнул с этой тренировкой. Я не планировал беситься, просто чем дольше размышлял об утреннем случае, тем сложнее становилось контролировать эмоции.

– Извини, – буркнул я.

– Твоим «извини» шкуру не залатаешь! – Брэндек таки разогнулся и продемонстрировал несколько глубоких кровоточащих порезов на обнаженном торсе.

Раньше я их не замечал. Так сильно сорвался с цепи? Впрочем, жалеть Брэндека я не собирался – не маленький. У него самого приступы злости тоже случались, и моя шкура так же страдала, и не раз.

– Целитель залатает, – отозвался я, и Брэндек фыркнул. Потом потрогал край самого глубокого пореза и болезненно поморщился.

Но вместо того, чтобы тут же пойти в лазарет, соткал простое обезболивающее

заклинание, из
числа тех, которыми обязаны владеть все боевые маги, и повторил вопрос:

– Что случилось? Что на тебя нашло?

Признаться? Пожаловаться на жизнь и отца? Можно, конечно, но не на холодном
плацу под
взглядами изумлённых сослуживцев. Как-нибудь позже – в тепле, комфорте и под
рюмку
крепкого вина.

А прежде, чем плакаться, нужно взять себя в руки и понять, как решить проблему.
То есть
исповедь откладывается на некоторый срок.

– Ничего, – я махнул рукой и, развернувшись, отправился к скамье, где бросил
куртку и
рубашку.

Стоило отойти от Брэндека, и меня вновь закружил неприятный водоворот.

Я действительно никогда не интересовался всей этой брачной дребеденью, но
какие-то
обрывки информации в памяти всё-таки всплывали. Что-то пришлось
проанализировать и
додумать, исходя из известных сведений, и мне очень не нравились выводы, к
которым я
приходил.

Чего добивается отец? В первую очередь эта помолвка – способ не допустить
свадьбы с
Джиффилин, что логично. Ведь пока я помолвлен, просто не смогу пройти храмовый
обряд с
другой.

Во вторую, лорд Варкрос старший явно пытается принудить меня к диалогу,
которого я не
желаю, что неприятно. Неужели всерьёз рассчитывает, что пойду к нему на поклон?

Зато отец предпочёл тайную помолвку, следовательно, настоящей ссоры не хочет.
Лорд Оруэн,
вероятно, решил просто повоспитывать. Словно забыл, что мне уже не пять лет! Ну
а главная
мерзость, вершина неприятных выводов: для отца расторжение помолвки – раз
плюнуть, а мне
придётся повозиться. Я ведь боевой маг, а не сваха! Откуда мне знать, как
уничтожается эта
связь?

Я шумно втянул ноздрями воздух, схватил вещи и направился к двери. Осенний
холод приятно
покалывал разгорячённую кожу, а я шел и продолжал размышлять.

Связь... связь... Древняя кровь и истинная магия... Интересно, а может в здешней

библиотеке

всё-таки заваялся какой-нибудь томик о брачных узорах?

Впрочем, нет. Для начала мне нужна не книга, а нечто другое. Настоящее успокоительное.

Моя Джиффилин.

Глава 2

Эрика Тизар

Спустя ещё час, я влетела в тренировочный зал боевого факультета и тут же услышала:

– Ну неужели! – Максион сложил руки на груди и недовольно задрал свой поистине выдающийся нос. Очень крупный, длинный, зато совершенно ровный.

К носу прилагались короткие волосы соломенного цвета и глаза цвета весенней листвы.

– Неужели наша леди соизволила, – поддержал товарища Фикс. Жгучий сероглазый брюнет, на которого активно заглядывались девчонки.

– А мы уж не надеялись, – подал голос Гиберт. Тоже брюнет, как и Фикс. А в числе выдающихся частей тела у него значился слишком раскаченный торс.

Ютас – рыжий и последний участник команды, тактично промолчал, а я выпалила:

– Простите, это не нарочно!

– Ты всегда не нарочно, – буркнул Максион. Собственно, наш капитан.

Я кивнула. Потом подбежала к парням и растянула губы в виноватой улыбке. Да-да, сто раз обещала не опаздывать, но клянусь, сделала всё, что могла. Даже обед не ела, а буквально глотала, но я не виновата, что суп оказался слишком горячим, а отбивная невероятно жесткой.

– Эрика, если бы речь шла о свидании, мы бы поняли, – сообщил Гиберт проникновенным голосом, – но у нас вообще-то дело...

– Я больше не буду! – заверила убеждённо.

– Угу, как же, – рыжий Ютас не выдержал и тоже фыркнул. И тоже закатил глаза. Ещё одна виноватая улыбка, и парни всё-таки смягчились.

Вернее, пришли к выводу, что препираться бесполезно – начнём спорить и не успеем вообще ничего.

– Так! – Максион повысил голос, и в этом самом голосе прозвучали строгие нотки.
– Все готовы?

Мыдружно кивнули, и капитан извлёк из кармана круглую коробочку, украшенную сложной магической символикой. В студенческих кругах такие коробочки называли компасами, хотя отношения к навигации артефакт не имел.

– Готовы, тогда вперёд, – объявил Макс, вытягивая руку и зажимая компас в кулак.

Первым ладонь на кулак капитана положил черноволосый Фикс, за ним – Гиберт, потом Ютас, ну а последней, как всегда, я.

Пространство изменилось. Подёрнулось серой дымкой, а потом свет померк, в воздухе появился запах сырости, потолок опустился, а стены наоборот отдалились – кажется, в темноте не слишком-то видно. Зато ощущений, сопровождающих обычную телепортацию, не было, что лишний раз доказывало – компас никуда не перенёс, мы по-прежнему в академии, или где-то очень близко.

Увы, невзирая на всю древность этой традиции и невероятную пронырливость студентов, подробностей о том, как работает компас, мы не знали. Где расположены локации, в которые он переносит, тоже оставалось тайной – даже бытовала версия, будто локаций этих вообще нет.

Мол, физические тела временно перемещаются в некую потайную комнату, а остальное лишь плод коллективного воображения. Правда из этого «воображения» периодически вытаскивались вполне материальные предметы, но не суть. Уж кого, а нас, первокурсников, принцип работы компасов интересовал мало, гораздо интереснее была возможность утереть нос другим факультетам. Ну и второй, не менее ценный момент – в случае победы, преподады собственного факультета становились к игрокам значительно добрей.

Для меня снисходительность преподавателей имела особую ценность, именно поэтому я в затею с игрой и ввязалась. Хотя в команду не напрашивалась, ребята сами

пригласили, решив,
что у девушки мозги устроены иначе, и это может помочь. Пока не помогало, но и поводов
навесить на меня ярлык балласта не было. Я тоже приносила пользу, а однажды так чудесно
отыграла приманку для разъярённого упыря... Впрочем, не суть. В этот раз упырей
вроде не
предвиделось, но, когда в воздухе появились призрачные песочные часы,
отмеряющие время,
отведённое на задание, я невольно поёжилась. Просто часы светились, и этого
света было
достаточно, чтобы определить – изначальная догадка верна, нас переместило в
склеп.

– У-у-у, – сообщил Фикс, и я, вновь поёжившись, кивнула. А Максион зажег сразу
три пульсара,
одновременно отправляя их в разные концы помещения, и давая возможность
увидеть, что
склеп довольно большой.

В углах между опорными колоннами и потолком белела паутина, где-то вдалеке
приглушенно
капала вода и слышался свист ветра. Зато саркофагов было немного, всего три
штуки. И
располагались они в центре – собственно там, где столпились мы.

– Ну, что? Начнём? – спросил Максион бодро.

Все кивнули и, призвав собственные пульсары, разбрелись в разные стороны. Для
начала
следовало осмотреться и сообразить, что к чему.

Несколько минут я, как и положено, озиравшись, а потом заметила на одной из стен
узор,
частично прикрытый паутиной. Убедившись, что хозяина плетения поблизости нет,
брезгливо
отодвинула зыбкое полотно, и...

– Тут головоломка, – опередив, крикнул Фикс.

– И у меня, – подхватил Ютас.

– Тоже нашел, – отозвался Гиберт.

– И я! – Максион.

В общем, когда появилась возможность вставить слово, я о головоломке тоже
сообщила. Потом
ещё раз окинула узор взглядом и, потянувшись, ткнула пальцем в единственный
подвижный
элемент.

Небольшой железный шарик. Судя по всему, его надлежало «провести» по лабиринту
до

нижней точки.

– Хорошо, – вновь подал голос Макс. – Каждый занимается своей, а дальше – посмотрим.

– Угу, – тихонько пробормотала я.

Шарик двигался неожиданно тяжело, а узор оказался довольно заковыристым. Я не спешила, но поторапливалась, одновременно хмурилась, прикидывая, чем нам эта разгадка ребусов грозит.

Просто за подобными элементами обычно следовали другие, более сложные и неприятные, хотя шанс отделаться малой кровью тоже имелся. Возможно, после прохождения всех головоломок, вожденная монетка выпадет откуда-то из пространства, и всё, мы отправимся домой.

Тут же представилось, чем займусь, если вернёмся в академию пораньше. Во-первых, я таки дойду до прачечной, а потом... Взгляд на ногти – после учебной недели они выглядели жутко и требовали срочного внимания. Волосы – я подхватила одну прядь и осмотрела, – тоже жаждали ухода. Что уж говорить о коже? Особенно о коже лица.

Ещё были множественные синяки по телу и боль в правом боку, намекающая, что у меня там, вероятно, ребро треснуло. Ну и последнее – в комнате, на прикроватной тумбочке, лежал свеженький номер журнала «Теоретическая магия», где рассказывалось о последних достижениях науки, который я жаждала прочитать.

В общем, не будь этого соревнования между первокурсниками, жить было бы легче и приятней! Но... От мыслей отвлёк тихий щелчок, с которым шарик упал в нужную выемку, и я победно улыбнулась. А спустя миг, скривилась, потому что соседняя стена вспыхнула и на ней проявился новый узор.

Через пару секунд запылало где-то сзади, и Фикс воскликнул: – У меня ещё одна головоломка!
В стороне, куда ушел Максион, тоже загорелось.

– Народ, кажется, у нас проблемы, – озвучил очевидное капитан. – И нам нужно ускориться, потому что головоломок, судя по всему, много.

– А может это отвлекающий манёвр? – предположил Гиберт. – Может быть.

Следующие полчаса Гиберт рыскал по склепу, заглядывая всюду, куда только можно,

а мы,
высунув языки, перемещали шарики в нужном направлении. К моменту, когда стало ясно, что
никакой обманки нет, у меня уже пальцы от напряжения дрожали, а мозг отказывался воспринимать все эти линии и многочисленные тупики.

А потом... раздался очередной, но весьма громкий щелчок, и крышка одного из саркофагов,
плавно поползла в сторону. Сердце замерло, по коже пробежали мурашки, однако никакого
монстра из могилы не вылезло. Вместо этого Ютас заявил:

– Монету, как понимаю, нужно искать там?

Я нервно сглотнула и вернулась к незаконченной головоломке. Едва довела шарик до нижней
точки, раздался новый щелчок, и крышка второго саркофага тоже «поползла». –
Ага! –
воскликнул Максион. – Остался последний лабиринт.

Он сам с головоломками уже закончил и теперь подскочил к саркофагам, чтобы тут же
отшатнуться. Не побледнел, но заметно скривился. И спросил:

– Кто готов поискать монету?

– Давайте я, – откликнулся Гиберт.

Подожел и наклонился, по пояс скрывшись в каменном ящике. Макс поморщился, но без
промедлений отправился ко второму. К третьему саркофагу, когда тот открылся, поспешил
Ютас.

Ну а я...

Подошла, глянула и чуть не рассталась со съеденным обедом. Просто саркофаги были
заполнены дохлыми личинками, каждая размером с мою ладонь.

– Какие милые зверушки, – прокомментировал Фикс. Именно он разбирался с
последним
настенным лабиринтом, поэтому оказался у саркофагов позднее. – Эрика, хочешь погладить? С
этими словами он пихнул руку в ближайший каменный ящик, а я отскочила, едва не взвизгнув.

– Эрика, ну ты чего? – мне миленько улыбнулись, демонстрируя особо
омерзительную особь. –
Смотри какая красота.

Фикс смеялся, но, зная этого идиота, я призвала боевой пульсар.

– О! А это идея! – сообщил вынырнувший из саркофага Гиберт.

Посмотрел на призрачные часы, сообщавшие, что время на исходе, переглянулся с Максионом и, отступив, зашвырнул боевой пульсар в саркофаг.

Вообще использовать магию в выполнении игровых заданий не разрешалось. Игра рассчитана на иные умения, к тому же магия могла спровоцировать другой, нежелательный результат. Но сейчас мы в самом деле не успевали и имели все шансы остаться без приза, то есть упасть в турнирной таблице. Поэтому никто не возразил, и после того, как сухие личинки в саркофаге Гиберта вспыхнули, Макс и Ютас тоже призвали пульсары.

Ещё секунда, и пространство озарил уже не один, а три магических костра.

Сперва всё шло хорошо, и я даже успела подумать, что обойдётся, но потом в каменных ящиках затрещало. Костры один за другим погасли, а там...

– А-а-а! – отскочив, воскликнула я.

Просто сухие личинки не сгорели, более того, они обуглились и начали лопаться, распадаясь на десятки личинок поменьше. Те тоже лопались, и саркофаги стремительно заполнялись

тысячами маленьких, зато вполне себе живых червяков.

– А-а-а! – панически повторила я.
Зато парни пугаться не спешили.

– М-да, – сообщил Макс. – Не получилось. – Идея была так себе, – подхватил Ютас. А Гиберт...

– Эрика, в следующий раз предложи что-нибудь получше. Кто предложи? Я?

Я аж икнула от возмущения, а сокурсники снова скрылись в каменных ящиках, шаря руками по дну в поисках вожаковой монетки. Только в этот раз Макс добавил, обращаясь к нам с Фиксом:

– Чего встали? Помогайте!
Фикс подчинился сразу, а я...

Пришлось засунуть страх куда подальше и тоже подчиниться. Быстро закатать рукава мантии, тихонько взвыть и утопить руки в кишасей белой массе, предположительно скрывающей наш приз.

Угу, предположительно. Гарантий в таких случаях не давалось. Но чего не

сделаешь ради
команды? Главное – не смотреть и не циклиться на происходящем. Ведь слава
победителей
проходит, а моральные травмы могут остаться на всю жизнь.

Рэйнер Варкрос

В Тесгард, расположенный в трёх днях пути от Цитадели, я пришел порталом.
Появился, как и
всегда, в переулке возле кондитерской лавки – вышел из тени и окинул взглядом
центральную
площадь этого захолустного пограничного городка.

Сами обитатели Тесгарда захолустьем свой город, конечно, не считали, и в
большинстве
гордились тем, что живут в таком «замечательном» месте.

Помнится, когда я попал сюда впервые, переплевался. Но именно здесь нашел то, о
чём даже
не мечтал...

Уже предвкушая встречу, я поправил плащ и направился к цветочной лавке. День
сегодня
выдался пасмурный и холодный, ни лучика солнца, так что мне требовался особенно
яркий
букет.

Цветочница, увидав меня, расплылась в широкой улыбке – именно такой, какой и
следует
встречать постоянного щедрого клиента. Однако от лишнего любопытства не
удержалась:

– Вы сегодня рановато, – заметила она. – Мывас обычно ближе к вечеру ждём.

Я вежливо кивнул, но объясняться не стал – какая ей разница? Да, обычно прихожу
е к ужину,
а сегодня решил напроситься на обед, и что?

Указав на цветы, из которых следовало составить букет для Джиффилин, я замер в
ожидании
заказа. Затем посетил магазин деликатесов, чтобы купить подарок для её матушки
– леди
Зельда любым цветам предпочитала устрицы.

Потом зашагал по знакомой улице – мимо адвокатского бюро, к расположенному в
двух
кварталах особняку с терракотовой крышей. И пока шел, невольно задумался – а
может это
один из них?

В смысле, может это кто-то из местных донёс отцу о моих за Джиф ухаживаниях?
Ведь то, что
регулярно навещаю в этот скромный особняк, ни для кого не секрет.

Я вожу Джиф на прогулки и в театр, бываю на здешних балах, где неизменно танцую только с нею и, хотя вопрос помолвки пока не поднимался, всем уже понятно.

Так может это они? Кто-то, кому не даёт покоя чужая жизнь? Я невольно прищурился и стремительно огляделся, будто доносчик мог выскочить прямо сейчас и во всём признаться.

Следом мелькнула мысль – где Тесгард, и где лорд Оруэн? Попробовал представить как папа читает письмо от здешнего мэра или другой «шишки», и не получилось. Вообразить кого-нибудь из местных на приёме в отцовском кабинете в столице тоже не вышло. Отец выше всей

этой мелочной возни, а значит тут что-то другое. Либо послал собственных людей, либо... Впрочем, не важно. Уже не суть.

Расправив плечи, я придал лицу безмятежное выражение и поспешил дальше. Свернул на мощёную разноцветной плиткой дорожку, взбежал по ступеням крыльца и четырежды стукнул дверным молотком.

Дворецкий добирался до двери очень долго, а увидав на пороге меня, как и цветочница, удивился. Но, в отличие от неё, лишних вопросов не задал. Единственным, что я услышал, стало:

– Лорд Варкрос, – низкий поклон. – Желаете войти?

Я, конечно, желал! И вошел. Тут же сбросил плащ и застыл, дожидаясь, когда дворецкий сообщит Джиффилин и её матушке о госте.

Дурное настроение сразу испарилось, а сердце наполнилось счастьем. Сейчас. Ещё минутка. Ещё чуть-чуть...

В ожидании, я привычно скользнул взглядом по весьма скромной обстановке. Обои были выцветшими, мебель безнадежно вышла из моды, да и часть плафонов на люстре и настенных бра давно потрескалась.

Увы, покойный лорд Фрис оставил своей вдове и дочери слишком скромное наследство. Леди сэкономили как могли, и хоть я не раз предлагал помощь, неизменно отвечали «нет».

Очередная похожая на вечность секунда, и...

– О, Рэйн! Ты ли это?

Её голос. Волшебный. Певучий. Невероятный. Я плавно повернулся и засиял, как мальчишка, впервые запустивший магический пульсар.

Джиффилин. Моя милая, тонкая, белокурая Джиффи.

– Привет, – выдохнул я.

Она тоже просияла и поспешила навстречу, чтобы подхватить массивный букет и очаровательно покраснеть.

Этот румянец выглядел почти божественно. Особенно вкупе с чуть более глубоким, чем позволяют приличия, декольте. Ну а в самом декольте... Они тоже были невероятными и даже волшебными. Округлыми, упругими и слишком большими для столь хрупкой Джиф.

Как и всегда в момент встречи, перед глазами мелькнула совсем другая картинка – они же, но без всяких прикрывающих тряпок. Обнаженные. Без ничего.

И то, как они покачиваются, когда Джиф оказывается сверху, наседая на меня со всей свойственной её натуре горячностью... – Рэйн, а почему сегодня? – прозвучал нежный голосок моей девочки. – Мыждали тебя только через два дня.

Я снова улыбнулся и сделал шаг навстречу, любясь манящей ложбинкой. Это потом, когда появится леди Зельда, придётся изображать сдержанность, а сейчас можно и посмотреть.

– Так получилось, – ответил я, переводя взгляд ниже, на тонкую талию.

Ох уж эта талия... Когда обхватываешь её руками, прижимая к себе хрупкую фигурку, по телу бегут мурашки подобные табуну мустангов. словно мощное боевое плетение, пробившее щиты, и стремительно растекающееся по коже миллиардами опасных искр.

– Так получилось. Я не планировал, но вчера был настолько тяжелый день, что... – Я отвлёкся от талии, всё-таки заглянул в глаза – светло-зелёные, словно подёрнутые лёгкой дымкой изумруды. – На обед пригласите?

– Ну, конечно!

Я кивнул, даже не сомневаясь в ответе, и перевёл взгляд на бёдра – видеть их, учитывая юбку,

не мог, но очень хорошо представлял, что там.

Крутые, не в меру пышные, и именно потому особенно манящие. Стоит прижаться к ним

сзади, или стиснуть руками, и все проблемы отступают. А когда Джиффи...

– Рэйн? – в голосе леди Зельды прозвучало дружелюбное удивление. – Какая неожиданность!

Я с досадой отступил на полшага и согнулся в почтительном поклоне, приветствуя хозяйку дома. Выпрямился лишь после того, как леди приблизилась и добавила, вторя дочери:

– Мыдумали, вы придёте позже.

– Появилась внезапная возможность, и я ею, разумеется, воспользовался. Надеюсь, вы не против? Я не помешал?

С этими словами я протянул леди коробку с маринованными устрицами. Та, узнав вензель лавки, всплеснула пухлыми ручками и даже подпрыгнула.

Любовь леди Зельды к деликатесам, конечно, сказывалась на фигуре, придавая ей некоторую необъятность, но вдову лорда Фриса это не волновало. Она была довольна и собой, и жизнью, что лично меня только радовало. У человека довольного собой, меньше поводов для придирок к другим, в том числе к дочери, которая... в общем, приличия мы с Джиф действительно нарушали. И ещё как!

– Рэйн, вы невероятно учтивы, – почти пропела Зельда, выдёргивая из рук коробку.

Я улыбнулся, а спустя миг улыбка с лица спала. Просто обратил внимание на один факт – привычного отклика, который всегда возникает при любовании Джиф, нет.

То есть я настолько привык к реакциям тела, что не придавал значения, и в случаях публичного общения с Джиффи, почти не замечал, а тут...

– Рэйн, что с тобой? – ворвался в мысли голос любимой. – Тебе плохо?

– С чего ты взяла? – ответил после паузы. Получилось вполне беззаботно.

– Просто у тебя так лицо вытянулось... И ты, кажется, побледнел.

– Кто побледнел? Я?

Насмешка, прозвучавшая в моём голосе, была достаточно убедительной, чтобы Джиф потупилась и прикрыла декольте букетом.

– Мы как раз собираемся обедать, – вмешалась леди Зельда. – Составите нам компанию?

Учитывая произошедшее, аппетита не было вообще, но... – Я уже пригласила, и Рэйн согласен, – сообщила Джиffi, тряхнув белокурыми волосами.

Хозяйка дома просияла и первой направилась в столовую. Мыс Джиffiлин за ней.

Сказать, что я напрягся – не сказать ничего! Все мышцы словно стальными тисками сжало. В голове на несколько секунд стало абсолютно пусто, а едва способность мыслить вернулась, я решил – не спешить!

Да, торопиться с выводами не нужно, возможно всё дело в стрессе. Или проблема в телепортационном переходе, ведь телепортация штука небезопасная и вполне способна вызвать временный сбой в организме. В любом случае, стоит немного подождать и попробовать еще раз.

С этой мыслью я сел за стол, дождался, когда передо мной поставят приборы, а вот погрузиться в привычную околосветскую беседу не получилось. Я не мог поддерживать разговор о природе-погоде, да и новости Тесгарда, которыми со мною делились, не интересовали.

Я был слишком погружен в собственные размышления, постоянно отвлекался, и...

– Рэйн, у тебя что-то случилось? – не выдержала в итоге Джиffi.

– Всё прекрасно, – ответил я, промакивая губы салфеткой. Потом подумал и добавил:

– Но появилось одно дело, которое... В общем, позже расскажу.

Джиф глянула недоумённо, леди Зельде это «позже» тоже не понравилось. Однако пытаться

меня не стали, вернулись к природе-погоде и новостям.

А я давился вполне сносными блюдами и ждал, одновременно стараясь не коситься в декольте сидящей напротив Джиф и не торопить события. Лишь после обеда, когда переместились в гостиную, где предстояло выпить по бокалу чего-нибудь расслабляюще-крепкого, решил.

Удобно усевшись в кресле и предусмотрительно закинув ногу на ногу, я прикрыл

глаза и
погрузился в воспоминания. И так, Джиффин... моя белокурая горячая красотка.

Её формы. Её обнаженные формы, включая золотистые кудряшки внизу живота и упоительный стыдливый румянец. А ведь она отлично знает, что делает. Даже лучше меня!

И умеет такое, о чём в приличном обществе и подумать бояться. Когда мне впервые довелось испытать некоторые из этих особенных приёмов, я чуть с ума от переизбытка эмоций не сошел.

Даже решил не спрашивать Джиф, где научилась, но позже здравый смысл и ревность сделали своё дело. Оказалось, всё просто – у Джиффи была одна книжка... И я эту книжку видел!

Правда добиться ответа откуда она, так и не смог.

Моя девочка умеет невероятное. А её грудь... Её талия... Те самые пышные бёдра... Когда Джиффи забирается на кровать и изгибается кошечкой, кокетливо приподнимая попку, я...

Нет. Стоп.

Я нахмурился и резко выпрямился. Можно воображать сколько угодно, можно даже остаться до вечера, а потом пробраться в спальню и попробовать нечто более материальное, только смысла нет.

Неприятно, но придётся признать – дело не в стрессе и не в телепортации. Проблема в магической татуировке – это именно она превратила меня в... жениха, не способного изменить.

Тот факт, что отец поступил как с неразумным мальчишкой, обручив без моего ведома и согласия, вызвал приступ ярости. Теперь же я впал в настоящее бешенство – что он себе позволяет? Думает, может выбрать с кем мне спать, а с кем нет?

В ответ на эмоции магия в крови вспенилась и загудела, и потребовалось большое усилие, чтобы не допустить опасного выброса силы. Впрочем, внешне это никак не отразилось – Джиффи и леди Зельда не заподозрили, что от катастрофы отделял один миг.

Зато брови, сведённые к переносице, незамеченными не остались. Набившего оскомину «Рэйн, что случилось?» не прозвучало, но женщины уставились недоумённо, и я «объяснил»:

– Простите, – сказал, поднимаясь. Одёрнул камзол и улыбнулся как можно беззаботнее. – Я ведь не просто так. Я пришел сказать, что меня не будет какое-то время. Вынужден уехать по делам семьи.

Брови леди Зельды подпрыгнули на середину лба, а глаза Джиффи стали большими и жалобными.

– Семьи? Но... – попыталась выразить свою растерянность Джиф.

Я улыбнулся ободряюще. Кивнул. Затем глянул на часы и сообщил:

– Мне уже пора. Чем раньше займусь, тем раньше закончу.

– А как же ваша служба? – поинтересовалась хозяйка дома. – Вас отпускают? Я думала, у вас с такими вещами сложно.

– Сложно, но куда они денутся? – отозвался хмуро. – Есть вопросы, решение которых важнее защиты имперских границ. На меня глянули оторопело и в существование «вопросов» точно не поверили.

Следом прозвучало:

– Но вы же единственный маг высшей категории в Цитадели! – леди Зельда даже приподнялась. – Кто будет защищать нас от...

Я махнул рукой.

– Не волнуйтесь, я не единственный. К тому же на границе сейчас спокойно и никакой активности, согласно донесениям, пока не предвидится.

– Но если... – не пожелала успокоиться необъятная Зельда. – Если что, меня вызовут, – сурово заверил я.

Не лгал – в самом деле вызовут, ведь магическую почту еще никто не отменял, и моя почтовая шкатулка работает более чем исправно. Но в одном матушка Джиффи была права – с отпусками у нас сложно, придётся беседовать с генералом и объяснять.

Что ему сказать? Я пока не знал, однако распространяться о помолвке не собирался.

И даже близко не представлял, сколько нужно времени. Если повезёт, могу уложиться и в несколько дней, а если нет...

– Когда ты вернёшься? – словно подслушав мысли, выдохнула любимая.
Я ответил прямо:

– Не знаю. Как только получится.

– Но ведь, если что, существуют порталы, – вставила своё слово Зельда.

Я поморщился, слишком ясно понимая: в нашем случае порталы – не выход. Я могу прийти, но толку? Просто посидеть рядом и за руку подержать?

Нет, в держании за руку тоже есть своя прелесть, но... давайте начистоту? Мне, как мужчине, не это нужно. Лучше потратить максимум усилий на решение проблемы и вернуться во всеоружии, чем смотреть на жаркую красотку и понимать, что не можешь ничего.

Да и что подумает сама Джиффилин, если вместо привычных интимных ласк получит пару поцелуев в щёку?

На реплику Зельды я так и не ответил. Вместо этого поклонился уважаемой вдове и, шагнув к креслу, в котором сидела Джиффи, подхватил её тонкую руку. Коснулся губами фарфоровой кожи и шепнул:

– Я буду очень скучать, леди.

Мне подарили самый жалобный взгляд из всех.

Ещё секунда, и я, развернувшись, поспешил к двери. В холле забрал у слуги плащ, а очутившись на улице, сразу сдёрнул с запястья энергетический браслет.

Офицерская спальня, куда вернулся гораздо раньше, чем предполагал, встретила тишиной и серостью. Поморщившись, я сбросил плащ на застеленную кровать и отправился искать командующего.

Откладывать решение проблемы даже на минуту я не желал!

Эрика Тизар

Монетку мы нашли, но трясло меня еще долго. Всё мерещилось, будто по коже личинки ползают, и что часть всё- таки умудрилась забраться в рукава.

Глюк не оставил даже после того, как полностью разделась и приняла душ, а всю одежду подвергла зубодробительному заклинанию дезинфекции. Просто не люблю я все эти гадости.
Нервируют они меня!

Остаток дня, как и планировала, провела в относительном безделье. Сначала «отмывалась» от личинок, потом занималась ногтями и волосами, пролистывая в перерывах тот самый журнал.

Затем были посиделки с Лисентой и Камеей – девчонками со второго курса нашего факультета и соседками по этажу соответственно.

Дальше – сладкий здоровый сон в мягкой постели.

Увы, но на этом хорошее заканчивалось и начиналась новая учебная неделя. И хотя первой

шла относительно лёгкая Теория боевой магии, меня при мысли о предстоящей лекции слегка трясло.

Просто преподаватель, магистр Саферсот, «любил» меня даже «нежнее», чем Диверик. Больше всего препода раздражало то, что в начале недели я неизменно была истинной красоткой – отдохнувшей, вымытой и вообще.

В представлениях Саферсота, настоящий боевой маг должен быть как настоящий мужчина – могуч, вонюч и волосат, только представить себя вонючей и могучей я не могла – лучше уж замуж! Может поэтому мы со Саферсотом и не могли найти общий язык?

Ну а сегодняшнее моё появление было встречено с особой брезгливостью...

– Позорище, – сказал магистр, едва я вошла в аудиторию. – Четвёртая строчка.

– А? – откликнулась непонимающе.

– Четвёртая строчка! – повторил он.

Вот тут я-таки догадалась, о чём речь. Благодаря вчерашней победе, мы поднялись в турнирной таблице на два пункта и оказались как раз четвёртыми, но этого было мало. Четвёртое место – слишком низко, нам отчаянно требовалось первое, мы же лучший факультет!

Правда лучший. А боевые маги – самые-самые, это всем известно. Только что поделаться, если нам дико не везло в начале гонки? Даже было подозрение, что кто-то сглазил. Нас даже ректор на предмет этого самого сглаза смотрел!

– Магистр, мы очень стараемся, – встрял Максион. – Делаем всё, что можем.

– Ну, конечно, – отозвался препод.

И уже в сторону, совсем ворчливо:

– Стараются они. Взяли в команду слабое звено.

Я, не выдержав, кашлянула, но препод и не подумал извиниться. Более того, он выразительно покосился на вторую и последнюю девчонку на нашем курсе – на Амелин.

Ами, в отличие от меня, носила короткую стрижку и внимание внешности уделяла лишь от случая к случаю. А ещё Ами была гораздо способней, и будь я на месте парней, точно бы пригласила её.

Но парни выбрали меня, а сама сокурсница претензий не имела и к игре относилась прохладно. И мы с ней очень даже ладили – настолько, что сидели за одной партой и вместе ходили на обед.

Не желая выслушивать новые претензии, я красиво тряхнула волосами и, покачивая бёдрами, направилась к своему месту. Села и, достав тетрадь, приготовилась внемлить всему, что нам готовы преподать.

Саферсот, видя этот демарш, недовольно крикнул и объявил, что на следующей неделе состоится проверочная работа. А выслушав дружное разочарованное «э-э-э», всё же приступил к лекции и в мою сторону больше не смотрел.

После звонка мы, накинув захваченные на Теорию плащи, дружно отправились на ПОБЗ – Практическую отработку боевых заклинаний. Лично меня этот предмет повергал в уныние, хотя магистр Иверс, в отличие от остальных, был вполне добр.

Высокий, широкоплечий, с длинными платиновыми волосами, Иверс напоминал героя старинных фресок – девчонки с других факультетов буквально с ума по нему сходили. Я в момент первой встречи тоже немного влюбилась, но через пару занятий увлечённость прошла.

Увы, но во всём, что касается практики, мне было сложно, а сложность мешает. На занятиях Иверса я чувствовала себя законченной неумехой – какая уж тут любовь?

В этот раз оптимизмом тоже не пылала, нехотя плелась в хвосте студенческой колонны. Мыпрошли по подмёрзшей дороге, кое-как перескочили через грязевое месиво, в которое

превратилась дорога, огибающая полигон, после чего нырнули под непрозрачный

магический
купол.

Этим куполом накрывали полигон на время холодов и непогоды. Принципиально теплее от завесы не становилось, зато было сухо, и ветер не долетал. За белёсой пеленой простиралось широкое поле с вытоптанной пожухлой травой, с кочками и канавами, оставшимися после прошлых занятий.

В ближайшем секторе уже упражнялись старшекурсники, а нам, как «желторотым», пришлось топтать в самую отдалённую часть.

Иверс встретил улыбкой, указал на скамейки, где обычно сбрасывали сумки, а когда избавились от лишнего и вернулись, махнул рукой в сторону уже приготовленных мишеней.

– Сегодня отрабатываем простое плетение, – сообщил он. – Ага, – нестройным хором ответили мы.

К линии огня, начерченной алой краской, я подошла опять – таки последней. Неохотно закатала рукава мантии и зажмурилась на секунду, предчувствуя неизбежный... не провал, конечно, но никто не сомневался, что будет нелегко. Затем вызвала в памяти картинку того самого плетения, быстренько размяла пальцы и воплотила плетение в жизнь. Швырнула в мишень и досадливо скрипнула зубами, ибо до цели магия не долетела. Развеялась раньше ввиду недостатка вложенных сил.

Будь рядом магистр Диверик, он бы точно сказал что-нибудь колкое, а Иверс отнёсся проще.

– Эрика, не волнуйся, сосредоточься и всё получится. Кивнув, я опять воплотила плетение. Между пальцами заискрилась энергия, способная... ну, в моём случае, зажечь свечку или опалить противнику бровь.

Только об этом, следуя совету преподавателя, я постаралась не думать. Просто расслабилась и спустила плетение с пальцев.

В этот раз заклинание долетело и даже коснулось цели. Мишень озарилась светом, сообщая, что результат зачтён. Вот только свечение было очень бледным, не то что у остальных – даже Ами справлялась лучше.

– Эрика, не волнуйся, – повторил Иверс.

Я сделала глубокий вдох, снова кивнула и попробовала ещё раз. Отбросила все мысли,
призвала боевое заклинание, прицелилась, и...

– И-и-и! – воскликнул кто-то, а я отскочила, как кошка, облитая ледяной водой.

Мишень снесло. Буквально разорвало в клочья. Причём случилось всё в доли секунды, я даже
понять не успела что к чему.

Остальные тоже не поняли, но отработка резко прекратилась, а Иверс аж подпрыгнул:

– Кто это сделал?

В ответ тишина, а потом...

– Боюсь ошибиться, но кажется, это Эрика, – пробормотал Фикс. Товарищ по игровой команде
стоял рядом, по левую руку от меня.

Иверс не поверил. Остальные, включая меня саму, тоже. Неудивительно, что возникла новая
заминка, после которой препод скомандовал:

– Эрика, а ну-ка повтори!
Кто повтори? Я?

– Э-э-э... – сказала, пятась.

– Эрика, давай, – голос мужчины-фрески прозвучал строго. Магистр указал на соседнюю
мишень, и так как другого способа убедиться в ошибке не было, я кивнула и снова подошла к
линии огня. Сосредоточилась, вызвала плетение и попробовала войти в состояние спокойствия,
в котором только что пребывала.

А потом ударила, и...

– Быть не может, – выдохнул Фикс. – Эрика, но как?!

Я не ответила по причине временного онемения. Если после прошлого раза какие-то сомнения
и оставались, то теперь они разлетелись в щепки вместе со второй надёжно защищённой от
магических ударов доской.

Угу, от мишени остались лишь воспоминания, а я стояла и хлопала ресницами. Остальные, включая Иверса, тоже застыли.

– Эрика, как тебе удалось? – справившись с голосом, выдохнул магистр.

Пара секунд на осознание, и я потупилась. Увы, ответ пришел слишком быстро, я даже как следует насладиться триумфом не смогла.

Никаких чудес – кожу в месте, где находилась скрытая татуировка, ощутимо покалывало, и пусть прежде я о подобном не слышала, всё сразу встало на свои места. Жених. Он ведь маг. Более того, если верить словам папы, маг достаточно сильный, а между нами теперь некоторая связь, и... кажется я его чуть-чуть ограбила.

– Эрика! – вновь позвал Иверс. Пришлось выйти из ступора и выдавить нерешительную улыбку.

– Магистр, я понятия не имею, что случилось.

– М-м... – вмешался в разговор Максион. – Может это родовая сила проснулась?

Я глянула на капитана хмуро – обязательно топтаться по больной мозоли? Да, мои дед и прадед по отцовской линии были лучшими боевыми магами империи, и теоретически пробуждение силы возможно, но...

Иверс, выслушав Макса, скептически поморщился и заявил: – Всем продолжить тренировку. Ну а я удостоилась отдельного:

– Ты, Эрика, иди со мной.

Через пару минут я очутилась в отдалении, перед тремя мишенями другого цвета. Наши, простые, были выкрашены в бело-зелёный, а мне предлагались сине-алые, то есть с наивысшей защитой. На таких отрабатывали удары магистры, и это, конечно, польстило, но особой радости не принесло.

– А может не надо? – проблеяла я.

– Давай! – Иверс строго кивнул на сине-алый ряд.

Здравый смысл шепнул, что нужно бы прекратить это дело, что воровство силы – штука сомнительная. Но Иверс глядел настолько пристально, что руки сами потянулись вперёд, и на пальцах вспыхнуло самое обычное на вид плетение.

Снова выдох, чувство расслабленности, спущенная с пальцев магия, и на полигоне стало очень тихо. Даже старшекурсники, которые тренировались на другом конце поля, бросили все дела и повернулись, изумлённо приоткрыв рты.

Магистр Иверс словно окаменел, а я, отступив на шаг, поёжилась. Просто от сине-алой мишени тоже не осталось ничего, кроме торчащего из земли черенка.

Кому как, а лично мне стало жутковато – это ж какая у жениха силища? Вот же повезло человеку! Впрочем, а человек ли он?

То есть его семья, как понимаю, представляет элиту нашего общества, а значит они люди, но ведь примесей это не исключает. Может по родовому древу «суженого» какой-нибудь эльф пробежал?

А вслед за страхом пришло чувство удовлетворённости. Просто я всегда плелась в хвосте, а тут прямо-таки звездой сверкнула. Кстати, если жених настолько силён, то может смогу брать у него по чуть-чуть?

Я вообразила, как сношу мишени на глазах у вреднучего Диверика, и на губах расцвела лукавая улыбка. Зато магистр- фреска отреагировал иначе – нахмурился и отправил на

«скамью запасных».

– Дар проснулся, – бормотал при этом он. – Возможно ли? Хотя, учитывая силу деда... Но... Нет. Не может быть.

Глава 3

Рэйнер Варкрос

После посещения Джиф, я пребывал в бешенстве. Даже тот факт, что генерал не стал вдаваться в детали и с лёгкостью подписал прошение о внеплановом отпуске на неопределённый срок, никак на настроение не повлиял.

Я рвал и метал. В какой-то момент возникла мысль заглянуть к отцу и высказать всё, что думаю о его методах. Возможно, так бы и сделал, но слишком хорошо понимал – это не только

«метод», но и вызов. Смогу самостоятельно справиться с ситуацией или нет?

Если решу проблему, вопрос с моей женитьбой будет закрыт – навязывать «подходящую» девушку мне уже не станут.

В таком случае отец будет вынужден смириться, и я... да, точно сделаю предложение Джиффилин.

Разумеется, наши с ней отношения несколько своеобразны, и на таких девушках редко
женятся, но, во-первых, я её люблю, во-вторых, взял девственницей, в-третьих, я
маг, и мне
позволено больше.

А если так, то почему нет?

Джиффи, конечно, будет трудно поладить с моей семьёй, ведь она, невзирая на
благородное
происхождение, персоне не нашего круга. Но кто сказал, что любовь – это просто?
Нет,
исключения, конечно, бывают, но...

Пообщавшись с генералом, я вернулся к себе, собрал немногочисленные вещи и
спустился в
зал телепортации. Дежурный послушно внёс в схему стационарного портала
озвученные
координаты, и я покинул цитадель.

К этому моменту злость поутихла, а я твёрдо решил, что следующей вспышки не
будет.
Спокойствие и только спокойствие. Непреодолимых преград нет!

Очутившись в стенах одного из столичных телепортационных пунктов, стянул с
запястья

«браслет» обратного перехода и развеял этот энергетический сгусток. После чего
развернулся
и уже не торопясь направился к выходу – на город опустился вечер, но до ночи
было всё-таки
далеко.

Район, где располагался пункт, я знал отлично и сразу направился к гостинице.
Ирония
заключалась в том, что буквально в паре кварталов находился наш семейный
особняк, где
можно остановиться с куда большим комфортом, однако появляться там я не желал.

Скрываться тоже не собирался, хотя огласки всё-таки не хотелось. То есть факт
моего
присутствия в городе – это ладно, а вот цели визита...

Надеюсь, служащие Большой Имперской библиотеки не сотрудничают с газетчиками? Не
расскажут о том, что Варкрос младший внезапно заинтересовался темой брачных
узоров?
Жаль, но по ночам библиотеки не работают, поэтому пришлось ждать утро. Я
позавтракал в
ресторане гостиницы, выпил кофе, потом сел в наёмный экипаж и отправился в
главное
хранилище знаний. Место, где есть сведения обо всём. Я планировал провести день
в
компании пыльных фолиантов, но выяснить, как отменить заключённую отцом

помолвку.

Вернее, я ничуть не сомневался, что надышусь пылью и найду, вот только...

Когда экипаж въехал на площадь перед библиотекой, глазам не поверил. Крикнул, заставляя возницу остановить лошадей, а потом спросил:

– Это что?

Меня интересовали леса и зелёная ткань, которыми была закрыта большая часть фасада.

– Как что? – отозвался возница. – Ремонтируют. Вы разве не знали? Уже ж год как! Я отмер и откинулся на спинку диванчика. Год? Именно столько меня тут и не было.

– Но ремонтируют только фасад? – уточнил с надеждой. – Сама библиотека работает?

– Не работает ничего, – последовал ответ.

Разочарование было огромным, но я не растерялся и тут же изменил маршрут:

– Тогда едем к Первой городской.

Возница подчинился. Каково же было моё изумление, когда на Первой городской тоже обнаружили леса!

– Ты почему не сказал? – обратился я к вознице гневно. Мужичок слегка смутился.

– Так тот ремонт старый, а этот – новый.

В общем, понятно. О втором он тоже знал, но решил продлить поездку, чтобы содрать с меня побольше. Что ж, пусть. Не обеднею. Но и хамства не спущу! Расплатившись, я сменил экипаж и потребовал у другого возницы:

– Отвези к той библиотеке, которая работает!
Тот отвёз. Но...

– Книги по магии? О-о, конечно, есть! – воскликнул библиотекарь. – Только это же специальная литература, а у нас отдел специальной литературы очень маленький. Боюсь, там может не оказаться нужного...

Угу. Не нужного действительно не нашлось.

А за следующие два дня я пришел к мысли, что Закон Вселенской Подлости, о котором порой любит порассуждать Брэндек, всё-таки существует. Просто нужных книг не было нигде!

Я посетил почти все библиотеки столицы, побывал в других крупных городах, но каждый раз наткнулся на какое-нибудь препятствие. То ремонт, то устранение последствий ураганного ветра, то санитарный день, то еще что.

Но самым «чудным» оказался ответ сотрудницы главной библиотеки города Мистгард:

– Брачные узоры? Так это же из раннего периода освоения магии!
И после моего кивка:

– Все книги этого периода мы давно отправили в Большую Имперскую библиотеку. Приказ сверху. Теперь всё, что касается таких древностей, будет храниться там.

Я не выдержал и зарычал.

Обещал себе, что новых вспышек ярости не допущу, но одна всё же случилась. Возможно, не будь её, я бы нашел другой способ – например, обратился к кому-нибудь из друзей. Ведь в домашней библиотеке моей семьи книги по брачным узoram всё-таки были, значит могли найтись и в других частных собраниях.

Но я был слишком зол, чтобы мыслить трезво. К тому же подумалось – учитывая то, как развиваются события, для расторжения помолвки может потребоваться что-то ещё, некие дополнительные сведения, раздобыть которые будет ещё сложнее.

Именно поэтому, вернувшись в столицу, я влетел в гостиницу, поднялся в свой номер и написал короткую записку. Тут же положил её в почтовую шкатулку и, захлопнув крышку, громко назвал имя получателя.

По лакированной поверхности сразу пробежал магический огонёк, сообщая – записка отправлена.

Всё. Я откинулся на спинку стула и замер, дожидаясь ответ.

Эрика Тизар

К счастью, глобального фурора случай на полигоне не вызвал. Единственное, пришлось пообщаться с деканом, который, посоветовавшись с Иверсом, вынес другой вердикт: – Не спешите радоваться, Эрика, – сказал он. – Вероятно, это... хм... чисто физиологический всплеск.

Прозвучало корректно, но щёки всё равно порозовели – декан имел в виду редкое,

но вовсе не
уникальное явление. Перепад уровня силы, который случается у некоторых магичек
перед

началом женских дней.

Я сперва смутилась, а потом наоборот расслабилась. Просто мне же лучше, если
сегодняшний
случай будет считаться проявлением физиологических процессов. Был всплеск и
нет! В итоге,
из кабинета вышла ещё более радостная, и следующие пару дней просто наслаждалась
жизнью. Ходила на занятия, общалась с друзьями, и даже не думала наглеть.

То есть на силу жениха не претендовала, единственное, позволила себе применить
энергоёмкое заклинание генеральной уборки. Получилось не сразу, чужая сила к
подобной
магии была непривычна, либо я допустила какую-то ошибку в концентрации. Но
главное, в
конце концов всё удалось, и комната засияла невероятной чистотой.

А потом... случилась неприятность. Утром, перед занятиями, ко мне заглянула
Лисента и
спросила, сияя:

– Новости слышала?

– Нет, – ответила я настороженно.

Напряглась чисто инстинктивно, а подруга выпалила: – У нас новый преподаватель!

– Какой ещё преподаватель? В академии нет вакансий, и сейчас не начало года,
чтоб...

Я осеклась, а Лисента улыбнулась шире и радостней – она точно была в восторге.

– Второй преподаватель по Боевым плетениям, – пояснила подруга, – ведь магистр
Лойен, в
силу возраста, часто болеет. А ещё наш «новенький» будет вести половину ПОБЗов,
потому
что Иверс зашивается. У Иверса же сразу несколько выпускников, а ими тоже нужно
заниматься, так что... Лисента развела руками, а я побледнела.

– Эрика, ты чего? – удивилась подруга. Пришлось срочно собраться и ответить: –
Всё хорошо.

– Точно? – не поверила она.

Я активно закивала. Точно-точно! Всё замечательно, и я предлагаю не паниковать
раньше
времени. Да и с чего вообще взяла, что этот новый преподаватель – мой жених?

Впрочем, если объективно, основания для подобного предположения были. Ведь сама
же
говорила, что жених может попробовать обсудить ситуацию не с собственным

родителем,
заключившим эту помолвку, а со мной.

Кого попало в академию не пускают, но ведь можно найти способ. Перейти из категории «кто попало» в другую – стать преподавателем, например.

Мысленно взыв, я выдавила из себя новую улыбку и, подхватив сумку, отправилась на завтрак. Возле лестницы уже ждали Камея и Ами, так что в столовую отправились вчетвером.

Когда вошли в просторный, пропитанный вкусными ароматами зал, стало ясно – новость о новом преподавателе боевого факультета уже разлетелась. Народ, и прежде всего девчонки, пребывал в состоянии повышенного любопытства и дружно косился на преподавательский стол.

Я в том направлении тоже посмотрела, однако посторонних не обнаружила. Этот момент позволил облегчённо выдохнуть, и мы, вооружившись подносами, отправились добывать еду. Первую половину завтрака мои спутницы радостно перешептывались, а я грызла то бутерброд, то ногти – всё ещё пыталась убедить себя в том, что появление нового препода никак не связано с помолвкой. А потом...

– Смотрите! – громко и восторженно прошептала Камея. – Идёт!

Я повернула голову, отыскала взглядом «новенького», и крепость моих надежд пала. Нет, полный список кредиторов нашей семьи я не видела, но фамилии главных займодателей были известны, и не опознать представителя рода Варкрос, я, конечно, не могла.

Уж слишком эти Варкросы выделялись, особенно мужская линия. Мужчины семейства были высокими, мощными, с тяжелыми квадратными подбородками и слегка раскосыми чёрными глазами. Дополнительная черта – грива густых каштановых волос, и у мага, вошедшего в столовую, она была именно такой.

Ох, лучше бы этот «новенький» оказался лысый, как коленка, и толстый, как шар!

– Неужели... – втягивая воздух, прошептала Камея.

– Рэйнер Варкрос, – перебила восторженная Лисента. – Первый наследник рода и боевой маг высшей категории. Она сказала, а я поняла – всё, это конец. Маг высшей

категории! Да он же
раскатает меня в тонкий блин!

Впрочем, а может всё-таки рано паникую? Может не по мою душу?

В этот миг Рэйнер, который шел в компании магистра Иверса, заскользил взглядом по лицам, словно выискивая кого-то. Я, видя это, натурально подавилась, а потом догадалась уронить бутерброд и юркнуть под стол.

– Эрика, да что с тобой? – нахмурилась Лисента. – Ты сегодня какая-то странная.

– Серьёзно? – буркнула из-под стола, одновременно прикидывая – пристальный взгляд уже миновал или еще нет? Искать бутерброд и дальше, или уже хватит?

Лисента промолчала, а через секунду вновь переключилась на мечтательные вздохи. Ну а я, выждав немного, спросила:

– Что он сейчас делает?

– Наполняет поднос, – последовал ответ Амелин.
Ага...

Осторожно, стараясь не стукнуться головой, вылезла и с облегчением увидела широкую спину.

– Я, пожалуй, наелась, – сказала девчонкам. Попробовала встать, но Ами дёрнула за руку, вынудив плюхнуться обратно.

– А мы ещё нет, – сказала она. – Ты разве спешишь?

При том, что у нас были одни пары на двоих, соврать не получилось. Да и сам побег показался теперь невероятной глупостью. Ну сбегу я, и что дальше? Только лишнее внимание девчонок привлеку.

В общем, пришлось сидеть, а Рэйнер тем временем набрал еды и, в компании всё того же Иверса, направился к длинному столу для преподавателей. К моей невероятной радости, в лица адептов больше не вглядывался, словно полностью утратил интерес.

– Кстати, а у нас сегодня Боевые плетения, – сказала Ами, и я вздрогнула.

Лисента завистливо вздохнула, а Камея выдала скептическое: – Глубоко сомневаюсь, что к вам пришлют новенького, он ведь только прибыл. Ему еще в курс дел входить и кучу бумаг заполнять.

Я не расстроилась, Амелин тоже отнеслась спокойно, хотя, судя по лёгкой улыбке, новый преподаватель ей понравился. И сокурсница была не одинока – мечтательными вздохами наполнилась вся столовая, к явному неудовольствию парней. Мои товарищи по команде пошли в этом неудовольствии ещё дальше – покончив с завтраком, приблизились к нашему столу и встали стеной, загораживая вид на преподавательский стол. Смотрели недобро и исключительно на меня, и я не выдержала...

– Что?

– Ничего, – буркнул черноволосый Фикс. – Просто не вздумай западать на этого Варкроса. Ты нам нужна с нормальными мозгами. В адекватном состоянии.

Я заботу оценила и разулыбалась. Хотела попросить ребят, чтобы они всегда тут стояли, но быстро поняла, что Лисента и Камея за такие инициативы прибьют.

Под конвоем тех же парней мы с Амелин покинули столовую и перешли в нужную аудиторию. Уже там, после того как уселась за стол и вытащила писчие принадлежности, меня накрыла паника.

Рэйнер Варкрос в академии! А-а-а!

Мысли сбились в липкий комок, а я закусила губу в попытке обуздать панику, и не сразу заметила явление лектора в лице мастера Митто. Начало занятия, посвящённого одной из общеобразовательных дисциплин, тоже прошло мимо меня. Я чисто машинально записала в тетрадь тему и с головой ушла в водоворот пугающих эмоций. Увы, но паника обузданию не поддавалась – первую половину занятия я мысленно вопила, бегая по потолку.

Протрезвела лишь после того, как услышала:

– Адептка Тизар, ну-ка повторите что я сейчас сказал! – Э-э-э, – ответила я. Мастер Митто послал пренебрежительный взгляд, и... – Неуд.

Сказал и... занёс этот неуд в ведомость. Вот просто взял и р- раз!

То есть он запросто мог ограничиться предупреждением, а сам... Короче, пришлось спуститься с затянутых грозовыми тучами небес и резко успокоиться. Просто если так пойдёт и дальше, до сессии не дотяну.

Глубокий-глубокий вдох, и я пришла к первому выводу: всё действительно плохо, и

в том, кто
такой Рэйнер Варкрос я вряд ли ошиблась.

Во-первых, Варкросам мы действительно должны, и много. Во-вторых, иных разумных причин для появления в стенах нашей академии мага высшей категории просто нет. Добровольно, без веской причины, ни один маг такого уровня в преподаватели не пойдёт!

Если жених пришел, значит меня, вероятнее всего, вычислил. Понял, кто такая, и... а вот дальше белое пятно.

Зачем он явился? Желает высказать своё «фи»? Или хочет попробовать расторгнуть помолвку без участия родителей?

Я вообразила себя влюблённым мужчиной, которому спутали все карты, и... нет, легче не стало. Я бы прибила! Ну а уже после этого предложила расторгнуть помолвку. Наверное, предложила. Может быть.

По спине ледяной змейкой скользнул страх, пришлось напомнить себе, что убийство – это преступление, которое карается законом. Правда грамотный и сильный маг может скрыть следы так, что ни один дознаватель не найдёт... Сделав новый глубокий вдох, я подумала – а может сбежать к папе? Попросить, чтобы аннулировал эту дурацкую сделку? Но тут же пришло понимание – нет, не вариант.

Увы, долги у нашей семьи заоблачные. Ссора с одним из основных кредиторов может привести к краху – к потере родового замка и долговой тюрьме. Собственно, мы действительно должны быть благодарны и Варкросам, и всем остальным обладателям векселей и долговых расписок за то, что до сих пор терпят. Нам нельзя терять благосклонность Варкросов. Никак нельзя.

Ну а если так, нужно брать себя в руки и решать проблемы с женихом самостоятельно. Причём решать так, чтобы не задеть ни мужское самолюбие, ни интересы его семьи.

То есть: а – понравиться и установить дружеские отношения; б – сделать всё, чтобы Варкрос младший не смог избавиться от брачной метки быстро. Пусть пройдет какое-то время, тогда его отец вряд ли рассердится на нас.

Очередной глубокий вдох, и я окончательно успокоилась. Нет, одинокие мурашки по коже ещё

пробежали, но в целом я была готова встретить опасность лицом к лицу.

А ещё подумалось – как же он любит ту «неподходящую девушку», если решился задвинуть

все дела и явиться в академию? Пожертвовал и своим временем, и интересной жизнью... Это

же практически подвиг ради любви!

Столовая при появлении Рэйнера наполнилась романтично- мечтательными вздохами, и теперь из меня вырвался такой же...

Едва это случилось, прозвучало:

– Адептка Тизар, а сейчас сможете повторить мои слова?

Я вздрогнула, сделала несчастное лицо, а мастер Митто... не оценил.

– Ещё один неуд.

– Пожалуйста, не... – я аж привстала в попытке не допустить нового занесения в ведомость, но внимания на мою мольбу не обратили.

Вот что за день-то сегодня? Почему мне так не везёт?

Рэйнер Варкрос

Академия Ривенстэйл – кто бы мог подумать? Нет, я, конечно, люблю свою альма-матер, но никогда не планировал тут преподавать. А теперь – вот. Вхожу в столовую в компании Иверса, который, насколько помню, к преподаванию тоже не стремился.

– Ну как? – едва переступили порог, весело спросил бывший сокурсник. – Знакомые места?

Я кивнул, одновременно ощущая на себе десятки любопытных взглядов. Тоже начал осматриваться, выискивая отпрысков известных семей – во-первых, интересно, во-вторых, с ними проблем больше всего.

Мой интерес был встречен дружным смущением, и это вызвало скрытую улыбку. Я увидел, как

зашушукались девушки и напряглись парни. Поразглядывал зал ещё немного и отвернулся –

пусть уж поедят.

– Очень знакомые, – ответил Иверсу.

– Меню за последние десять лет тоже не изменилось, – хмыкнул приятель и... да, теперь мы

стали ещё и коллегами. – И блинчики есть? – уточнил я. – Те самые?

– Те самые только по выходным, а простые – всегда.

Мывзяли подносы и направились к раздаче. Наполняя поднос, я повеселел – тут кормили лучше, чем в цитадели, а «военная» пища за минувший год утомила.

Когда сели за стол, Иверс сказал:

– Поверить не могу, что ты записался в преподаватели.

Я пожал плечами и повторил то, что буквально вчера говорил ректору:

– Хочу попробовать себя в чём-то новом. Когда всё время занимаешься одним и тем же, останавливаешься в развитии. – Ну у нас-то ты, конечно, разовьёшься! – Иверс хохотнул. Я эту иронию, в целом, разделял, но что мне было делать? Академия Ривенстэйл это фактически государство в государстве, и так просто сюда не попасть. Библиотека вообще закрыта для посторонних – здешнее хранилище вполне сопоставимо с хранилищем главной библиотеки Империи, однако пользоваться им могут только студенты и преподаватели.

Запрет был введён настолько давно, что никто уже и не вспомнит. Зато причины не забылись – к здешней библиотеке стремилось прорваться слишком много гостей.

– У нас ты о-очень разовьёшься, – повторил Иверс. – Только для начала придётся обуздать адептов и нацедить им пару литров своей голубой крови.

Я улыбнулся совершенно искренне. – А может лучше они своей нацедят? Иверс снова хохотнул.

– Ну да, ну да!

В мои способности тирана бывшему сокурснику не верилось, а я... в общем-то и не собирался никого воспитывать. Моя задача – дать материал, остальным пусть занимается кто-нибудь другой. Родители, например.

Послав Иверсу ответную усмешку, я приступил к завтраку. Чувствовал себя всё-таки странно – в первый раз в жизни сидел за этим столом, да еще в окружении тех, кто когда-то вколачивал в меня знания.

С момента выпуска что-то, конечно, поменялось, но большинство преподавателей были знакомы. «Старички» невероятно удивились моему появлению, а магистр Лойен даже уточнил:

– Это какой-то сон?

Вопрос был задан в преподавательском зале, куда нас пригласил перед завтраком ректор. Я хотел ответить, но мастер-магистр Аларс опередил:

– Не сон. К нам действительно вернулся один из наших лучших учеников.

В голосе мастера-магистра звучало едва уловимое ехидство – ректор был слишком умён, что бы не догадываться о корыстных интересах. Вчера вечером, за ужином, на который я его пригласил, Аларс настолько внимательно слушал мои размышления о желании развиваться, что... В общем, он точно понимал, что всё не просто так!

Тем не менее, на просьбу о месте преподавателя откликнулся сразу. Уже на рассвете мне пришло письмо-уведомление о допуске, и вот я тут.

Причём затягивать с оформлением остальных бумаг Аларс тоже не собирался, словно хотел выжать побольше. Ведь заполучить мага высшей категории в качестве преподавателя почти невозможно – у магов высшей категории слишком много других, более важных дел.

Ректор спешил, а я, в свою очередь, решил не торопиться. В том смысле, что бежать в библиотеку прямо сейчас не хотел. Чуть позже, через несколько дней, когда на меня перестанут оборачиваться все без исключения адепты и реагировать охранные статуи.

Да и куда спешить, если я тут до самых зимних каникул застрял?

Эрика Тизар

Увы, но двумя неудами по общеобразовательному предмету невезение не ограничилось. Как там Камейя сказала? Вот так, сразу, новенького к вам не пришлют?

Угу. А я в это поверила! Только в аудитории, где должна была состояться лекция по Боевым плетениям, за преподавательским столом обнаружился именно он, Рэйнер Варкрос. А самое мерзкое – я опаздывала. Задержалась, чтобы извиниться за невнимательность и убедить мастера Митто дать шанс исправить оценки. Он не дал.

В итоге, я вошла последней, в момент, когда остальные уже расселись и приготовились впитывать знания. Увидав Варкроса, растерялась дико, а тут еще звонок над самым ухом

прозвенел.

Это было так громко и внезапно, что я перепугалась и, делая шаг вперёд, запуталась в мантии.

Миг, и я не просто упала, а натурально грохнулась, эпично растянувшись на полу.

В аудитории и без того было тихо, а теперь тишина стала прямо-таки замогильной. И в этой замогильной тишине прозвучало:

– Хм... доброе утро, адептка..?

– Тизар, – после похожей на вечность паузы, представилась я. Лицо пылало, уши тоже, а руки и ноги сковал ужас, поэтому фамилию свою сообщила полу. Потом всё-таки попробовала подняться. Да-да, попробовала! А когда почти получилось, нога снова запуталась, и я грохнулась опять.

По аудитории пронёсся новый громкий «бубух», но никто из сокурсников не засмеялся. Зато лорд Варкрос встал из-за стола и устремился к распластанной на тёмном мраморе мне.

Вот тут я собралась и таки сумела переместиться из положения «лёжа» в более выгодное положение «на карачках». А дальше – упс. Удостоилась галантно протянутой руки.

– Простите, лорд Варкрос, – пробормотала я. – Это не нарочно.

«Новенький» хмыкнул.

– Очень рад.

Он выдержал короткую паузу и, не дождавшись реакции с моей стороны, добавил требовательно:

– Ну?

Мне по – прежнему предлагали руку, но я... подумала и вроде как не заметила. Во-первых, прикоснуться к Варкросу было страшно, во-вторых, возникло ощущение, что этого лучше не делать. Вот не делать и всё.

Выдав из себя жалкое подобие улыбки, всё же встала. Тут же невольно запрокинула голову и взглянула на жениха. Позор мне, но из груди едва не вырвался новый неприличный вздох – просто вблизи Рэйнер Варкрос оказался значительно лучше.

И этот тяжелый квадратный подбородок, и не менее тяжелые скулы, и ровный нос, и

тёмные
слегка раскосые глаза вкупе с гривой густых каштановых волос смотрелись
сногшибательно. – Значит, Тизар, – задумчиво произнёс Варкрос. – А имя у
вас есть?

Он убрал руку, а я...

– Да!

Сказала бодро и уверенно, потому что вспомнила, что удача, которая мне так
сейчас нужна,
любит смелых, да и вообще незачем этому Рэйнеру видеть мой страх.

Потом выдавила еще одну улыбку, чтобы окончательно убедился – я его не боюсь! Я
смелая и
независимая, и пусть даже не мечтает! И да, я не собираюсь отвечать за действия
его
папочки. Ведь это именно его родитель решил устроить помолвку, а вовсе не я!

Я стояла и смотрела, а Варкрос... он тоже смотрел, но как-то выжидательно. Словно
я ему что-
то должна, и не только по семейным векселям.

Потом прозвучало:

– И?

– Что «и»? – не поняла я.

– Имя есть, и...

– И? – я недоумённо хлопнула ресницами.

По лицу нового препода пробежала тень неудовольствия, затем он отступил, и я
услышала
подчёркнуто-ласковое:

– У вас есть имя, а мне хочется его узнать. Могу я услышать ваше имя, адептка
Тизар?

Щёки вспыхнули ярче, а меня посетило острое желание провалиться сквозь землю.
Тем более
что там, внизу, под этой аудиторией, как раз располагается главный холл из
которого есть
выход в коридор, через который можно сбежать... да куда угодно! Разумеется, в
пределах
академии Ривенстэйл.

Только тёмный мрамор расступиться не пожелал, пришлось сказать:

– Э-эрика.

«Новенький» оскалился, и это было так, что... В общем, всё. Пропала. Конец был
неизбежен, и

вот он пришел.

Желая оттянуть миг смерти, я заозиралась в поисках сумки, потерянной в процессе падения.

Пропажа нашлась буквально под ногами, и я бодренько нырнула вниз, что бы заняться

поистине важным занятием – запихиванием в сумку всех рассыпавшихся вещей.

Чувствовала себя предельно глупо, а представитель одного из богатейших и влиятельнейших

семейств империи, стоял на том же месте и взирал на меня настолько пристально, что спина

зачесалась.

Но я не сдалась! И лишь собрав все перья-карандаши-тетради, поднялась на ноги в надежде,

что убивать при всех не будут, а значит можно прошмыгнуть на своё место и притвориться,

будто меня тут вообще нет.

Только Варкрос не отпустил...

– Значит, Эрика Тизар, – повторил он задумчиво.

Я сделала жалобные глаза и предусмотрительно втянула голову в плечи.

– Скажите, а вы случайно не родственница Шейну Тизару? Хм. Неожиданный вопрос. Я глянула с удивлением, но сказала:

– Это мой прадед.

Варкрос кивнул.

– А Каэрт Тизар, соответственно...

– Дедушка, – подтвердила я.

Меня окинули новым, куда более пристальным взглядом – кажется, изучали ауру.

После этого

шагнули в сторону, освобождая дорогу, и я помчалась к нашему с Ами столу.

Подруга и

сокурсница встретила гримасой из серии «дичь какая!», и я была с мнением согласна. А

усевшись на своё место, невольно повернула голову и поймала ещё одну «плюшку» – Максион,

сидевший за соседней партой, показывал увесистый такой кулак.

Намёк был ясен, но настолько несправедлив, что я опять залилась краской. Ну а вытащив

тетрадь, застыла, как замороженная. Просто... мне показалось, или Варкрос меня не узнал?

Опять подняла голову и тут же напоролась на пристальный взгляд тёмных глаз – жених

смотрел не отрываясь. По коже побежала волна мурашек, но, вопреки всему, я снова расправила плечи и приняла независимо-гордый вид.

– Ещё одна девушка на курсе? – произнёс Варкрос. – Не многовато ли? – И уже с сомнением: –
Это ведь факультет боевой магии?

Никто не ответил, и так как Варкрос смотрел на меня... – Да, это боевой факультет.

Преподаватель, помедлив, кивнул. Затем скептически поморщил нос, причём скептицизм посвящался
именно мне, на Ами с её короткой стрижкой «новенький» посмотрел лояльнее.

– Ну, что ж... – он повернулся к аудитории. – Давайте знакомиться? Моё имя вам уже известно, титулы и регалии, как понимаю, тоже. Из существенного для вас: я – боевой маг высшей категории, и ближайший... хм... год буду частично замещать магистров Лойена и Иверса. Ещё вопросы есть? Да!

Я чуть не выпалила это вслух. Язык прикусила в последний момент, чему невероятно порадовалась. Правда на лице явно что-то мелькнуло, потому что Варкрос тут же повернулся и с готовностью уставился на меня.

У-у-у!

Я уже собралась упасть в обморок, но от позора спас Максион, спросивший:

– Как нам вас называть? Магистром или лордом?
От моей персоны Варкрос сразу отвлёкся.

– Как хотите. Лордом являюсь по рождению, а звание магистра защитил через год после завершения академии Ривенстэйл.

– И почему вы здесь? – подал голос другой участник нашей команды, Гиберт.

Прозвучало не слишком учтиво, но все сразу встрепенулись. – А моё появление кажется вам странным, адепт..?

– Рос, – с готовностью представился Гиберт.

Насчёт странности промолчал, но тут любому ясно – конечно! Ведь учебный год уже начался, а у Варкроса высшая категория, и вообще.

– У меня ранение... хм... магического характера, – сказал Варкрос, помедлив. – На ближайшие несколько месяцев вся серьёзная магия запрещена, а так как бездельничать я не привык, то

решил попробовать себя в роли преподавателя. Кто-нибудь поверил? Лично я – нет!

Только усомниться вслух, конечно, не решилась, остальные тоже молчали, да и новых вопросов не последовало...

– Ну что, по знакомству всё? – после продолжительного молчания уточнил Варкрос.
– Отлично.
Тогда приступим к занятию. Итак, тема...

Он подошел к доске и вывел удивительно красивым почерком: «Оковы льда».

По правде, Оковы льда мы уже разбирали с магистром Лойеном, однако сказать об этом никто не решился. Наверное, ещё и потому, что никто из нас принципа создания плетения так и не уловил.

С плетениями вообще было сложно – Лойен имел нехорошую привычку не рассказывать, а бормотать, к тому же запросто перескакивал с одной мысли на другую. Не удивительно, что из пяти пройденных за это время плетений, мы освоили только два.

Лорд Варкрос начал своё объяснение с самых азов – с установления связи между внутренним и внешним. То есть с того, как мысли и внутренние ощущения мага напитываются силой и выходят вовне.

Говорил чётко и внятно, зато с паузами, которые подсказывали, что роль преподавателя

«новенькому» непривычна. Но мы всё равно замерли и наострили уши, впитывая новый-старый материал.

Потом на доске появились схемы упомянутых процессов, и весь первый курс боевого факультета заскрипел перьями. Я тоже принялась переносить схемы в тетрадь, однако забыть о личности лектора и ситуации в целом не могла.

Вопрос «что делать» временно отпал, на первый план вышел другой – получается меня всё-таки не узнали?

И чем дольше я наблюдала за Рэйнером, тем больше утверждалась в мысли – скорее нет, чем да.

Если так, то... он прибыл в академию Ривенстэйл не зная, кто его невеста? Выходит, вычислил не личность, а место её нахождения?

Но возможно ли подобное? И...а он точно мой жених? Может всё же нет?

Ведь Варкросы – не единственные кредиторы нашей семьи, так что, если я ошиблась в выводах? То есть Рэйнер – не жених, и объявился в академии по каким-то другим причинам?

Не связанным со мной?

Я нахмурилась и задумалась.

Хорошо, предположим, Варкрос – не жених. Но и на человека, который решил податься в преподы добровольно, черноглазый красавчик не тянет. В его слова насчёт ранения тоже не верится – может он и ранен, но это тут не при чём. К концу занятия я запуталась настолько, что решила – при первой же возможности схожу в библиотеку и поинтересуюсь его гербом.

Более того, эту «возможность» я намеревалась отыскать сегодня же, сразу после пар!

Однако планы были нарушены Максионом, который подозвал на последней перемене и заявил:

– Эрика, будь готова!

С этими словами мне продемонстрировали «компас», который оживал.

Глава 4

Эрика Тизар

Увидеть, что узор на крышке артефакта начинает мерцать, было и радостно, и одновременно волнительно. Ведь количество раундов ограничено, и сейчас нам фактически предлагалась дополнительная игра.

О дате и времени каждого «запланированного» раунда мы узнавали из турнирной таблицы – была там особая колонка; а вот такие нежданные приключения приходилось «отслеживать» лично. Собственно, для этого Максион и носил артефакт с собой, и даже спал с ним.

Новость приободрила всю команду, ведь дополнительная игра – реальный шанс приблизиться к победе и щёлкнуть по носу соперников.

Как эти дополнительные раунды распределялись толком никто не знал, но было известно, что игра уравнивает шансы и учитывает все мелочи. Например, если команда ну очень

старается,
делает всё возможное, проявляет невероятную смекалку и ловкость, то может рассчитывать на поощрение. Тем, кто, невзирая на все усилия, постоянно проваливал задания, тоже полагался шанс.

Для нас «нежданчик» был вторым за всё время. Благодаря первому мы-таки смогли оставить позади факультет Прикладной и Теоретической некромантии, который постоянно выпрыгивал в таблице впереди нас.

Проблема заключалась лишь в том, что внеплановый раунд мог иметь высокую сложность...
впрочем, в таком случае и награда больше. В общем, к концу занятия мы всей командой ёрзали и дружно рвались в бой.

Максион постоянно косился на «компас», а в какой-то момент не выдержал. Он поднял руку, привлекая внимание лектора, и сказал как есть – мол, у нас игра, и нужно бежать, причём прямо сейчас.

Препоод был из наших, из боевых, поэтому отпустил сразу, и мы помчались. Парни ушли с вещами, а я скинула сумку на Ами, чтобы та отнесла в общежитие и бросила под мою дверь.
Все вместе спустились в тренировочный зал, положили руки на «компас», дружно вздохнули и стены зала исчезли.

Стоило оглядеться, и...

– И-и-и! – это был общий нервный вздох.

В этот раз никаких склепов. Стен вообще не было – мы очутились на небольшом островке, висящем прямо в небе. Под ногами зеленела мягкая трава, над головой светило яркое тёплое солнце. А справа маячили призрачные часы, и песка в них было очень немного, но не в песке суть.

– Я не пойду! – выпалил рыжий Ютас.
Максион, Гиберт и Фикс переглянулись...

Я закусила губу и попятилась, хотя было ясно, что уж кого, а меня – то точно не пошлют.

– Хм, – сказал Фикс.

Гиберт наморщил нос, а Макс с заметной неохотой избавился от ученической

мантии. Потом
глянул на солнце и камзол тоже снял.

Тяжело вздохнув, он направился к краю острова. У меня при виде всей этой картины аж
внутри похолодело, а наш капитан шел... Там, дальше, висела череда огромных
плоских
булыжников, собранных в тропинку, и вела эта тропинка к следующему парящему
острову.

Максион остановился в нескольких шагах от края, а потом разбежался и прыгнул.

– Уй! – вырвалось у меня.

Или не у меня? Не знаю. Мы все превратились в единый нервный комок.

Очутившись на камне, Макс замер, явно собираясь с силами, а потом разбежался и прыгнул

снова.

Радовало то, что погибнуть он однозначно не мог – это же игра! Пусть камни
висели прямо в
воздухе, и никакой страховки не наблюдалось, но мы точно знали, что это не
смертельно. Во-
первых, нас предупреждали, а во-вторых, отдалённо похожий эпизод уже был. В тот
раз Ютас
сорвался со скалы, но не разбился, его просто перекинуло обратно в академию. Но
выпить
успокоительного пришлось всем. Новый прыжок Максиона, и мы дружно выдохнули. А
парой
минут позже, когда очередной камень внезапно закачался, и капитан был вынужден
ловить
равновесие и ждать, когда каменная машина утратит желание сбросить его вниз, я
не
выдержала и повернулась спиной.

Потом еще и уши пальцами заткнула, и зажмурилась, понимая, что я этого всего не
выдержу!
Уж лучше червяки и слизи! Хотя нет, от тех личинок передёргивает до сих пор. К
моменту,
когда кто-то из парней толкнул в бок, сообщая, что ужасы закончились, я
находилась на грани
сердечного приступа. Но всё равно обернулась, чтобы увидеть, как Максион
подходит к
стоящему на том острове обелиску и прикладывает к белоснежной
поверхности ладонь.

После этого каждого из нас овеяло фиолетовым свечением, и всю команду перенесло
на тот,
второй остров...

– Так! Монеты, как понимаю, просто спрятаны, – сказал Максион, вытирая лоб

рукавом. Руки капитана заметно дрожали. – Всем искать!

И мы принялись искать – на траве, под травой, под валунами и возле немногочисленных низкорослых растений. В том, что монеток будет больше одной, тоже не сомневались – за такие прыжки нас просто обязаны наградить!

В миг, когда в призрачных часах упала предпоследняя песчинка, я заметила под самым обелиском нечто блестящее и схватила. Оказалось, та самая вторая монетка.

– Эрика, я тебя люблю! – воскликнул успевший увидеть Макс. – Ага.

Рэйнер Варкрос

Первый день в качестве преподавателя прошел в целом неплохо – я провел две лекции по боевым плетениям, и посетил два занятия ПОБЗ. Последние в качестве зрителя – хотел посмотреть, как работает Иверс, а заодно составить представление о подготовке и способностях нынешних студентов. Было всё-таки забавно вернуться в эти стены спустя десять лет.

После занятий заглянул на пару минут к новому руководству в лице ректора Аларса, потом отправился в преподавательское крыло, в выделенную мне комнату. Вернее, комнат было три: гостиная, спальня и кабинет.

Ванная, разумеется, тоже имелась – отдельная, с новой белоснежной сантехникой и современными декорами на стенах. После цитадели эти интерьеры казались почти роскошными, и да, лишь теперь появилась возможность распаковать чемодан.

Когда с немногочисленными вещами было покончено, я заглянул в почтовую шкатулку. Послание от Джиффилин стало небольшим, но очень приятным подарком, который я тут же вскрыл. Упав в мягкое кресло, пробежал взглядом по первым строчкам и улыбнулся – моя Джиффи скучала!

А прочитав письмо до конца, с неохотой его отложил... Нужно было написать ответ, но настроение испортилось. Просто Джифф вернула в текст пару намёков, от которых в нормальном состоянии кровь отливает от головы, а я... В общем, чуда снова не произошло.

Успокаивало лишь то, что организм был всё-таки в норме – каждое утро я ощущал именно то, что нужно.

– Ну, папа, – процедил я хмуро.

После чего убрал письмо Джиф в ящик стола и отправился в душ.

Чуть позже в гости заглянул Иверс в сопровождении Диверика. Последнего я помнил, но смутно – он пришел в академию в качестве младшего преподавателя когда мы с Иверсом заканчивали пятый курс.

Теперь Диверик носил звание магистра, но занимался не магической, а только физической

подготовкой адептов. Почему так, я уточнять не стал.

Новоявленные коллеги принесли бутылку крепкого вина и папку с учебными планами по двум

«моим» предметам. Папку я, конечно, отодвинул, а вино... оно оказалось неплохим. Пили из чашек, которые нашлись в шкафу в кабинете. Разговор перескакивал с темы на тему, но постоянно возвращался к «главному» – к моему здесь появлению. Иверс успокоился сразу, а Диверик всё допытывался – как, что, почему, и надолго ли я здесь?

Я отвечал то же, что ректору Аларсу и адептам. И да, насчёт сроков своего здесь пребывания всё-таки врал.

С Аларсом мы договорились, что останусь до конца семестра, а я упоминал конец учебного года, однако сидеть в академии Ривенстэйл так долго, конечно, не собирался. Конец семестра, и всё. Прощай закрытая академия, здравствуйте Джиффилин и цитадель!

После бутылки, принесённой коллегами, нашлась ещё одна – уже из моих запасов. Но на этом веселье закончилось, и я, выпроводив гостей, принялся изучать учебный план.

Сидел, читал, и с неудовольствием понимал – к большинству занятий по плетениям придётся готовиться. Ведь я практик, а адептам нужна теория, изложить которую без подготовки довольно тяжело.

Тут невольно вспомнилась самая первая лекция – та, что проходила у первого курса. Адептка Эрика Тизар с её падением... вот уж чудное начало дня.

Мало что девушка, так ещё и совершенно бездарная – настолько слабой ауры ни у одного мага не видел. И она всерьёз намерена окончить академию? Нет, в самом деле? Не смешите меня!

Впрочем, я всё-таки рассмеялся, но уже по другой причине.

Эта несчастная адептка смотрела так, будто я голодный волк и вот-вот её сожру.

Нет, я – то в самом деле сожру, с такой аурой мои предметы она точно завалит, но тем не менее! О, эти синие глаза и фарфоровая кожа! Кстати, в былые времена, до Джиф, я бы точно заинтересовался, но теперь смазливые юные аристократки – не моё.

Эрика Тизар

Ещё один момент, связанный с игрой – время. Там, в магической реальности, оно текло по собственным законам, без оглядки на остальной мир. Игрокам могло казаться, будто раунд продлился несколько минут, а в действительности прошло гораздо больше. Вот и в этот раз – мы провели на воздушных островах всего ничего, а когда вернулись, стрелки часов, висевших в тренировочном зале, сообщили, что на дворе почти ночь.

Одновременно появилось сильное чувство голода, словно мы полдня не ели. Впрочем, так оно и было – обедали – то сто лет назад.

В столовую, на ужин, успевали, но команда боевого факультета, не сговариваясь, устремилась в другое место. В большой общий холл, где висела турнирная таблица, в которой отображался результат.

Мыне бежали, но почти. А когда добрались до холла, растеклись счастливыми лужицами. Ещё два пункта! То есть мы подпрыгнули на второе место, и теперь впереди маячил лишь факультет Особых чар.

Разумеется, результат был временным, нас могли запросто сместить, но всё равно приятно.

– Молодец, Эрика, – сказал Гиберт довольно.

– Это не я молодец, а Макс.

– Угу, – хмыкнул капитан команды. – Но вторую монету отыскала именно ты!

Монеты – они же очки за выполненные задания. Собственно, ради них и старались на пределе физических и эмоциональных сил. И сегодняшняя вторая монета была очень кстати, и не пройди Макс по «тропинке» с первого раза, мы бы её, наверное, не отыскали.

Дополнительная монета могла попросту не появиться, как штраф за потерянного

игрока.

Насладившись созерцанием себя на втором месте, мы всё же отправились в столовую. Моих девчонок там уже не было, поэтому ужинала с парнями, и с ними же разделила торжественный тост, провозглашенный Максионом: – Ну, за нас!

Чокались стаканами с клюквенным морсом, ибо остальное вроде как запрещено, но всё равно поймали несколько пристальных взглядов от преподавателей.

Варкроса, кстати, среди них не было – он в столовой вообще отсутствовал, и это радовало, потому что лично мне не хотелось встречаться с «новеньким» ещё раз.

Потом я помахала товарищам по команде и отправилась в башню. Вышла из столовой, пересекла примыкающий зал, и свернула в коридор, ведущий к жилому крылу.

Шла и никого не трогала, и ни о чём не подозревала, но в какой-то момент свет погас. То есть, с освещением-то всё было в порядке, просто меня овеяла тьма, которая прошептала ласково, на ушко:

– Попалась?

– А-а-а... – выдохнула в ответ, и на несколько секунд мир вообще исчез.

Когда тьма развеялась, осознала себя стоящей посреди пустой аудитории. Тёмные окна, одинокие парты, уютный полумрак, и...

– Приветствую, адептка Тизар.
Я чуть в обморок не упала.

От счастья.

А ещё захотелось сжать кулаки и подпрыгнуть, оглашая округу радостным воплем. Ведь напротив стоял Грэгс, и его губы были изогнуты в той самой ухмылочке, от которой ноги подгибаются и мурашки бегут.

И мои ноги действительно подогнулись, в прямом смысле. А Грэгс стремительно шагнул навстречу и упасть не позволил.

– Что, так рада меня видеть? – спросил он.

– Угу, – искренне ответила я.

Ухмыльнулся снова и из объятий не выпустил. Кстати, очень правильно – я собиралась упасть

еще раз!

– Как игра? – спросил Грэгс, и я продолжила таять. Стояла в кольце его рук, и чувствовала себя так, словно шагаю по небесам.

Грэгс. А точнее – Грэгстор Рий Тиндер Акстер Третий. Высокий, статный, с недлинными льдисто-белыми волосами и глазами цвета тёплого янтаря. Он учился на четвёртом курсе факультета Тайных дел, и туманил разум самым фактом своего существования.

Не сказать, что мы встречались, но...

– Так как игра? – вновь позвал парень, заставляя очнуться. – Неплохо.

– Судя по блеску твоих невероятных глаз, вы выиграли? – Ага.

Я вздохнула и улыбнулась шире – неужели мы снова увиделись? Как же я скучала!

– Можно я сделаю кое-что, за что обычно полагается пощёчина? – спросил парень проникновенно.

Я чуть на пятке не крутанулась! Но, невзирая на новый резкий прилив счастья, скромно опустила ресницы и ответила тоном светской леди:

– Да.

Теперь он не ухмыльнулся, а улыбнулся и притянул ближе. Одна его рука легла на затылок, одновременно зарываясь в волосы, вторая обвилась вокруг талии – и обнимая, и фиксируя, словно предвидится попытка побега.

– Эрика, у нас проблема, – прошептал он.

– А? – выдохнула растерянно.

Выдержал короткую паузу, а потом сказал:

– Ты мне нравишься. Очень.

С этими словами Грэгс наклонился и накрыл поцелуем рот. Это было сладко! А еще нежно и волнующе, и... недолго. Кажется, прошло меньше секунды, прежде чем случилось то, чего лично я не ожидала ну никак.

Грэгса отшвырнуло в сторону, а меня словно раскалённой ладонью по губам шлёпнуло.

– Ай! – взвизгнула испуганно.

– Оу-у! – взвыл Грэгс.

Он отлетел и ударился спиной о ближайшую парту. Уже поднимался, но смотрел ошарашено.

Я тоже глаза округлила, и в этот миг...

– Ай! – меня опять шлёпнуло по губам.

Неприятно так, обидно, будто нарочный повтор для тех, кто не хочет понять с первого раза.

– Что это? – спросил Грэгс хмуро. – Что это было?

Я открыла рот и тут же погрузилась – просто я поняла. Ну а как не сообразить, если место, где располагалась магическая татуировка, тоже огнём опалило? И да – не нужно быть гением, что

бы сложить два и два. Я помолвлена! Официально! А помолвка, как и брак, предполагает верность. Не выдержав, я тихонечко взвыла.

– Эрика, что с твоими губами? – отвлёк потирающий ушибленную спину Грэгс. Я потянулась, прикоснулась и выдала жалобно:

– Знаешь, а давай встретимся позже?

– Эрика, что происходит? – последовал новый, до неприятного логичный вопрос.

– Да откуда же мне знать? – Я прикрыла ладонью рот, уже понимая, там катастрофа! –

Может... папа подсунул какой-нибудь артефакт? Что-нибудь связанное с целомудрием и приличиями?

– Подсунул артефакт? Да так, что ты не заметила? – парень искренне удивился.

– Ну ты же знаешь, кто мой папа! От него можно и не такого ждать.

Грэгс свёл льдисто-белые брови, но поспорить не решился. Ведь один из лучших мастеров-артефакторов страны способен изготовить такое, до чего не додумаешься никогда. Например, вложить необходимые свойства в металлическую пряжку на туфельке дочери, и всё, прощайте поцелуи.

Нет, в данный момент папа был невиновен, но что ещё я могла сказать?

– Грэгс, прости, – пробормотала, стремительно пятясь к двери.

Он задерживать не стал, понимая, что сегодняшнее свидание уже сорвалось.

– Я тебе... я с тобой потом как-нибудь свяжусь, – добавила я. Сложил руки на

груди и хмуро
кивнул, ну а я добралась до двери, выскользнула в коридор и помчалась прочь.

Не бежала, а фактически летела, всё так же прикрывая ладонью рот и надеясь, что всё не так плохо. Что это только наощупь ужас-ужас, а в действительности губы не так уж и распухли,
но...

Когда добралась до жилого крыла, взбежала по лестнице и, ввалившись в свою комнату,
шагнула к зеркалу, увидела убийственную картину. Мои губы не просто припухли, а превратились в два алых вареника. И занимали теперь пол-лица!

Я подпрыгнула и взвыла опять, чтобы тут же переместиться в ванную и, наполнив тазик для стирки, погрузить лицо в ледяную воду. Потом была примочка из той же ледяной воды и полотенца. Панический забег по комнате и слёзы в три ручья. Горячие уверения в том, что всё-всё поняла, и никаких поцелуев больше не будет – угу, я надеялась, что магия услышит и простит, но та, если и слышала, то снять наказание не пожелала.

Спустя два часа паники, губы оставались прежними! Пришлось пойти на крайние меры – обратиться к соседкам по этажу.

Камея и Лисента, мягко говоря, онемели. А когда первый шок схлынул, начались активные попытки помочь. Девчонки притащили в мою комнату крема, отвары трав и прочие косметические средства. Только те тоже оказались бессильны...

– Да что же это с тобой такое! – в который раз воскликнула Камея. – Никогда ничего подобного не видела!

– Ни шнаю, – убито пробормотала я.

К красоте лица добавился и дефект речи – губы-вареники категорически портили дикцию.

– Но ведь должна быть причина! – добавила Лисента возбуждённо.

– Тет тикаких пришин. Прошто распухли и фсё.

Увы, но признаться я не могла – во-первых, глупо, страшно и неудобно, а во-вторых, на мне магическая клятва, которая откровенничать чисто физически не позволяет. Вот спросят девчонки – кто твой жених? – а у меня лишь беззвучно приоткроется рот.

В итоге, я сидела и терпела все эксперименты – даже жутко вонючую мазь на

основе жабьих
жопок выдержала! А в итоге... – Эрика, это безнадежно, – констатировала Лисента.

– Видимо, само пройдет, – со вздохом поддержала Камея, стирая с моих вареников ту самую
жутко вонючую мазь. Ночь прошла грустно. Нет, я не плакала, хотя обидно было
очень.

Просто Грэгс – он такой, такой... А тут это. Хорошо хоть целовались без языка.

А еще я злилась! Причём исключительно на Рэйнера – ведь угораздило этого сыночка
богатеньких родителей влюбиться в неподходящую девушку! Полюбил бы кого-нибудь
правильного, я бы тут сейчас не страдала! А он...

В итоге, почти не выспалась, и встала заметно помятая, с красными глазами. Губы
за ночь
тоже, увы, не прошли, хотя припухлость немного уменьшилась, прогресс был
налицо. Но
отправляться в таком виде на занятия всё равно было невозможно, пришлось
доставать из
глубин шкафа тонкий непрозрачный шарфик. В этом шарфе, укутанная от глаз
до подбородка,
я из комнаты и вышла. Сразу напоролась на поджидавших у двери Ками с
Лисентой...

– Ну как? – хором спросили подруги.

– Уше лучше, но всё равно кошаф.

Девчонки глянули сочувственно, а примкнувшая к ним и уже посвящённая в проблему
Ами,
поинтересовалась с сомнением: – Всё так плохо?

Я приподняла шарф, демонстрируя проблему, и сокурсница выдала:

– С ума сойти!

Угу. Только лично я с ума сходить не собиралась, у меня и без этого проблем
хватало. Пусть
лучше Рэйнер сходит! Кто виноват, тому и отвечать!

К сожалению, на этом неприятности, доставляемые вероятным женихом, не
закончились...
Просто первым в нашем пятничном расписании стояла ПОБЗ, и в дальнем секторе
накрытого
непрозрачным куполом полигона обнаружился именно он, лорд Варкрос.

– Доброе утро, адепты! – поприветствовал нашу нестройную толпу «новенький».
Сразу же обратил внимание на меня...

– Эрика? Что с вами?

– Заболефа, – буркнула недружелюбно.

– Что-что? – он ещё и глухим оказался. Какая прелесть.

– Немнофа заболефа! – прибавив громкости, повторила я. Нахмурился. Потом заломил бровь и сказал строго:

– Если заболели, то лучше обратитесь к лекарю. Не надо разносить тут заразу.

Я аж подскочила от возмущения. Он ещё и претензии предъявляет? Ну, вообще... Но хамить не стала, сказала вежливо:

– Я не зафазная.

Не поверил, уставился с ещё большим скепсисом. А остальные зафыркали, пытаюсь скрыть смешки.

Что со мной стряслось интересовало всех, и по дороге на полигон состоялся настоящий сеанс гадания. Сокурсники выдвинули множество версий, но я молчала, поэтому, зная некоторые мои увлечения, парни выбрали вполне приемлемый вариант...

– Эрика что – то перемудрила с косметикой, – сообщил коллективную версию Макс.
– И там, как понимаем, такое, что к целителям отправлять бесполезно, она даже им не покажет. Я поморщилась, зато Варкрос довод принял.

– Хорошо, – помедлив, хмуро сказал он. – Занимайтесь вместе со всеми. Но если что – немедленно в лазарет!

Пользуясь тем, что была одета в платье, я сделала книксен. К счастью, на этом разговоры на отвлечённые темы закончились, и начался сам урок. Мыдружно побросали сумки на предназначенные для этого скамьи, выстроились в ряд, и Варкрос сказал:

– Ну, что? Будем пробовать Оковы льда?
Народ сразу оживился.

– Для начала без мишеней, – продолжил «новенький». – Попробуйте воссоздать само плетение, а я посмотрю.

Он сделал несколько пассивов, и между его пальцами появились призрачные голубоватые нити.

Адепты первого курса боевого факультета дружно вздохнули и принялись воспроизводить пройденную вчера схему. Забыть материал ещё не успели, да и объяснял Варкрос внятно, так что получилось быстро и практически у всех.

Мне тоже удалось! Но нужно ли говорить, что я стала одной из первых, у кого это самое плетение проверили?

– Хм, – глядя на кружево призрачных нитей, сказал Варкрос. – Эрика, а это вообще что?

Я сперва растерялась, но тут же приободрилась и уточнила: – Фто конкрефно фам не нфавится? Ф чёф пфоблема? Поморщился, вслушиваясь в мою дикцию, а потом объяснил: – Вы этим плетением никого не скуёте. Удар, разумеется, будет, а вот в остальном... – Он ткнул куда-то в гущу нитей. – Видите вот этот и этот ряд? Они перепутаны.

Варкрос отступил, а я поняла – придирается.

Нет, ну правда! Ничего там не перепутано. Всё хорошо! – Доброе утро, магистр! – вклинился в наш диалог нежданный и внезапный собеседник. Диверик. – Осваиваетесь? Уже нагрузили наших желторотиков?

Как Диверик подкрался я, увлечённая плетением, не заметила, зато сама тут же удостоилась его внимания. – Эрика? Что с вами?

– Нифиво, – насупилась я.

Магистр глянул сперва удивлённо, потом насмешливо. А затем повернулся к Варкросу и, кивнув на меня, заявил ехидно: – Наше самое даровитое дарование.

– Да я уже догадался, – Рэйнер вздохнул.

Мои глаза резко сузились, и... Нет. Ничего не произошло. Я могла спустить плетение с пальцев, но за атаку на преподавателя исключат точно, а мне по –прежнему хотелось учиться. Именно поэтому сдержалась и, развеяв плетение, принялась воссоздавать его заново.

Пусть Рэйнер видит, что умею прислушиваться к критике! Более того, я быстро учусь!

Жених недобитый посыл, кажется, понял, но принял его без энтузиазма. Перекинувшись ещё несколькими репликами с Дивериком, он отправился дальше – смотреть, что получилось у остальных.

Затем были мишени, и... увы, но до цели моё плетение долетело лишь единожды, и то случайно – проходящий мимо Фикс толкнул под руку.

Но и у остальных результаты были далеко не блестящими, так что я не расстроилась. Всё нормально, всё хорошо.

Рэйнер Варкрос

Утро нового дня началось с привычной проверки почтовой шкатулки. На дне обнаружился небольшой конверт, и адресата я угадал раньше, чем этот конверт вскрыл.

Поморщился, сразу заподозрив, что ничего хорошего лорд Варкрос старший не напишет, но любопытство оказалось сильнее здравого смысла. То есть я всё же рискнул – принялся читать письмо, хотя понимал, что оно может испортить настроение на весь день.

Отец начал с вежливого: «Дорогой сын, надеюсь застать тебя в добром здравии!» Учитывая состояние одной из сфер моего здоровья, воспринималось ехидно, но значения я не придал. А вот дальше игнорировать ехидство не получилось!

«До меня дошли слухи, что ты посещал столицу? – писал папа. – И как? Надеюсь, успешно? Выяснил всё, что хотелось?» Я невольно скрипнул зубами. Потом откинулся на спинку кресла и расслабился. Лорд Варкрос старший однозначно разнюхал зачем я приходил, но...

Учитывая должность и влияние отца, можно было заподозрить, что все эти закрытые библиотеки, внезапные нашествия крыс, маленькие фонды и прочие неприятности – его рук дело. Только это было слишком. Слишком масштабно даже для него.

Нет, тут точно другое. Не отец, а стечение обстоятельств – изощрённая насмешка высших сил, что, впрочем, уже не важно. Как бы кто ни старался, а сведения по узорам я всё равно найду!

С этой мыслью я поднёс письмо к глазам и прочёл следующее: «Твоя матушка сейчас тоже в городе, и она очень расстроилась, узнав, что ты был рядом и нас фактически проигнорировал».

Я скрипнул зубами снова. Проигнорировал? Серьёзно? А по их мнению мне следовало купить торт и, как ни в чём ни бывало, заглянуть на чай?

«Но мы, в любом случае, рады, что ты нашел возможность покинуть цитадель и вырваться из своего любимого Тесгарда. Тебе давно следовало развеяться, сменить обстановку и пообщаться с кем-то кроме провинциальных... дам».

Тут я хмыкнул. Ну, отец! Ну, дипломат! Разумеется, я должен был разозлиться, но

не смог –
уж слишком ироничная шпилька. Прищурившись, продолжил читать – уже не о «дамах», а о более пространных вещах. О приличиях, чести и достоинстве, долге перед семьёй и здравом смысле. Отец был на удивление многословен, и в какой-то момент даже закралось подозрение, что писал это письмо не один...

Зато в послании не было ни слова про академию Ривенстэйл, и это порадовало – значит, папе еще не доложили. Последнее не удивляло, ведь мастер-магистр Аларс не обязан ни перед кем отчитываться и преподавателей назначает сам. Однако скрывать от отца нынешнее местоположение я не собирался, и ухмыльнулся, представив как вытянется лицо лорда Варкреса.

Что ж, смейся, папа. Но ты ведь понимаешь масштабы здешней библиотеки? Понимаешь, что тут я точно найду любые сведения, какие захочу?

Дочитав письмо, я подхватил чистый лист и принялся писать ответ – в том же вежливо-ехидном тоне. Заверил, что со здоровьем всё великолепно, что последнее посещение столицы было лучшим в моей жизни, но ни оставило ни секунды на то, что бы заглянуть в фамильный

особняк.

Ещё несколько абзацев про «природу-погоду», и я, словно вскользь, упомянул академию. Мол, решил немного развеяться, временно сменить род занятий и получить новый опыт – ведь азы педагогики необходимы любому мужчине, желающему завести семью. Должен же кто-то воспитывать жену и детей. А в финале добавил: «Я помню наш разговор, отец. Ты настаивал, что мне следует пообщаться с другими девушками, не из Тесгарда. Думаю, здесь, в академии Ривенстэйл, смогу совместить приятное с полезным. Не дам благородного происхождения тут полно. Общайся – не хочу!»

Окинув написанное взглядом, я хмыкнул, вложил лист в отцовский конверт и активировал шкатулку. А убедившись, что письмо отправлено, поднялся из кресла и, сладко потянувшись, занялся сборами – ведь занятия никто не отменял.

Ну а покидая свои комнаты, споткнулся и замер, оглушенный внезапной догадкой. Отец. Он бы не стал обречать меня на мужское бессилие – в смысле, ему бы в голову не

пришло
наказать меня подобным образом. Зато матушка... Готов спорить на что угодно, что
идея с
помолвкой принадлежит ей. Я в который раз скрипнул зубами, и даже кулаки от
досады
сжались. Следом пришло понимание: если так, то матушке известно, что мои
отношения с
Джиф очень далеки от тех, какими, по идее, должны быть.

То есть мама в курсе, что мы с Джиф занимаемся не только разглядыванием звёзд,
и это
проблема. Бедняжка Джиф – ей будет по – настоящему сложно поладить со
свекровью. Не
сказать, что матушка законченная моралистка, но принять девушку, которая
многократно
отдавалась мне до свадьбы, ей будет всё-таки тяжело.

..А потом были ПОБЗы. Много ПОБЗов! Первый курс, третий и пятый. В довесок –
один из
приписанных к Иверсу выпускников.

Парень оказался одарённым, но тупым, как пробка от дешёвого шампанского. К концу
отработки хотелось его прибить.

Эрика Тизар

Нервотрёпка минувшего вечера, как и беспокойная ночь, всё же сказались. К концу
учебного
дня я чувствовала себя совершенно разбитой и зевала на каждом шагу. Очень
хотелось
прилечь на минуточку и отрубиться как минимум до вечера, но я себе такой
роскоши не
позволила.

То есть я собиралась, но тут Амелин напомнила о сочинении, заданном к
завтрашнему
занятию – пришлось срочно брать себя в руки и возвращаться в строй.

Очутившись в комнате, я заварила большую кружку кофе и, тихонько обругав тех,
кто
придумал задавать будущим боевым магам сочинения по литературе, засела за
работу. Нам
предлагалось поразмышлять о так называемом изумрудном веке в поэзии, и
схалтурить было
нельзя.

Просто преподавательница была настоящей фанаткой, и въедливой до ужаса. Она
действительно, без шуток, пыталась вдолбить в наши светлые головы свой
совершенно
бесполезный с точки зрения магии предмет.

В итоге, за первой кружкой кофе последовала вторая, а потом и третья. К
моменту, когда за
окном стемнело, я уже не зевала, а совсем наоборот, была живее всех живых.

На последних строчках сочинения пришлось отвлечься – в дверь постучали, на пороге обнаружили Камея с Лисентой, которые пришли поинтересоваться состоянием моей физиономии, а заодно напомнить про ужин.

Губы за это время уменьшились, и даже дикции уже не мешали, но до нормы пока не дотягивали. Пришлось снова наматывать шарф и уже в таком виде топтать вниз. Девчонок я, ввиду необходимости дописать и перечитать работу, отпустила и в столовую пришла самостоятельно. Явилась одной из последних, к полупустым столам раздачи и отсутствию самых вкусных блюд.

Но это ерунда – наедаться я не собиралась. Более того, мне предстояло важное дело, на фоне которого вопросы чревоугодия меркли. Угу, учитывая бодрое состояние и тот факт, что с сочинением покончено, я собиралась заглянуть в библиотеку и поинтересоваться гербом.

Моя проблема, кстати, на ужин тоже опоздала. Теперь сидела с задумчивым видом за

преподавательским столом.

Я разглядывала Варкрота недолго и исподволь, одновременно запихивая под шарфик кусочки мясной запеканки. Потом, прикрываясь тем же шарфиком, засосала четвёртую чашку кофе и, собственно, помещение столовой покинула.

Уже на выходе столкнулась с Грэгсом, который посмотрел сочувственно и подарил мимолётную улыбку. Настроение сразу ухудшилось, но не настолько, что бы отказаться от планов и, вернувшись в башню, попробовать еще одну вонючую мазь.

Бодро и уверенно я свернула в нужный коридор, затем спустилась в хранилище. Миновала молчаливых каменных стражей на входе, прошла сквозь арку и очутилась в мире книжной пыли и бесчисленных стеллажей.

Библиотека нашей академии считалась одной из лучших. Поговаривали, что здешнее собрание превосходит даже собрание Большой Имперской библиотеки. Правда в моём случае это значения не имело, геральдика – вещь известная и не секретная. Я собиралась управиться за полчаса.

Подойдя к стойке регистрации, положила ладонь на специальную каменную пластину и мысленно сформулировала что мне надо. Спустя секунду, в воздухе возник мерцающий шарик-

проводник.

Да, обыкновенного библиотекаря у нас не было – живого сотрудника заменяла сложная, зато дико удобная магическая система. Нужно было лишь положить руку, а потом подумать и следовать за проводником.

Причём искал проводник не только по названию или теме. Запрос мог касаться чего угодно, а система сама подбирала материал.

Лично я сформулировала просто: хочу посмотреть изначальный герб рода Варкрос! Следуя вдоль переполненных стеллажей, была убеждена, что проводник укажет на какой-нибудь общий сборник, но...

Мерцающий шарик остановился, подскочил к верхней полке. Пришлось оглядеться и придвинуть лестницу, а потом забраться и так достать предложенный вариант. Оказалось, не сборник, а целый том, посвящённый исключительно Варкросам. Вернее, символике и изменениям в их гербе. Нет, ну правда! Целая огромная книга! И всё про них! – Какие они, оказывается, скромные, – не выдержав, пробормотала я.

Спустившись с лестницы, проследовала в читальную зону. Проводник к этому моменту исчез, а я уселась за один из столов и принялась листать фолиант.

Народу, учитывая поздний час, не было, так что косых взглядов не опасалась, а когда во всём многообразии картинок всё-таки нашла изображение изначального герба, стало грустно. То есть я – то понимала, что Рэйнер Варкрос и есть жених, но всё равно.

Папа сказал, что на татуировке проявляются лишь фрагменты, и опознать их трудно, но в данном случае всё было иначе. Очень узнаваемо! И тот самый цветок, и усики-листки, и снабженный узкой гардой меч.

А вот звезда-пульсар, представленная на гербе, была значительно меньше, что подсказывало – личная магическая сила Рэйнера выше, чем в среднем по палате. В смысле, он гораздо сильнее, чем были его родственники в момент появления этого герба.

Расстроенная, я откинулась на спинку стула и продолжила бездумно перелистывать страницы. Принять тот факт, что действительно помолвлена, да еще с этим Варкросом, было всё-таки тяжело.

Когда страницы закончились, я тяжело вздохнула и, поднявшись, отправилась возвращать книгу на место. Могла, конечно, бросить её на столе, но, во-первых, тема достаточно специфичная, и окружающим лучше не знать, что ею кто – то интересовался, а во-вторых, тех, кто не возвращал книги, наказывали. Лишали на какое-то время проводника.

Мне ссориться с магической системой не хотелось, поэтому я всегда была паинькой. Вот и теперь – фолиант вернула, лестницу отодвинула, а на обратном пути, проходя мимо стойки, поняла – хочу почитать кое-что ещё.

Снова положила ладонь на пластину и произнесла мысленно: брачные татуировки, которые

появляются при заключении помолвки между старинными родами. Подумала и добавила: у людей!

Миг, и рядом снова вспыхнул магический шарик. Я послушно потопала следом – миновала один большой сектор, второй... Шарик вёл в отдалённую часть библиотеки, что означало – книга, которая мне нужна, довольно-таки старая, а тема не очень – то востребованная.

Учитывая тусклое освещение, масштабы хранилища и позднее время суток, было жутковато, но куда деваться? Я шла, а потом, когда свернула в нужный проход, поняла – это конец.

Вернее, не так. Конец! Ужас! Катастрофа! Трагедия!

Просто там, вдалеке, стоял Рэйнер Варкрос, и шарик моего проводника летел чётко к нему.

Развернуться и сбежать? Притвориться, будто меня тут вообще не было? Наверное, это был лучший выход, вот только... я не успела. То есть уже сделала первый вороватый шаг назад, и в этот миг Рэйнер меня засёк.

Жених повернул голову, сверкнул своими тёмными глазищами и, кажется, слегка растерялся.

– Пс! – сказала шарiku. – Пс-с!

Проводник оказался глух. Он продолжил движение к цели, а мне хватило ума, чтобы догадаться – мы с Варкросом ищем одно и то же, так что сейчас катастрофа станет

ещё
катастрофичнее.

Желание сбежать сразу усилилось, но...
Так! Никаких компромиссов! Только вперёд!

С этой мыслью я расправила плечи, выпятила грудь и устремилась навстречу верной гибели.

Ну и пальчики на удачу скрестила – вдруг всё-таки пронесёт?

Вдруг мой шарик пролетит мимо, и Варкрос даже не узнает, чем я тут интересовалась?

– Пс! – снова окликнула проводника. – Пс!

Ну ведь должен же быть какой-то способ его остановить! Варкрос глянул как на дурочку, а я поспешила изобразить широкую беззаботную улыбку. Потом вспомнила, что половину лица закрывает шарф, и... Нет, всё равно продолжила улыбаться – на всякий случай, пусть улыбку не видит, но ведь флюиды беззаботности от неё идут?

Краем сознания отметила, что на полу рядом с Рэйнером стоит целая стопка книг, но удивиться не успела – мой проводник остановился в каком-то шаге от «новенького» и качнулся к стеллажу, указывая на книгу и освещая её название. Читать что-либо я уже не собиралась, но резко прибавила скорости, надеясь перехватить книжку до того, как ею заинтересуется жених, но...

– Брачные татуировки? – с удивлением озвучил он, выхватывая томик с полки и пробега взглядом по обложке. – Их значение и принцип воздействия?

В следующий миг на меня уставились с хмурым любопытством. Захотелось крикнуть: это не моё! Я для подруги беру!

Угу, захотелось. Но я почему-то промолчала, а приблизившись, буквально вырвала томик из его пальцев и построила непробиваемую физиономию.

Я стояла, смотрела, а он... словно растерялся немного.

– И зачем вам эта книга, Эрика? – спросил Варкрос после паузы.

Я промолчала. Мужчина окинул новым хмурым взглядом, а потом внезапно ухмыльнулся и выдал:

– Грэгс Акстер?

Э-э... Что?

Я выпрямилась, тоже нахмурилась и уточнила:

– В каком смысле?

– Грэгс из старинного рода. Вы, Эрика, насколько понимаю, тоже. А раз так...

Я застыла, пытаюсь понять на что тут намекают, а когда дошло, глаза изумлённо округлились.

– Вы думаете, что я и Грэгс...
Стоп. Подождите.

– А откуда вы знаете, что мы... – я снова осеклась, а магистр заметно развеселился.

Его веселье было настолько возмутительно! Даже возмутительнее, чем намёк. И это при том, что мы с Грэгсом свои отношения не афишируем, и даже скрываемся, не желая лишнего внимания и пересудов.

– Откуда вы знаете? – повторила я с претензией. – Вы за мною следили?

Рассмеялся, причём так, что почувствовала себя глупенькой наивной девочкой. Словно мне пять лет и все мои симпатии настолько очевидны, что только дурак не поймёт.

– Нет, Эрика. Не следил, – отсмеявшись, ответил Варкрос. – Меня просветил магистр Иверс.
Я уставилась поистине дикими глазами. Иверс? А он-то каким боком тут?

Но желанных объяснений не услышала – Варкрос просто махнул рукой, сообщая, что тема закрыта, а разговор окончен. Меня эта оконченность в целом устраивала, и я даже успела повернуться в намерении удрать с места нежданной встречи, но тут же остановилась. Ведь я не ошиблась – лорд Варкрос младший действительно не понимает, кто перед ним.

В этот миг шарфик стал настоящим спасением – просто улыбка, озарившая моё лицо, была поистине пугающей.

Я развернулась обратно, пристально взглянула на ту самую стопку и сказала:

– Ого, сколько у вас книг.

Жениха моя наблюдательность не обрадовала – помрачнел, посерьёзнел, ну а я...

– Давайте помогу донести до читальной зоны?

Ответом стал предельно недовольный взгляд и вежливое: – Благодарю, Эрика. Я сам.

Я посмотрела на жениха с подчёркнутым сомнением, и у него аж лицо вытянулось. Миг, и с таким же сомнением посмотрели на меня.

Учитывая хлипкость моего телосложения, скепсис был логичен. Но! Мне ведь нужно наладить дружеские отношения! Это сейчас без разницы, как он ко мне относится, а когда вычислит кто я, симпатия с его стороны очень пригодится.

– Лорд Варкрос... Магистр... – ага, я решила исправиться. – Поверьте, мне не сложно. Широкая опасная улыбка, а за ней...

– Эрика, идите куда шли!

После такого точно стоило сбежать, но я опять не выдержала. Вновь покосившись на стопку книг, спросила:

– А зачем вам столько? Так интересуетесь темой?

– Хочу написать научную статью, – клацнув зубами, заявил жених.

– Ах, ну если научную... Могу проассистировать в подборе материала! Хотите? Вы только скажите что искать, и я...

– Эрика, – перебил Варкрос строго. Выдержал паузу и повторил:

– Идите куда шли!

Сказано было настолько серьёзно, что я едва не расхохоталась. Ведь действительно не

понимает! У-у-у! Стоп. Если он не знает, то получается, пришел в академию не ради меня? А если дело не во мне, то... Неужели он здесь ради библиотеки?

Я посмотрела на жениха удивлённо, потом сделала книксен и действительно удалилась.

Моей улыбкой можно было осветить все подземелья гномов, а взглядом Рэйнера Варкроса насверлить в этих подземельях тысячу новых дыр.

Но это ерунда! Главное, убивать меня в ближайшее время не собирались! Правда, теперь появилась новая проблема – как смотреть на магистра Варкроса и при этом не хохотать?

Глава 5

Рэйнер Варкрос

Да, я не планировал заглядывать в библиотеку в ближайшие дни, что бы не выдавать своего интереса, но так уж получилось. Стоило ректору Аларсу, с которым столкнулся перед ужином, сказать, что мне предоставлены все положенные доступы, и терпение помахало носовым платком.

Сидя за преподавательским столом и ковыряя вилкой мясную запеканку, я думал лишь о том, как поскорее добраться до нужной информации. В итоге, поднявшись из-за стола, не выдержал. Отправился не в преподавательское крыло, а вниз – в хранилище, где размещались тысячи уникальных книг. Спустившись по лестнице, добрался до знакомой величественной арки. Миновал молчаливых стражей и сразу направился к стойке, что бы сделать то, от чего давно отвык. Я положил руку на специальную пластину и мысленно озвучил запрос: информация о том, как расторгнуть помолвку между старинными родами, не привлекая к процессу родителей.

Невзирая на выданные доступы, система библиотеки откликнулась не сразу. Прошло не меньше минуты, прежде чем передо мною возник светящийся шарик проводника.

Тот факт, что проводник устремился в один из дальних секторов, не удивил, а вот выбор книги... Проводник должен был указать на конкретный том, а вместо этого растёкся по всему стеллажу и погас.

Я застыл, пытаюсь осмыслить произошедшее, и едва не зарычал, когда понял – готового рецепта нигде не описано. Мне просто указали на книги, которые содержат хоть что-то по теме, то есть предложили найти способ самому.

В этот миг стало ну совсем не смешно! И даже возникло желание немедленно отправиться к отцу, чтобы обогатить его лексикон парой новых заковыристых ругательств.

А вот на маму покричать не хотелось, однако... Милая матушка, простите, но за мною теперь должок!

Сделав несколько глубоких вдохов, я всё же шагнул к стеллажу и принялся читать названия

представленной здесь литературы. В процессе немного успокоился, а вслед за спокойствием

пришла уже другая, не горячая, а холодная злость.

Что ж, если мне суждено стать первым магом, кто нашел способ расторгнуть помолвку с

девушкой из древнего рода, я им стану!

Нужно изобрести этот способ? Хорошо, я изобрету! Впрочем, один способ точно был, но мне

он не нравился. Не хотелось пачкать руки убийством, тем более убийством ни в чём неповинной девушки, угодившей в сеть чужих интриг. Хотя, с чего взял, что она неповинна?

Может, узнав имя жениха, сама бросилась в ноги к лорду Варкросу с мольбой заключить

помолвку? А теперь сидит в своём поместье, составляет меню свадебного обеда и глумливо

хихикает, поджидая невероятно выгодного жениха?

Воображение тут же нарисовало дурнушку с длинным носом и злыми глазами, но я от пугающего образа отмахнулся. Следом пришла другая мысль – может она и не девушка? Не в

смысле девственности, а в плане возраста. Вдруг невестой стала какая-нибудь старая карга?

А что? Возраст брачным узорам не помеха, да и девушек родители обычно берегут, а за

старушками редко кто присматривает. Да и лорд Варкрос старший вполне способен... Впрочем, стоп. Хватит. Так я до чего угодно дойду.

Подумав, решил верить в следующее: невеста юна, хороша собой, невинна и разумна. Последнее особенно важно – ведь когда отыщу способ расторгнуть помолвку, то настанет и её,

в смысле невесты, черёд.

Ей придётся помочь мне в решении проблемы, и будет лучше, если «юная леди» согласится на

это добровольно и сразу. Впрочем, если найдётся вариант, где можно обойтись и без

родителей, и без невесты, буду только рад. Утопия, разумеется, но вдруг?

Сделав ещё один глубокий вдох, я продолжил читать названия книг. Спустя несколько минут

вытащил пару томиков и, подумав, отложил в сторону, прямо на пол. Затем взял еще одну

книгу, заглянул в оглавление, и понял, что эта тоже может быть интересной.

Вскоре на полу

образовалась целая стопка. Помнится, во времена учёбы, брать столько книг сразу не

разreshалось, но теперь-то я не адепт, а преподаватель, а для преподавателей правила другие.

К тому же часть материала можно отсмотреть прямо здесь, в читальной

зоне – сейчас поздно,
и она, наверняка, пуста.

Глянув на стопку ещё раз, я решил, что на сегодня достаточно, но тут же снова уставился на стеллаж в надежде, что напоследок найдётся что-нибудь по-настоящему ценное. В момент, когда взгляд зацепился за один крайне потрепанный книжный корешок, сбоку что-то сверкнуло, и я повернул голову, что бы застыть от неожиданности и по-настоящему удивиться

– Эрика Тизар?

Проводник, сопровождавший adeptку, летел прямо на меня, а она сама... Показалось, или это была попытка бегства?

Я посмотрел на Эрику с надеждой – ну же! Давай! Беги!

Но девчонка почему-то передумала и, выпрямившись, пошла дальше.

– Пс! Пс-с! – тихо выдала она.
Хм... Чихает или что?

– Пс! Пс!

Я посмотрел с недоумением и даже возникла мысль отодвинуться. Вообще, с этим шарфом, закрывающим нижнюю часть лица, adeptка выглядела несколько специфично, а её непонятная болезнь действительно настораживала. Просто не хочется подцепить какую-нибудь гадость, у меня и так проблем полно.

Уже собрался окликнуть её, но тут обратил внимание на шарик-проводник и осознал: а ведь Эрика явилась за книгой по той же теме...

В следующую секунду, проводник остановился и высветил название, а я подхватил книгу и прочитал вслух:

– Брачные татуировки? Их значение и принцип воздействия? Я поднял голову и уставился на Эрику. Та заметно побледнела.

Интересная реакция. Но куда интереснее другое – зачем этой хрупкой первокурснице такая книга? Хм... а ведь Эрика как раз юна, хороша собой, и...

Нет. Я едва сдержал желание тряхнуть головой, просто мысль, посетившая эту самую голову, была абсолютно нелепой. А самое невероятное – я на мгновение поверил! Всерьёз подумал о том, что Эрика может оказаться той самой невестой, которую планирую найти после

того, как
выясню как избавиться от нежелательных уз.

Поверил! И отбросил мысль, понимая, что это невозможно. Смех смехом, но таких совпадений не бывает. Не бывает и всё! А адептка тем временем подбежала и нагло выдернула книгу из моих пальцев. Словно перед ней не преподаватель, не маг высшей категории, а какой-то сопливый мальчишка-дружок. Что она вообще себе позволяет? Совсем бесстрашная?

Я даже собрался одёрнуть, поставить девицу на место, но в последний миг понял – если начну воспитывать, то разговор затянется, а мне бы этого не хотелось.

В итоге спросил о главном:

– И зачем вам эта книга, Эрика?
В ответ – тишина.

Она молчала, а я окинул долгим пристальным взглядом и опять засомневался. Таких совпадений действительно не бывает, но...

А потом вспомнились вчерашние посиделки с Иверсом и Дивериком, и я предположил:

– Грэгс Акстер?

Эрика застыла в изумлении, синие глаза заметно округлились. Ну а я с облегчением улыбнулся – ага! Угадал.

Вчера вечером, когда Иверс затронул тему адептов, я искренне морщился. Конечно, заметил и внимательные взгляды в свой адрес, и многочисленные вздохи, но что теперь? Адептки всегда интересуются преподавателями, но нужно быть последним идиотом, чтобы обращать внимание. Они ещё маленькие и глупые, сами не понимают, чего хотят.

Иверсу интерес со стороны юных магичек точно льстил, хотя новоявленный коллега пытался утверждать обратное. После нескольких пассажей в адрес прекрасной половины местного студенчества, он принялся жаловаться на приставания с их стороны.

Речь шла, в основном, о девицах с факультета Общей магии, но Иверс говорил так, будто на него, бедняжку, вся академия вешается.

Диверик слушал эти рассуждения с кривой усмешкой, а потом резюмировал:

– Как хорошо, что на нашем факультете одни парни.

– Ну, я бы так не сказал, – парировал главный по ПОБЗ. Диверик скептически заломил бровь, а

Иверс...

– Ладно-ладно, девушки с нашего факультета самые хорошие. – То есть они к тебе не пристают? – расшифровал реплику я. Иверс хмыкнул, сделал неопределённый жест. Потом посмотрел на Диверика и снова на меня. Сказал после долгой паузы:

– Ко мне не пристают, но ты, Рэйн, будь осторожнее.

– Опасаться всех или кого-то конкретного? – я не скрывал иронии.

Только Иверс не шутил и, подумав, назвал три имени. Ну а Диверик хмыкнул:

– А что насчёт Эрики Тизар?
Иверс наморщил нос и ответил:

– Дохлый вариант. Малышка Эрика приставать не будет, её сердце занято.

Диверик удивился, а я, хоть и не любил сплетни, особенно вот такого, бессмысленного рода, заинтересовался:

– И кем?

Иверс сообщил, что Эрика встречается с Акстером, и тут я невольно поморщился. Просто Акстеры всегда вели себя напыщенно и заносчиво, и мысль о том, что кто-то из этой семейки учится здесь, не порадовала.

Зато теперь, стоя в дальнем секторе библиотеки и глядя, как вытягивается лицо Эрики, хотелось сказать Акстерам спасибо. Ну и Иверсу, разумеется – без его подсказки, я бы всю голову сломал.

– В каком смысле? – нахохлилась Эрика. Признавать роман с Акстером она не желала.

– Грэгс из старинного рода. Вы, Эрика, насколько понимаю, тоже. А раз так... Я замолчал, позволяя ей домыслить, а когда до адепки дошло...

– Вы думаете, что я и Грэгс... – Эрика очень натурально изобразила возмущение. – А откуда вы знаете, что мы... Девушка осеклась, а я не сдержал улыбку. Ох уж эти тайные романы. И да, если ты прячешься, а тебя ловят, это обидно. Ведь до сего момента ты казался себе умнее всех!

– Откуда вы знаете? – в голосе адепки прозвучала претензия. – Вы за мною следили?
Всё. Я не выдержал и рассмеялся!

Какая прелесть эти юные девушки. Как они наивны и чисты! – Нет, Эрика. Не следил. Меня просветил магистр Иверс, – сказал я в итоге.

Глаза, подчёркнутые непрозрачным шарфом и отсутствием всех остальных деталей в виде рта и носа, стали поистине дикими.

С одной стороны это позабавило, а с другой, стало ясно, что наш разговор всё-таки затянулся,

и я махнул рукой, давая понять, что больше не намерен обсуждать всю эту чушь.

И вот – первое проявление здравого смысла! Адептка Тизар вздохнула и круто развернулась на каблуках в явном намерении покинуть и ряд, и сектор, и, вероятно, библиотеку.

Я честно порадовался её демаршу, однако в следующую секунду брюнетка снова повернулась лицом и, окинув взглядом мою добычу, заявила:

– Ого, сколько у вас книг.
С... с... спасибо, дорогая моя.

– Давайте помогу донести до читальной зоны! – предложила она, и это было неприкрытое ехидство.

В общем, встречу действительно пора было заканчивать. – Благодарю, Эрика. Я сам.

Дальнейший разговор показал – зараза малолетняя что-то заподозрила. Почуяла, что не просто так стою у этого стеллажа. Она даже в ассистентки просилась, но я ответил широкой улыбкой.

Веселишься, милая? Веришь, что подловила? Ну, что ж, радуйся! Доживём до сессии и посмотрим как запоёшь. Впрочем, угрожать сессией я не стал – будет сюрпризом! Просто выдержал несколько шпилек, а когда девушка наконец удалилась, снова начал вглядываться в многочисленные корешки.

Очень хотелось разобраться с вопросом побыстрее, но чем дольше смотрел, тем яснее понимал – быстро не получится. Нет, новых объективных причин не появилось, просто возникло такое чувство. Иррациональное, странное, однако избавиться от него не получалось никак.

Эрика Тизар

В комнату я вернулась в чудеснейшем настроении! Настолько хорошо, что тут же бросила библиотечную книгу на стол и принялась кружиться, не в силах сдержать чувств.

Не знает! Не понимает! Даже не догадывается, что невеста у него прямо под носом!

Кстати, интересно, а он вообще собирается меня искать? Последняя мысль заставила остановиться, прекращая кружение, но настроения не испортила. Я хихикнула, а потом стянула с лица шарфик и махнула рукой на все дела.

Просто завалилась на кровать и, уставилась в потолок, делясь с ним своей запредельной улыбкой. Спать легла в том же ненормальном состоянии, да и утро встретила в нём же – словно не жениха встретила, а клад нашла.

Потом был взгляд на своё отражение в зеркале, и...

– И-у-и! – воскликнула я радостно. Отёк, вызванный поцелуем Грэгса, прошел. Мне вернули нормальное лицо! Увидав всё это, снова запрыгала по комнате, и в столовую спустилась пританцовывая. Сопровождавшие меня подружки, точно хотели покрутить пальцем у виска, но мне было всё равно.

Рэйнер Варкрос, который уже сидел за преподавательским столом и уплетал завтрак, вызвал желание подбежать и сделать серию книксенов, но тут я всё же сдержалась. А увидав его недобрый прищур, причём посвящённый лично мне, даже прищкнула на себя и приняла благообразный вид.

– Чего это Рэйн на тебя тарашится? – спросила Лисента хмуро.

– Рэйн? – переспросила я. – Хм... – тут же мечтательно прикрыла глаза и повторила, смакуя: – Рэйн, Рэйн, Рэйн... Девчонкам реакция не понравилась, Камея даже сурово погрозила ложкой.

– Если ты решила претендовать на Варкроса, – сказала она строго, – то тут уже очередь.

– Очередь? – Я искренне удивилась. – Из кого?

– Половина факультета Общей магии, – буркнула Лисента. – Кое-кто из Особых чар, две с Алхимии и пара некроманток.

Я присвистнула и спросила заинтересованно:

– А вы?

– Ну и мы, конечно, – Лисента по – прежнему выражала недовольство. – С нами ещё Ирма с пятого.

Ирма – высокая, рыжеволосая и горячая. За этой магичкой увивалась половина парней нашего факультета, но её симпатии к Варкросу я не удивилась.

Тут вообще ничего особенного не было. Вон, за Иверсом гоняются, так почему бы и за Рэйнером не побегать? Впрочем, в случае с Рэйном всё же имелось одно «но».

– А вдруг он не свободен? – спросила я. – Вдруг у него есть дама сердца или даже невеста?

Лисента и Ками дружно фыркнули, и в этот раз их даже молчавшая Амелин поддержала. В смысле, Амелин тоже фыркнула и посмотрела на меня так, словно сижу тут и не понимаю элементарных вещей.

– Невесты точно нет, – сообщила Ками убеждённо. – Мы выясняли. Про даму сердца пока неизвестно, но знаешь что? Я не знала и молчаливо подтолкнула, и второкурсница объяснила:

– Будь он в кого-то влюблён, то не согласился бы на работу в нашей академии. Сидел бы рядом со своей дамой и не дёргался. Но он-то здесь!

Я могла привести контраргумент, и даже открыла рот, но магическая клятва не позволила. Это внезапное срабатывание заклинания, которое попросту не дало возможности заговорить, стало поводом опомниться и активно закивать. Хорошо-хорошо! Пусть всё будет так, как вы сказали – не помолвлен и не влюблён, и вообще свободен.

– Только сами в него, на всякий случай, не влюбляйтесь, – не удержалась от совета я. Просто они подруги, и я желаю им добра.

Ками с Лисентой глянули снисходительно, однако я обижаться не стала. Бросив ещё один взгляд на жующего и уже не смотрящего в мою сторону «новенького», тоже приступила к еде.

Ну а после завтрака – сразу на занятия, которые... В общем, суббота была у нас днём

специфичным. Ведь магический дар не слишком зависит от происхождения – он может проявиться у кого угодно, включая простолюдинов. Пару веков назад один из таких магов-простолюдинов побывал в королевском дворце, и в Академии Ривенстэйл с тех пор обучали и танцам, и литературе, и этикету.

Последнее – чтобы не вздумали ненароком повторить подвиг того мага и не поковыряли в носу, стоя перед королём.

Скажу честно, я этот день, отведённый под наше окультуривание, сильно не любила. Ну а чего? Во-первых, сочинения задают, во-вторых, заставляют выводить глупые па. Ведь все эти танцы мне и так известны, и я тут не для того, чтобы шаркать ногами по паркету. По паркету и дома могу! Пусть он в нашем замке заметно побитый, но всё равно. Впрочем, сегодня я не ворчала – была слишком счастлива. С улыбкой сдала сочинение по изумрудному веку в поэзии, опять-таки с улыбкой отсидела нудное занятие, где преподаша декламировала стихи той самой эпохи и пела дифирамбы одному литературному деятелю.

Затем побывала на уроке каллиграфии и лекции, посвящённой живописному искусству.

Танцы, разумеется, тоже были. В танцевальном зале, как всегда, собрали несколько курсов с разных факультетов, и началось. Старенький магический проигрыватель, сверкая многочисленными лампочками, выдавал мелодию за мелодией, ну а я... добросовестно пряталась. Просто ног у меня всего две, а желающих их отдавить – целая толпа.

Нет, мне в самом деле постоянно попадались те, кто танцевать совершенно не умеет и не очень-то стремится. Один раз даже пришлось хромать в лазарет, чтобы лекарь заживил перелом на большом пальце правой ноги.

Не удивительно, что я пряталась, а мадам Пенелопа, которая являлась нашим «хореографом», сильно из-за этого злилась. Даже грозила поставить неуд в общий зачёт.

Но сегодняшнее занятие прошло не так уж плохо. Причём я даже потанцевала, причём без травм!

В какой-то момент к нашей большой компании присоединился четвёртый курс факультета Тайных знаний, и рядом со мной возник Грэгс, озаряя мир своей умопомрачительной ухмылочкой.

– Эрика, вы позволите? – светским тоном спросил он. Грэгс протянул руку, а у меня ноги подогнулись. К счастью, в этот раз подогнулись лишь слегка, так что ловить не пришлось. В сопровождении Грэгса вышла на паркет, и мы закружились в быстром вальсе.

– Вижу, с твоими губами всё в порядке, – сказал парень, прижимая чуть крепче положенного. – Очень рад.

Я улыбнулась – да, я тоже!

– А меня так приложило о ту парту, что спина болит до сих пор.

Партнёр поморщился, а я прониклась искренним сочувствием. Спустя еще секунду услышала:

– Ты выяснила в чём причина? В самом деле какой-то артефакт?

В его голосе прозвучала надежда, и я слегка зарделась – хочет поцеловаться снова? Мм-м... мне приятно. Только порадовать, увы, нечем.

– Не выяснила. Но скорее всего. Кроме папы устроить такое веселье просто некому.

– И что будем делать?

– Пока ничего, – печально вздохнула я.

Партнёр по танцу тоже погрузился и тут же потянул к губам мою руку. Жест был светским и неосознанным, но я торопливо отдёрнула конечность.

– Прости! – выпалила перепугавшись. – Не хочу рисковать! Лишь сейчас Грэгс понял, чем всё могло закончиться, и заметно посуровел. Мы продолжили кружиться в танце, и парень хмурил льдистые брови, глядя куда-то в пространство. Затем был еще один танец, а от третьего я отказалась, не желая стать объектом лишнего внимания. Ведь на Грэгса многие засматриваются, не только я.

Партнёр отнёсся к моему побегу спокойно, но глянул с сожалением. И этот прощальный взгляд заставил расплыться в новой широкой улыбке – то есть действительно нравлюсь, да? А потом, когда мадам Пенелопа отпустила, мы с Амелин отправились на последнее, но уже необязательное занятие... То есть Ами шла заниматься, а я, как и подавляющее большинство девчонок, поглазеть.

Фехтование! Вернее, дополнительная тренировка для избранных.

Вообще фехтование входило в программу практически всех курсов, по крайней мере для парней. Но по субботам, после изматывающего окультуривания, все особо искусные адепты собирались вместе и устраивали шоу.

То есть для нас, неумех – шоу, а для них – повод сразиться с достойным противником и отточить удар.

Лично у меня с оружием было так себе. Я, разумеется, могла покрутить меч и даже сделать пару-тройку выпадов, но на этом – всё. Просто никогда не питала особой любви к стали, плюс хрупкое телосложение к дракам не располагало. Одно дело шарахнуть магией, и другое – мечом.

Для нашего факультета фехтование было предметом обязательным. Даже зачет в конце года сдавали, но мне повезло. Буквально пару лет назад для боевых магов прекрасного пола сделали послабление и, если девушка не желала заниматься, её не заставляли.

Будь всё иначе, я бы не вылезала из лазарета, а Диверик лопнул от счастья, заставляя парировать и уворачиваться от его клинка.

А вот Ами драки любила и даже достигла приличных результатов. Летала с мечом так, что я искренне сочувствовала её будущим врагам. Сокурсница даже умудрилась попасть в число

«избранных», чем подарила лично мне чудесную отговорку. Ведь все девчонки ходят посмотреть на парней, верно? А я не такая! Я не вертихвостка! Прихожу, что бы подругу поддержать.

Вот и в этот раз – перед фехтованием заглянули в женскую уборную, где Ами сбросила надетую поверх штанов лёгкую юбку, без которой не пускали на занятие по танцам. Передала одежду мне, затем вручила сумку и поудобнее перехватила спрятанный в ножны меч.

После этого пошли дальше. Ну а когда очутились на той самой тренировке...

Вот кто-нибудь сомневался, что там будет Рэйнор Варкрос? Лично я об этом вообще не подумала!

А увидав жениха...

– Эрика, да что с тобой сегодня? – тихо позвала Ами. Я встрепенулась и

установилась
вопросительно.

– Ты весь день странная, – пояснила девушка. – Ходишь и улыбаешься так, будто тебе справочник по магическим растениям на голову упал.

К слову о справочнике – он был ну о-очень тяжелым. Но смысл, конечно, в другом...

– Ы-ы, – ответила я.

– А сейчас так вообще, – добавила Ами. – Видела бы себя в зеркале, твоей улыбкой можно отряд берсерков напугать.

Я тут же сделала приличное лицо и отправилась искать местечко получше, что бы вдоволь полюбоваться на Варкрота. Я в самом деле «не подумала», зато остальные оказались куда сообразительней. На тренировку явилась практически вся женская часть академии, и пришлось очень постараться, чтобы очутиться в первом ряду.

А вот Варкрот ажиотаж однозначно предвидел и даже вырядился по случаю. То есть могло показаться, будто ничего особенного, но я точно знала – всё не просто так.

Белая рубаха с широкими рукавами и широким воротом, узкие черные штаны и сапоги, начищенные до ослепительного блеска. В таком наряде «новенький» смотрелся очень выгодно, а уж если добавить сюда густые длинные волосы... В общем, не удивительно, что женский пол снова вздыхал.

Преподаватель был поистине хорош, и сражался умело – буквально летал по площадке. Уворачивался, блокировал чужие удары, нападал сам. Он успел провести несколько поединков – с Дивериком, Иверсом и тремя старшекурсниками. Все адепты принадлежали к благородным семьям, но такая дискриминация была понятна – аристократов учат фехтованию с пелёнок, в плане драк они умеют больше остальных.

Ну и ещё одна не удивительная вещь – Варкрот выиграл. То есть победил всех, даже заносчивому Диверику нос утёр. Зрительницам эти победы понравились, кто-то даже аплодировал, а я хмыкнула и пришла к выводу, что Грэгс лучше. Он сражался тут же, и хотя противники Грэгстора были не настолько искусны, я понимала – это лишь начало. Несколько лет практики, и предмет моих грёз обойдёт Варкрота по всем фронтам.

Так что тренировочный зал я покидала в опять-таки хорошем настроении, однако на выходе его всё же подпортили. Практически в дверях столкнулась с магистром Дивериком, который воскликнул:

– Эрика! – Он поднял указательный палец и добавил: – Сегодня вечером жду. Вечером! Если три часа ночи – это вечер, то я – пышногрудая русалка!

Возмущение точно отразилось на лице, и магистр удовлетворённо хмыкнул. У-у-у! Кто бы что ни говорил, а Диверик садист.

Чтобы поднять себя среди ночи, запихнуть в спортивную форму и доплестись до полигона, потребовался не кофе, а кое-что покрепче. Элексир бодрости, добытый у ребят с Алхимического факультета незаконным путём.

Просто подобные эликсиры нам как бы запрещались – слишком вредно, особенно для молодого, еще не окрепшего организма. Но что ни сделаешь ради того, что бы вытащить себя на пересдачу? Без зелья я бы даже до двери комнаты не дошла.

Доза была маленькой, и следов на ауре, как и обвинений в допинге, я не опасалась. На помощь зелья в непосредственной сдаче норматива тоже не рассчитывала, он ведь влияет не столько на тело, сколько на мозг.

Зато к дороге, огибающей полигон, явилась в более-менее живом состоянии и тут же тяжело вздохнула, обнаружив уже готового к издевательствам Диверика. Кроме меня экзекуцию должны были пройти ещё трое – двое с нашего курса, и один прикрепленный к Диверику выпускник.

Последний выглядел бодро, а вот мы...

– И что же все такие кислые? – хмыкнул Диверик лукаво. Все кислые промолчали. Просто переглянулись и отправились к линии, обозначавшей начало нашего трудного пути.

Выпускник, помедлив, присоединился, а Диверик опять хмыкнул:

– Ну, раз готовы, то бегите.

Мы вздохнули и побежали. Парни быстро, а я наоборот медленно ибо подумалось: может, если не стану спешить, то у меня всё же хватит сил одолеть эти десять кругов?

Ночь выдалась холодная, темная и звёздная. Ветер нещадно бил то в лицо, то в спину, а под ногами громко хлупала грязь. Слушая хлупанье, я думала о том, что накануне тут снова промчалась толпа и всё испортила. В смысле, я-то надеялась, что к пересдаче грязь подсохнет и подстынет, а она наоборот. Невзирая на выпитое зелье, мозг работал так себе. Но я была

рада – меньше лишних мыслей в голове. В какой-то момент вообще забыла про цель забега и о реальности в целом. Я впала в состояние близкое к медитации, как вдруг...

Рэйнер Варкрос. Я заметила его стоящим рядом с Дивериком и сперва не поверила. То есть не осознала, а потом, когда взгляд как следует сфокусировался на массивной фигуре, облачённой в тёмную тренировочную одежду, решила, что глюк.

А что? За последние сутки я столько думала о женихе, что тому грех не привидеться!

О том, что Рэйнер настоящий, догадалась лишь после того, как пробежала мимо, в непосредственной близости.

Конечно, следовало просто продолжить забег, но ноги как-то сами затормозили. Потом сами же развернулись, и...

– Это действительно вы? – вернувшись, удивлённо выдохнула я.

Варкрос не понял. Диверик тоже посмотрел, как на слабоумную. А я подумала и, развернувшись, побежала дальше. Только теперь не могла отделаться от вопроса – зачем он сюда пришел?

На следующем круге Варкрота уже не обнаружилось, а Диверик никуда не делся. Стоял там же и читал какой-то журнал, подсвечивая себе магическим светлячком.

Ещё круг, и ситуация повторилась, а я нахмурилась сильнее прежнего, хотя о том, куда мог деться Рэйнер догадалась. Новый круг, и Диверик тоже исчез, чем я и воспользовалась.

Остановилась, чтобы выровнять дыхание, а потом не выдержала и шагнула к непрозрачному куполу, укрывающему полигон.

Аккуратно поднырнув под экран, я таки увидела, что хотела. Вдалеке располагались турникеты и всевозможные снаряды для физических упражнений, и Варкрос находился именно там. «Новенький» подтягивался, а Диверик стоял рядом и, кажется, о чём-то говорил. Или, будучи знатоком, что-то советовал?

То, что Рэйнер уделяет внимание своей физической подготовке, было понятно и не удивительно. Но в три часа ночи?

Прежде, чем меня заметили, я отступила. Вздохнув, вернулась на хлюпающую дорогу и, дав себе ещё минутку отдыха, продолжила забег.

Ночь была по-прежнему тёмной, и звёзды светили ну очень ярко. Ветер, бьющий то

в лицо, то
в спину тоже никуда не делся, а я бежала и недоумевала – и всё-таки, почему
ночью? Почему
не днём?

Рэйнер Варкрос

Никогда не страдал бессонницей, а тут случилось. Сперва ещё надеялся, а потом
понял – нет,
не усну!

Отбросил одеяло, встал, включил свет и прошелся по спальне. Затем отправился в
кабинет и
проверил почтовую шкатулку. После этого взглянул на стопку книг по теме, и
брезгливо
поморщился. Пока книги надежд не оправдывали – то есть совсем.

Вчера сидел над ними до глубокой ночи, сегодня предпринял новую попытку,
которая успехом
так же не увенчалась. То есть нужного не нашел, зато понял – ещё немного, и
стану
настоящим экспертом по всей этой брачно-помолвочной ерунде.

Я не выяснил ничего! И одновременно узнал очень много. Например, стало
известно, что
невеста изменить тоже не может. А ещё о том, что во времена, когда «магия
узор» только
зарождалась, всё было совсем не так, как сейчас. Тогда помолвка была целым
ритуалом с
испитием крови тотемного животного и прочими плясками. Родители спрашивали
согласие и
у жениха с невестой, и у других членов семьи. При этом тайные помолвки тоже
существовали,
и узоры тоже исчезали после заключения сделки. Но, кстати, имелся способ
татуировки
проявить.

Способ был упомянут вскользь, и описан общими штрихами, но я домыслил и
попробовал.
Сжал руку в кулак, сосредоточился, воззвал к собственной магии, заставляя ту
подняться к
самой коже, и поморщился – незабудки! Чтоб их всех!

Продолжение бессмысленных изысканий: до нашего времени «магия узор» дошла
вопреки
всему. В смысле, повторять древние обряды никто не пытался, но она всё равно
проявлялась.
То есть раньше нужно было пить кровь, а теперь достаточно было заключить обычный
письменный договор. Нет, простых смертных это всё не касалось, зато тех, чья
родословная
уходит в самую глубь веков...

В общем, я не радовался, а наоборот злился. Думаю, эта злость и стала причиной

того, что,
невзирая на утомительный день, так и не смог уснуть.

Очутившись в кабинете и мазнув взглядом по стопке книг, даже хотел вернуться к изучению
всей этой пыли, но быстро понял – нет. Голова взорвётся если хоть строчку прочту.

В итоге я оделся и отправился на полигон, чтобы разогнать кровь и нагрузить мышцы. Шел, не
ожидаю подвохов, но тут... – Сиднес? – позвал я удивлённо.

Магистр Диверик, стоявший на обочине огибающей полигон дороги, обернулся и приветливо
махнул рукой.

Когда приблизился, Диверик еще и кивнул, а я спросил: – Что ты тут делаешь?

– Норматив принимаю, – коллега оскалился.

Я сперва замер, а потом вспомнил собственное обучение и кивнул – да, ночные марш-броски
именно то, что нужно. Боевой маг должен уметь действовать в любых обстоятельствах и готов
ко всему.

– О! А вот и дарование! – расплылся в новой улыбке Сид. Я повернулся и увидел ковыляющую
по дороге адептку. Присмотрелся и уточнил:

– Тизар?

– Угу. Она.

Ну вот, опять – я не планировал задержаться в Академии Ривенстэйл дольше оговоренного
срока, а значит особого дела до адептов, как и педагогического процесса в целом, мне не
было, но... Глядя на эту Тизар, стало грустно за факультет и профессию в целом.
Куда,
спрашивается, девушка лезет? Для чего?

Адептка ковыляла упрямо, и сама, вероятно, думала, что бежит, но смотреть было жалко. Так
и хотелось шагнуть навстречу, загораживая дорогу, а потом накормить конфетами и пинком
отправить домой.

Мимо нас Эрика «пробежала» с самым горделивым видом, но потом вдруг остановилась и
медленно развернулась. Хмуря свои тонкие бровки, вернулась, окинула меня взглядом и

выдала внезапно:

– Это действительно вы?

Я юмора не понял и не ответил, Диверик – тоже.

А адептка снова развернулась и продолжила свой, с позволения сказать, забег.

– Что это было? – едва «дарование» удалилось, поинтересовался у Сиды я. Коллега пожал плечами.

Я же подумал вот о чём – может дело в нашей недавней встрече у библиотечных стеллажей?

Неужели малышка Тизар решила, что раз застала меня за изучением «брачной» темы, то теперь ей известен важный секрет и появилось право надо мной... насмехаться? Впрочем, на насмешку её поведение не тянуло, да и шантажом вроде не пахло, но реакция всё равно странная. Действительно странная. И к чему это всё?

Глава 6

Эрика Тизар

Начало новой учебной недели я встретила в хмуром и даже побитом состоянии.

Во-первых, так и не сдала норматив, причём в этот раз пробежала меньше, чем в предыдущий

– всего семь кругов. Во-вторых, игровой раунд, который состоялся через несколько часов после забега, мы прошли лишь чудом.

Это в самом деле было везение! А когда выиграл потому что повезло, это не победа, а так.

В игре испытывалось всё, кроме магии. Нет, задания с магией тоже попадались, но в основном без. На сей раз нам досталось то самое фехтование, в котором я слаба, и... в общем, всё было ужасно. Каждому игроку полагался неподъемный меч, а потом появились противники... Пять оживших, усиленных магией и алхимическими составами скелетов.

Угу, пять. По одному скелету на каждого игрока. Причём скелет штука своеобразная, ему же все протыкания мечом безразличны. Его нужно на косточки разобрать!

Вот парни и рубили, а я от своего противника бегала. Одновременно поминала злым словом Диверика с его нормативами – если б не ночные «приключения», бегать было бы

проще, а
так...

Как выжила пока парни освободились и изрубили моего преследователя в щепки?
Нет, не
знаю. Но по возвращении в академию у бедной адепки болело всё тело, а ноги
подгибались.

А утром еще и турнирная таблица гадость подбросила... Наш факультет снова упал на
четвёртое место, что, разумеется, стало поводом для едкого замечания от магистра
Саферсота, чьё занятие стояло в расписании первым.

Ну а после замечания, началась обещанная проверочная работа.
То есть утро вообще не задалось.

Когда пришли на ПОБЗ, на полигоне обнаружился не Варкрос, а магистр Иверс, и я
решила –
хоть что-то хорошее. Но не успела обрадоваться, как Ами толкнула в бок и,
кивнув в сторону,
шепнула:

– А вот и Рэйн идёт.

– Рэйн? – переспросил услышавший нас Фикс. Прозвучало иронично.

– Магистр Варкрос, – тут же исправилась Амелин, состроив едкую гримасу.

– Ну да, ну да! – фыркнул Фикс.

Мне привычно продемонстрировали кулак, напоминая, что участнице команды нужно
оставаться в адекватном состоянии и думать о глупостях не положено. Я показала
этому
блюстителю нравов язык и начала разминать пальцы, готовясь показать себя с
лучшей
стороны.

Приблизившись, Варкрос подарил мне внимательный взгляд, а потом подошел к
Иверсу, и
магистры о чём-то зашептались. Вернее, они просто разговаривали, но со стороны
выглядело
именно так.

Пара минут, и стало понятно, что занятие проведут оба... Лично меня ситуация не
особо
порадовала – жениха я больше не боялась, но и желанием общаться не пылала. По
крайней
мере сейчас. В данный момент.

– Ну что! – возвестил Иверс, заправляя за ухо светлую прядь. – Начнём с обычных
пульсаров?

Народ сразу приободрился, я – тоже. Ведь обычные боевые пульсары это просто,
тут справится
любой.

Магистр указал на мишени, и мы, привычно выстроившись возле линии, начали.

Удар, еще удар... Мишени вспыхивали при попадании, а мы атаковали снова и снова, не жалея сил.

Я старалась, как и всегда, и даже не сомневалась, что всё нормально. А потом в руках Иверса появился свиток ведомости, в которой отображался результат по каждому ученику.

Данные, как и в случае с пробежками, заносились без участия преподавателя, этим занимался

Хранитель. В объективности Хранителя я не сомневалась и опять-таки не переживала, но... –

Так! – мужчина-фреска повысил голос. – Всё.

Поток пульсаров иссяк, а весь первый курс факультета боевой магии дружно развернулся и уставился на преподавателей. Иверс улыбнулся, Варкрос, заглянув в список, почему-то тоже...

– Тех, кого сейчас назову, шаг вперед! – скомандовал блондин.

Он принялся перечислять фамилии, и сразу стало понятно, что Иверс называет сильнейших – то есть тех, чья сила пульсаров на уровне. В этот миг меня охватило неприятное предчувствие, но я прищкнула на себя и решила не переживать.

Магистр назвал около половины фамилий, а потом остановился и передал ведомость Варкросу.

– Кого назвал – со мной, – заявил он. – А...мы? – выдохнула я жалобно. Иверс улыбнулся.

– А вами займётся магистр Варкрос.

Я хотела расстроиться, но, сделав глубокий вдох, подумала – а ну и что тут такого?

Только «новенький» за мой вопрос всё же зацепился... – А вы против, Эрика?

– Мм-м, нет.

Из девчонок я осталась одна, Амелин попала в первую группу. И сейчас я немного позавидовала сокурснице, ведь насмешливый взгляд Рэйнера достался не ей.

– Наше даро... э... наша Эрика не против, – сказал Варкрос. – А что насчёт остальных? Кто-то недоволен?

Парни благоразумно промолчали, и Рэйн уставился в ведомость, чтобы тут же вскинуть голову

и снова обратиться ко мне:

– Эрика, у вас предпоследний результат.

Вот теперь я расстроилась – и дело даже не в ехидстве, которое прозвучало в бархатистом голосе. Просто для того, чтобы создать пульсар, особого ума не надо, здесь сила важна. И мне казалось, что бью хорошо, а тут... предпоследнее место. – А последний кто? – встрял кто-то из парней.

– Адепт Раош.

Всё. Я расстроилась окончательно. Ведь Раош в действительности очень сильный и вообще должен был попасть в первую группу, но ходил на выходные в город и сегодня мучался похмельем – я даже сейчас чуяла этот забористый перегар.

То есть я не предпоследняя, а...

Впрочем, нет! Поддаться тёмным эмоциям я не пожелала. Расправила плечи, вздёрнула подбородок и решила принять всё как есть. Ну да, я слабейший маг, и что?

Варкрос, глядя на меня, заломил бровь, однако от комментариев воздержался. Через миг нам предложили попробовать с пульсарами ещё раз, и началось.

Я старалась очень! Невероятно! Била на пределе возможностей!

За боевыми пульсарами последовало простейшее базовое плетение, а затем и Оковы льда.

Магистр практически не комментировал – просто смотрел то на мишени, то на нас, то в ведомость. А когда до конца занятия осталось всего ничего, сказал:

– Всё. Можете отдыхать.

Все сразу потянулись к скамейкам, и я тоже, но в середине пути не выдержала и, развернувшись, устремилась к магистру. – А теперь ка... – начала формулировать вопрос, однако Рэйнер и так понял.

Молча протянул ведомость, позволяя посмотреть самой. Потребовалось время, чтобы сравнить свой результат с другими, и...

– Эрика, проблема не в том, что вы последняя, – сказал Рэйнер неожиданно мягко. – Проблема вот тут. – Он ткнул пальцем во вторую колонку с цифрами коэффициента.

Я смысла коэффициента не знала, всегда считала, что это какой-то относительный показатель, не имеющий большого значения.

– Это выражение поразжающего эффекта, – объяснил Варкрос. – Он у вас не просто низкий, а никакой.

– Почему?

Препоп пожал плечами, но после паузы сказал:

– Поражающий эффект связан с силой. Чем выше сила удара, тем эффект больше. Я нахмурилась, а Варкрос... он глянул снисходительно, а следом прозвучало:

– Эрика, бросайте это всё.

Я замерла, округлив глаза, а мужчина продолжил:

– Сожалею, но магия – это не ваше. Вам, вероятно, хочется реабилитировать фамилию, добиться успехов, сопоставимых с достижениями ваших деда и прадеда, но это невозможно, Эрика. Вашдар, он... очень слаб.

Это были благие намерения, которыми, как известно, выслана дорога в Чертоги Вечных Страданий, и я немного взбесилась. Или бешенство захлестнуло потому, что Варкрос угадал?

Да, возможность получить привилегии и поправить положение семьи, это одно, а доказать, что в нашем роду ещё есть боевые маги – другое, и не менее важное.

Мне хотелось. Очень! И я не собиралась отступать.

Пусть мой дар слаб, но старания и труд тоже что-то значат. И еще мне нужен шанс! Просто немного времени. Ведь бывали случаи, когда полноценная сила просыпалась позже – так может и со мной так?

– Эрика, вы... – вновь попытался заговорить Варкрос, но я перебила.

Лорд наступил на больную мозоль, да ещё эта его снисходительность... В общем, очень захотелось поставить «новенького» на место.

– Вы не понимаете, магистр. У меня бывают такие всплески, что при желании могу разнести половину академии.

Пауза, а за ней тихое:

– М-да?

И столько неверия в голосе, столько иронии, что меня прямо-таки с головой накрыло!

– Ещё как бывают, – повторила хмуро.

– И что это за всплески? – всё же пошел на попятную Рэйн. Обсуждать подобные вопросы с мужчинами вроде не принято, но я сказала:

– Физиологического характера.

– Да-а-а?

Это его «да» прозвучало совершенно убийственно. Никакого уважения к чужим проявлениям магии!

Следом мне сообщили:

– Эрика, я сожалею, но поймите, маг, который эффективен два-три дня в месяц, это ничто.

Всё. Достал.

– Можете смеяться, но я над этим работаю.

– В каком смысле? – заломил бровь Варкрос.

– В том, что пытаюсь сделать так, чтобы эти проявления длились дольше.

Магистр тихо рассмеялся и кивнул. Причём кивнул с видом лекаря-мозгоправа, который выслушивает пациента, наделённого особо богатой фантазией.

Клянусь, такого никто бы не выдержал – не удивительно, что и я сорвалась.

– А можно прямо сейчас попробую? То есть ударю по мишени ещё раз? – попросила решительно.

Препоод хмыкнул и опять кивнул, всем своим видом сообщая: хочешь опозориться – давай.

Ну а я сжала кулаки и повернулась к мишеням. Заставляя себя унять злость, сделала несколько глубоких вдохов, а потом расслабилась, входя в состояние отрешенности и... мысленно потянулась к татуировке. Раньше так не поступала, но сейчас возникло ощущение, что это упростит процесс.

Добившись нужного состояния, вызвала боевой пульсар и швырнула его в заданном

направлении. Я стояла дальше, чем на занятии, только это не помешало. Пульсар стремительно достиг цели, и мишень разлетелась на куски. Просто бах, и всё.

Сердце

наполнилось радостью, губы растянулись в улыбке, а я обернулась, чтобы увидеть столь

желанное – лорд Рэйнер Варкрос пребывал в шоке.

Именно в этот миг с языка чуть не слетело пугливое «ой». Просто я... прекрасно понимала, что творю.

Да, невзирая на состояние аффекта, я помнила, чью силу беру, и догадывалась, что за этим

последует. Знала, что Варкрос почувствует отток магии, а дальше нужно быть полным

болваном, чтоб не понять.

Я даже склонила голову, готовясь принять наказание, однако вместо крепкой брани услышала ровное:

– Повтори ещё раз.

Я вскинула голову, заглянула в тёмные чуть раскосые глаза, а лорд...

– Ещё раз, Эрика.

Прозвучало настолько спокойно, что стало ясно – всё, ругать не будут. Сейчас убедятся, что

отток магии не померещился, а потом просто прибьют.

Что в такой ситуации делать? Лично я тяжело вздохнула и снова повернулась к мишени.

Учитывая, что терять было уже нечего, вызвала Оковы льда, наплатала их силой и растянула,

как сам Варкрос и учил.

Это растягивание увеличивало зону поражения, и после того, как отправила магическое

плетение в полёт, в мелкую промёрзшую щепку превратились сразу три защищённых от разрушительного воздействия круга.

Теперь я не оборачивалась. Скукожилась, готовясь к худшему, но...

Секунда, две, три... ничего не происходило. То есть он стоял рядом и молчал, не пытаясь ни

придушить, ни обвинить в воровстве.

Сначала эта тишина пугала, но потом я не выдержала и снова обернулась, дабы взглянуть на

магистра. Рэйн, добившись внимания, кивнул и сказал абсолютно спокойно:

– После занятий в мой кабинет.

Рэйнер Варкрос

Идея разделить первокурсников на две группы принадлежала Иверсу, но мне она понравилась. Правда, учитывая мой боевой опыт, Иверс предлагал забрать тех, кто сильнее, а

я отрицательно качнул головой.

Смысл возиться с сильными? Они и так, без лишних наставлений, всё освоят – ведь в данный момент речь об элементарной базовой части. Куда интереснее было поработать с теми, чьи результаты оставляли желать лучшего. Ну и ещё кое-что...

Мне хотелось «пощупать» именно ту группу, где окажется Эрика. Уж слишком странно повела себя эта адептка, и я желал присмотреться, попробовать понять, что к чему.

Она, как и ожидалось, оказалась единственной, кто сделал жалобные глаза при словах о разделении. Тогда я спросил прямо:

– А вы против, Эрика?
Ответила, что нет.

Вероятно, солгала, но допытываться не стал – махнул рукой и дал группе задание отрабатывать то, что уже умеют. Адепты послушно выстроились у линии ограничения и началось.

В мишени полетели пульсары и плетения, а я стоял и наблюдал за процессом. Время от времени заглядывал в ведомость, где отражалась не только сила ударов, но и рассчитывался коэффициент.

Уровень поражающего воздействия – самый важный показатель в нашей профессии Он связан с силой удара, но в определённый момент, после того как сила преодолевает условную точку, поражающее воздействие растёт в геометрической прогрессии, и это интереснее всего.

И именно уровень поражающего эффекта говорит о том, сможет ли маг достигнуть настоящих высот – станет ли магом высшей категории.

В «моей» группе таких, разумеется, не было, но...

Видит Всевышний, я не хотел цепляться к этой несчастной Тизар, но её результаты были настолько отвратительны, что не сдержался. В финале занятия брюнетка подошла, чтобы

поинтересоваться своими «успехами», а я сказал как есть. Она отреагировала ожидаемо – расстроилась и взбесилась одновременно. А потом между нами состоялся занятный диалог.

Эрика заявила, что может разнести половину академии своими «физиологическими всплесками», а я, разумеется, посмеялся. Во-первых, слишком самонадеянные слова, а во-вторых, эти всплески – не то, чем можно гордиться, особенно если ты боевой маг.

Объективно, магички, у которых происходят ежемесячные скачки силы, персоны крайне нежелательные. На мой взгляд, они полезны лишь в одном варианте – если забросить на территорию врага, чтобы эти самые «всплески» происходили именно там.

Ведь уровень силы – не единственное, что у них скачет! Вместе с магией прыгает еще и настроение, а это такой пи... кантный момент.

И вот на фоне совершенно чудного признания, Эрика Тизар добавляет:

– Можете смеяться, но я над этим работаю. Я пытаюсь сделать так, чтобы эти проявления длились дольше!

Я хотел, но не смог сдержать смех.

Да-да, пусть ваши месячные превратятся в ежедневные, а окружающие помрут от счастья! Эрике моя реакция не понравилась...

– А можно прямо сейчас попробую? – хмуро попросила она. – Ударю по мишени еще раз?

Я, разумеется, разрешил – мишени крепкие, мне не жалко. Но когда всё случилось, возникло желание плеснуть в лицо холодной водой и протереть глаза.

Мишень не выдержала. Просто разлетелась в щепки от встречи с этой разгневанной малышкой!

– Повтори ещё раз, – приказал адептке я.

Не сразу, явно испугавшись проявлений собственной силы, Тизар подчинилась. Только теперь использовала не пульсар, а плетение «Оковы льда». Причём она не просто спустила плетение с пальцев – Эрика его предварительно растянула, увеличивая зону поражения.

Удар, и... еще три бело-зелёные мишени превратились в пыль.

В этот раз я был готов, поэтому смотрел гораздо внимательней, чем в предыдущий. Эрика снова перепутала две нити, что снизило эффективность её заклинания примерно на треть, но это так, ерунда.

Гораздо важнее вспышка на ауре: то есть до момента удара, аура девушки была спокойна и не демонстрировала никаких признаков сильного мага. А в миг, когда Эрика спустила плетение, аура полыхнула так, что я едва не ослеп.

Сила вкладывается в заклинание именно в тот момент, когда маг заклинание отпускает... И на эти доли секунды Эрика почему-то стала очень сильной. Не многим слабее меня. Возникло огромное желание тут же взять её за шкуру и допросить как следует, но я сдержался.

– После занятий в мой кабинет. – Не попросил, а приказал! Из относительно смешного – как и в прошлый раз, Эрика Тизар испугалась. Не меня, разумеется, а эффекта, который произвёл её удар.

Реакция говорила о том, что для хрупкой брюнетки подобные удары в новинку, что настораживало. Это было странно. Ну и второй момент – как бы в самом деле академию не разнесла.

Эрика Тизар

– Эрика, и как это понимать? – спросил Максион, подсаживаясь за наш столик. Причём подсел с подносом и тут же принялся выставлять свою еду, показывая, что никуда не уйдёт.

Амелин, Лисента и Камея переглянулись, а я шумно и печально вздохнула. В прошлый раз история с уничтожением мишеней не привлекла особого внимания, а теперь шептался весь факультет.

Им было интересно, а мне грустно и страшно! Вспышка ярости прошла, и в голове теперь вертелся вопрос – зачем? Ну зачем я использовала его силу? Почему не сдержалась? – Эрика, так как это понимать? – повторил вопрос Макс. Я снова вздохнула и ответила:

– Понятия не имею.

– То есть? – не удовлетворился ответом парень. Пришлось пояснять:

– Я не знаю, откуда это взялось. Понятия не имею почему у меня получилось взорвать мишени и сумею ли повторить снова. Вероятно, это какая-то нестабильность. Может возмущения магического фона как-то повлияли, а может быть действительно, – тут я вздохнула горше прежнего, – просыпается полноценный дар.

Девчонки дружно кивнули, обозначая свою поддержку – в смысле, тот факт, что они с объяснением согласны. К слову, им я озвучила то же самое, только тогда говорила менее уверенно, чем сейчас.

Макс глянул пристально. Потом передёрнул плечами и приступил к еде с таким видом, будто всегда тут сидел, а не явился к нашему столику с допросом.

Я тоже к обеду вернулась, предварительно покосившись на преподавательский стол – мой жених что-то жевал, одновременно переговариваясь с Иверсом и деканом. И не нужно быть гением, чтобы понять – речь шла обо мне. Ы-ы-ы!

От внимания Рэйна было жутко! Даже мурашки бежали. Хотя объективно причин для паники не имелось. Что он мне сделает? Да ничего!

Ну утащила я у него немного сил. Ну воспользовалась, и что дальше? Во-первых, где доказательства, что сделала это осознанно? А во-вторых, я адептка и нахожусь под защитой академии. Попробует причинить мне вред, его ректор на лоскутки порвёт.

В-третьих, я, если что, и наябедничать могу. Причём не кому-нибудь, а сразу его папе. А лорд

Варкрос старший, будучи инициатором помолвки, несёт за меня ответственность!

Ну и последнее – если Рэйн намерен разорвать помолвку без участия родителей, то со мною лучше дружить.

Перебрав эти доводы, я нахохлилась, однако легче всё равно не стало. Я переживала и нервничала, причём настолько, что в итоге прогуляла последнюю лекцию, сославшись на мигрень. Я предпочла вернуться в комнату и немного отдохнуть, а вот проигнорировать приказ зайти после занятий, не решилась. Причесалась, подкрасилась и, к назначенному времени, пошла. Дорогу до учебной части знала, а кабинет Рэйнера нашёлся очень

быстро. Я
отыскала его по табличке, которую уже успели прилепить.

Немного помявшись в коридоре, сделала невинное лицо, а потом постучала. Дверь открылась сама, причём тут же и едва не заехала мне по лбу. А из глубины помещения донеслось повелительное:

– Входи!

Вошла – а куда деваться? Помня нашу первую встречу, благоразумно придержала подол мантии, чтобы не повторить подвиг и не растянуться на полу.

Рэйнер обнаружился за огромным столом, установленным в самом конце комнаты, ну а кабинет... Я невольно округлила глаза и даже о дрожи в коленках ненадолго забыла. Просто это напоминало склад то ли потерянных, то ли найденных вещей. Какие-то полки, картины, статуэтки всех цветов и размеров. Книги, вазы и даже гора картонных коробок в углу.

Я удивлённо закрутила головой, а Варкрос неожиданно объяснил:

– Этим кабинетом не пользовались лет двести, а прошлый владелец очень любил собирать предметы старины и быта. Я услышала и кивнула, а Рэйнер указал на кресло, установленное напротив стола, и сказал:

– Садись.

Полки и «антиквариат» покрывала пыль, а на пятачке, где обосновался «новенький», было относительно чисто. И кресло, в которое полагалось сесть, было вроде как новым, но не суть. Из-за вот этого «садись» я забыла про хлам и вспомнила о том, что одной адептке сейчас будет очень и очень плохо. Понуро доплелась до кресла, села на краешек и вскинула голову, подумав – а может мне Варкроса опередить?

В смысле, не дожидаться претензий, а сразу извиниться и объяснить что я не нарочно? Расплакаться, задобрить его своим несчастным видом, и... Впрочем, нет. Я не настолько хороша в актёрском деле, а если жених заметит фальшь, то точно прибьёт.

В итоге, просто вздохнула и снова сделала невинное лицо.

– Как давно это началось? – спросил Рэйнер, а дверь кабинета захлопнулась. Я, услышав это угрожающее «бух», вздрогнула.

– Э-э... – ответила после паузы.

– Имею в виду всплески, – зачем-то пояснил он.
Я пожала плечами, а Варкрос внезапно хмыкнул.

– Магистр Иверс сказал, что первый всплеск был неделю назад. Это верно?

– Мм-м... не совсем. – Я сама не поняла, зачем лгу. То есть потом дошло, а в момент, когда врала, смысл собственного поступка ускользнул, помахав хвостиком. – И? – подтолкнул Варкрос.

– И? – тупо повторила я.

Магистр подался вперёд, уперся ладонями в столешницу и повторил:

– Когда это началось?

– Две недели назад. Вернее, три. Только это было не настолько явно, и я ничего особенного не заподозрила. Замер. Отодвинулся. Проронил скептически:

– М-да?

Я кивнула, а магистр...

– Эрика, но в таком случае речь не о «физиологии». Тут что-то иное.

– Думаете? – вновь «сумничала» я.

Рэйнер прикрыл глаза, явно борясь с раздражением, потом спросил:

– Когда у вас в последний раз были... хм... эти дни?

Я резко покраснела и уставилась возмущённо. Ничего себе вопросик. У него хотя бы элементарные представления о приличиях есть?

– Ладно, – буркнул Варкрос. – Можете не отвечать.
Вот спасибо. Как бы я жила без этого разрешения?

– Но дело явно не в физиологии, – повторил шатен хмуро. – Вероятнее всего, тут иная причина.

Я промолчала, а жених выдержал паузу и задал совсем уж странный вопрос:

– Что вам известно о мёртвой магии, Эрика?

– А при чём тут она?

Я искренне удивилась, но Рэйн не оценил – продолжил взирать хмуро и строго. Смотрел так, что я в итоге ответила:

– Да то же, что и всем. Мёртвая магия – противоестественное и разрушительное явление. Она отравляет душу и сводит человека с ума, толкая на жуткие поступки. Жертва неизменно умирает в мучениях.

Варкрос, помедлив, кивнул и задал новый вопрос:

– Это в случае, если речь о простом человеке. А что она делает с магом?

– Да то же самое, только в несколько раз страшнее, – сказала хмуро, по-прежнему не понимая, к чему собеседник клонит.

– Всё верно. Только знаете, Эрика, в случае с магами есть ещё один момент. Я заломила бровь, а Варкрос сказал:

– В первое время сила может вести себя нетипично. Возможно всё, вплоть до вот таких, – кивок на меня, – скачков. Я сперва замерла, потом подобралась и уставилась на него ну очень круглыми глазами. Подозревает, что на меня воздействовали мёртвой магией? Серьёзно? Да где бы я нашла алларина? Мы же в самом центре страны!

Моё недоумение видели, но словно и не заметили.

– Эрика, я должен посмотреть, – заявил магистр. Он не шутил.

– А вы разбираетесь?

– Ну а чем я, по вашему, занимался до поступления на службу в эту академию? – буркнул Варкрос.

Прикусить язык успела лишь чудом. Едва не вякнула: крутили неугодный вашему семейству роман?

Я промолчала, а собеседник поднялся из кресла и сделал шаг в намерении обогнуть стол – то есть добраться до моей скромной персоны.

– Если для осмотра нужно раздеваться, то мой ответ нет, – я даже вцепилась в ворот мантии, причём неосознанно, а Варкрос споткнулся и чуть не упал.

Потом на меня посмотрели с та-а-аким снисхождением... Мол, даже если вы, Эрика, добровольно разденетесь и прыгните мне на шею, шансов у вас нет. Разве что насиловать

станете, Впрочем, в таком случае вам тоже ничего не светит. Неожиданно, но стало обидно.

Нет, в самом деле. Я что, страхолюдинка какая? Или у меня... форм нет?

Я гневно прищурилась и тоже вскочила. А Варкрос, глядя на это, опять споткнулся. Потом застыл, судя по всему, призывая себя к спокойствию. Через несколько секунд препод оказался рядом и, грубо ухватив за подбородок, заставил запрокинуть голову.

– Так! – рыкнул он. – Смотрите на шар!

В этот миг над его головой вспыхнул магический пульсар, на который я и уставилась.

– Мёртвая магия накапливается и отражается изумрудным свечением в глубине глаз, – довольно враждебно сообщил Варкрос. – Я увижу, если вы заражены.

Он замолчал, а я подумала вот о чём – Рэйно́р ко мне прикоснулся, и ничего ужасного не случилось. Выходит, я зря испугалась при знакомстве, и зря не подала руки, когда он хотел помочь.

Следующие несколько минут прошли в тишине. Магистр искал изумрудное свечение, а я покорно тарасила глаза. От яркого света в какой-то момент проступили слёзы, но Варкрос не отпускал ещё долго. Потом от меня таки отстали, сообщив сурово:

– Ничего.

Ну надо же. Кто бы мог предположить.

Рэйнер отступил, развернулся и отправился на прежнее место. Упал в кресло, а я осталась где была.

– Но ваши всплески явно не связаны с женскими днями, – повторил в третий раз. Или уже в четвёртый?

– И что теперь? – поинтересовалась хмуро.

– Нам в любом случае нужно понять, что с вами происходит. Раз версий нет, значит будем наблюдать. А вы, если заметите за собой что-то необычное, сразу же сообщайте.

То есть вариант, что мне удалось продлить эффект от женских дней даже не рассматривается?

В представлениях Варкроса я не могу быть настолько умной и талантливой, чтобы подобное проверить?

Впрочем, озвучивать эти вопросы я не стала, обижаться на жениха – тем более. Просто был ещё один, куда более интересный момент...

Получается, Рэйнер не чувствует, как заимствую его силу? Я разбиваю его магией защищённые от атак мишени, а он – ничего?

Увы, я хорошо понимала, чем ситуация объясняется... Рэйнер слишком силён – настолько, что мои заклинания для него как капля в потоке дождя.

По телу сразу побежали мурашки и даже волосы на загривке приподнялись, потому что вообразила, что именно маг такой силы может сотворить с тем, кто перейдёт ему дорогу.

Ещё секунда, и губы сами растянулись в миленькой улыбке. Уважаемый лорд Варкрос, наше с вами общение зашло в какое-то неправильное русло! Посмотрите и поймите – я очень и очень хорошая. Я настолько хороша, что убивать меня ну точно нельзя!

– Всё, Эрика. На сегодня свободны, – буркнул Варкрос, и я сделала книксен.

А развернувшись и шагнув к двери, подумала: а может он не сильный, а просто глупый? То есть отток чувствует, а два и два сложить не в состоянии?

Нет, вряд ли, конечно, но...

– Магистр! – воскликнула я, резко останавливаясь. – У вас тут так пыльно! Хотите я применю заклинание генеральной уборки?

Он сперва не понял, а потом заломил бровь:

– А вы умеете?
Фыркнула.

– Я ведь не только боевой маг, но и девушка!

– Мм-м... уместнее сказать: я девушка, а не боевой маг, – пробормотал он.

Произнесено было тихо, себе под нос, но я всё равно расслышала. Глаза тут же сузились, однако я не стала забирать своё предложение назад.

Ведь смысл заключался не в том, чтобы облегчить жениху жизнь, хотя какая-то часть меня надеялась, что, оказав услугу, стану ему симпатичнее... Главное – мне хотелось понять, чувствует он отток магии или нет.

– Мм-м... да, Эрика, конечно! – воскликнул Рэйн, видимо веря, что предыдущее бормотание до меня не долетело. – Если вам не сложно, то буду только рад.

Мне? Нет, не сложно.

Опасно клацнув зубами, я тут же расслабилась и потянулась к татуировке. Сотворила заклинание, отпустила его, и... ничего. В смысле, пыль исчезла, грязь и паутина кабинет тоже покинули. Шторы неожиданно стали не серыми, а серебристо-зелёными, и на одной из полок обнаружилась коллекция фигурок из мерцающего хрусталя.

В воздухе запахло свежестью, и далее по списку – то есть всё как положено в случае с уборкой.

«Ничего» – это реакция Рэйнера. Её не было. Вообще! Варкрос не то что не дёрнулся – даже не поморщился, а я поняла, что попала. То есть и раньше это знала, но теперь изменился масштаб.

– А-а-а... – протянула жалобно.

А магистр принялся крутить головой и удивляться. Наверное хотел похвалить, только я дожидаться не стала. Сделала торопливый книксен и поспешила прочь.

Что касается моей лжи – да, только выйдя из кабинета я поняла почему сказала неправду про начало всплесков. Просто где-то в глубине души верила, что всё обойдётся, и хотела на всякий случай запутать следы.

Ведь прошлый понедельник – дата слишком подозрительная и расположенная слишком близко к дню помолвки. Кстати, может из-за этого «совпадения» Варкрос так пристально на меня вначале смотрел?

Рэйнер Варкрос

Сразу после занятия, я подошел к Иверсу и спросил про Эрику. Тот немного удивился, но сказал, что такое аномальное проявление силы у адепки Тизар не впервой. Увидав остатки мишеней, покачал головой и добавил:

– В прошлый раз мы решили, что скачок носит физиологический характер и цепляться не стали. – А когда был этот прошлый раз? – уточнил я. – Ровно неделю назад.

Кажется ничего особенного, однако я насторожился. Неделя? То есть буквально на следующий день после того, как отец подбросил мне неприятный сюрприз?

Совпадение было

странным. Понятно, что в жизни и не такие совпадения бывают, но всё равно.

– Полагаю, стоит обсудить ситуацию с деканом, – добавил Иверс.

Я кивнул, и как только представился случай, мы с Иверсом озвучили ситуацию начальству.

Это произошло за обедом, и итог обсуждения был следующим:

– Магистр Варкрос, попробуйте разобраться сами? – спросил глава боевого факультета.

Я опять-таки кивнул.

Никакой дополнительной информации разговор с коллегами не дал, что неудивительно, ведь

всё началось недавно. Но лично у меня сформировалось две версии: первая – в Тизар

действительно начала просыпаться сила, достойная её выдающихся предков, а вторая... она

была фантастична, но всё равно нужно было проверять.

Умом понимал – Эрика не могла столкнуться с алларином, то есть губительное воздействие

мёртвой магией невозможно. С другой стороны, эта юная магичка явно мечтает взять реванш,

доказать всем, что древний род Тизар ещё жив. Её дед и прадед были боевыми магами высшей

категории, и в этом свете нулевой уровень самой Эрики, штука обидная. А ведь страстное

желание – один из ключиков, открывающих двери для мёртвой магии. То

есть, если встреча с

алларином всё же состоялась, Эрика наверняка поддалась.

Едва занятия закончились, я поспешил в отведённый мне кабинет в учебной части.

Кому этот

кабинет принадлежал раньше, уточнять не стал, но масштаб бардака впечатлил.

Секретарь

обещала прислать уборщиков, но те запаздывали. Пришлось разбираться самому.

Бытовая магия – штука простая, не сопоставимая по сложности с боевой, однако я ею никогда

не увлекался. Было в этих заклинаниях нечто противоестественное с точки зрения мужчины,

моя сила отказывалась их наполнять. В итоге, сделал минимум – очистил стол, пару кресел и

пятачок, на котором эта мебель стояла.

Как только закончил и плюхнулся в кресло, раздался стук в дверь.

Эрика Тизар явилась вовремя, но выглядела нервной и испуганной. Впрочем, когда

попробовал расспросить про «физиологию», рассердилась так, что пришлось вспомнить о приличиях и отступить.

Зато напряженность ушла – выяснилось, что первые всплески случились гораздо раньше, чем думал Иверс. Три недели назад? Что ж.

Когда сказал про мёртвую магию, адептка сильно удивилась, а потом... наверное это от нервов? Просто ничем другим объяснить выданную ею глупость не могу.

Тизар заявила, что раздеваться не будет, а я посмотрел настолько выразительно, насколько возможно. А ещё подумал: она всерьёз решила, что желаю увидеть её тщедушное тельце без ничего?

Нет, все женские атрибуты, хоть и довольно скромные, если сравнивать с моей Джиффилин, присутствовали, но мне-то какое дело?

Впрочем, даже пожелай я сделать что-то «такое», я бы не смог.

Последнее, кстати, вызвало прилив раздражения – ну папа, ну... матушка. Но я запихнул мысли о неприятном подальше, и занялся адепткой. Вернее, проверкой на предмет мёртвой магии, которая могла дать обеспокоивший нас эффект. Выяснив, что следов разрушительного воздействия нет, я... да, всё-таки порадовался. Эрика слишком юна, так пусть живёт.

Однако вопрос с перепадами силы оставался открытым, и пока мне виделся лишь один вариант – понаблюдать некоторое время. Я озвучил мысль адептке, и та согласилась – хотя куда ей деваться?

А потом Эрика предложила прибраться в моём кабинете... У неё получилось очень здорово, просто идеально, вот только поблагодарить девушку не успел – синеглазая брюнетка умчалась раньше, чем открыл рот.

Зато теперь знаю к кому обращаться, если что. Кстати, а заклинанием штопки носков она владеет?

Хотя ладно, про носки – это так, дежурная шутка. Как любой холостой лорд, в самом-самом-самом крайнем случае я могу заштопать их сам.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора:

<https://www.litres.ru/anna-gavrilova-3/lord-kotoryy-vlubilsya-taynyy-zhenih/otzivi/>